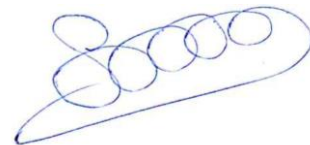

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

ЗАГУРСКИЙ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ**

Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель: доктор
экономических наук, доцент
О.А. Рущицкая

Екатеринбург — 2022

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА	12
1.1. Принципы, направления и методы системы государственного регулирования национального агропромышленного комплекса	12
1.2. Интеграционная стратегия и формирование институционального механизма государственного регулирования сельского хозяйства	41
ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА, КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	60
2.1. Государственные институты развития как основа развитой институциональной среды национального аграрного сектора.....	60
2.2. Государственное регулирование развития сельских территорий в контексте реализации региональных программ развития	72
2.3. Специальные инструменты государственного регулирования в системе институционального механизма решения стратегических задач развития национального агропромышленного комплекса	83
ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРСПЕКТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ФОКУСЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ	94
3.1. Перспективы государственной политики в области регулирования сельских предпринимателей.....	94
3.2. Разработка методики для определения эффективного инструмента в области регулирования субъектов сельскохозяйственного производства на региональном уровне	106
3.3. Формирование инструментария по ограничению хозяйственно-экономических рисков у сельхозпроизводителей как элемента институционального механизма государственного регулирования	119
3.4. Рекомендации по внедрению новых форм ведения хозяйственной деятельности в рамках институциональных преобразований в аграрном секторе.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	161

ВВЕДЕНИЕ

Как показала практика проводимых в России рыночных реформ, прямая форма поддержки сельскохозяйственных производителей путем предоставления льгот, субсидий и иных преференций продемонстрировала свою недостаточность в обеспечении устойчивого развития отрасли на современном этапе. Потенциальная возможность снижения объемов прямой поддержки значительно повышает риски экономической устойчивости, как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и всего национального агропромышленного комплекса.

Для обеспечения экономической устойчивости субъектов сельскохозяйственного производства от рисков снижения прямой государственной поддержки, а также для формирования условий, при которых будут достигнуты оптимальные темпы развития, необходимо обеспечить относительную автономность национального сельскохозяйственного производства. Достижение таких условий возможно только в случае использования в системе государственного регулирования особых условий регулирования.

Обеспечение особых условий, позволяющих обеспечить автономность развития сельскохозяйственной отрасли, возможно путем формирования нового механизма институционального регулирования, который будет направлен на расширение производственной деятельности, основанной на инновационных методах хозяйствования, стимулирование спроса, развитие конкуренции, поддержание выгодных взаимоотношений между сельхозпроизводителями и производителями других отраслей аграрного сектора, а также на поддержание их экономической устойчивости.

Вследствие данной необходимости в обеспечении автономности сельского хозяйства для поддержания его экономической устойчивости возникла потребность в приращении научных знаний новыми положениями по

использованию государством институционального механизма в регулировании сельскохозяйственной отрасли, в том числе на региональном уровне.

Для решения данной проблематики, на основании теории и практики необходимо предложить новые научные рекомендации по реализации мероприятий по регулированию в сельском хозяйстве, как на макро-, так и на микроуровне для представителей органов власти и субъектов агропрома в рамках единого институционального механизма. Данные рекомендации должны включать предложения по использованию таких элементов, как специальные инструменты регулирования и государственные институты развития. Необходимо разработать отвечающую современным требованиям методику по определению эффективного уровня обременения, а также сформировать механизм по вовлечению личных подсобных хозяйств граждан в сельскохозяйственный оборот.

Вышеуказанные проблемы обусловили выбор темы диссертации.

Степень научной разработанности темы исследования.

Важнейшие концептуальные аспекты принципа государственного регулирования отраслей агропромышленного комплекса, государственных расходов в экономической модели мультипликатора расходов сельского хозяйства и его внутреннего производства отразили зарубежные ученые: Д. Рикардо, П. Самуэльсон, В. Нордхаус.

Вопросы, связанные с осуществлением государством регулирования и поддержки агропрома в части факторов устойчивого развития и экономического роста сельского хозяйства, учитывающие экономическую целесообразность, агроклиматический и технический потенциал, особенности земельных отношений и устойчивость аграрных хозяйств, отразили в своих трудах:

А.В. Брызгалин, Г.П. Бутко, Т.И. Бухтиярова, З.А. Воитлева, Н.В. Зубаревич, Л.Е. Красильникова, Ю.В. Лысенко, В.В. Маслаков, А.Г. Мокроносов, В.И. Набоков, Л.В. Рыбникова, А.В. Савенко, О.А. Фролова, В.П. Черданцев, В.М. Шарапова, А.А. Шутьков.

Изучение важнейших теоретических и методологических аспектов, связанных с обеспечением продовольственной независимости, организацией процессов государственно-частного партнерства, сельскохозяйственной кооперацией, повышением эффективности использования земель, формированием аграрных кластеров, вовлечением малых форм хозяйствования в структуру сельскохозяйственного рынка, а также применением специальных инструментов регулирования для обеспечения экономического роста в отрасли, осуществили в своих работах отечественные ученые:

А.А. Аскарлов, Б.А. Воронин, С.В. Генералова, С.Г. Головина, Р.У. Гусманов, Т.В. Зырянова, И.Н. Комарова, Е.М. Кот, Р.Г. Латыпов, М.Т. Лукьянова, Н.В. Мальцев, А.Н. Митин, А.А. Мокрушин, Л.А. Овсянко, В.В. Пациорковский, М.В. Подкопаев, Н.И. Пыжикова, И.В. Разорвин, О.Д. Рубаева, О.А. Рущицкая, А.Г. Светлаков, А.Н. Семин, А.Т. Стадник, А.В. Стомба, А.С. Труба, И.П. Чупина и другие.

Вместе с тем, система государственного регулирования в сельском хозяйстве, как единый институциональный механизм, во многих своих сферах с теоретической и методической точки зрения остается недостаточно исследованной. Общепринятое научное представление о государственном регулировании национального агропромышленного комплекса является устаревшим на фоне происходящих социально-экономических изменений, а именно:

- значительное изменение позиции аграрного комплекса в структуре национальной экономики;
- обретение проводимой государством политики импортозамещения статуса стратегической значимости;
- произошедшие существенные изменения в структуре потребления продукции агропрома населением;
- изменение позиций сельских территорий в структуре пространственного развития;

- кардинальные сдвиги в формах и структуре взаимоотношений между субъектами национального сельского хозяйства и агропрома, вызванные расширением базы региональных сельхозпроизводителей, значительно большей вовлеченностью граждан в сельскохозяйственный оборот и стратегической необходимостью усиления позиций субъектов малого и среднего предпринимательства.

На основании чего особую важность обрела необходимость обновления общепринятого научного представления о современном государственном регулировании аграрно-промышленного комплекса с позиции институциональных преобразований.

Объект исследования. Институциональный механизм как составная часть целостного аппарата государственного регулирования экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения субъектов сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, возникающие в результате государственного воздействия на их деятельность через институциональный механизм.

Цель исследования. Представление результатов комплексного теоретического исследования использования институционального механизма в системе государственного регулирования сельского хозяйства, а также формирование практического инструментария и разработка методического обеспечения для органов власти при осуществлении ими функций регулирования взаимоотношений между субъектами сельского хозяйства для повышения их экономической устойчивости.

Для достижения указанной цели были поставлены и **решены следующие задачи:**

1. Представить результаты комплексного теоретического исследования институционального механизма в системе государственного регулирования сельского хозяйства в части взаимоотношений между его субъектами, которые

позволят сформировать новый научный взгляд на государственное регулирование отраслей агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

2. Дать научную оценку проблемам обеспечения интеграционных процессов в агропромышленном комплексе с позиции необходимости поддержания экономической устойчивости его участников через призму обязательных платежей путем включения основной массы сельскохозяйственных производителей в единую систему регулирования.

3. Дать научное обоснование необходимости применения специальных инструментов государственного регулирования в сельском хозяйстве путем обновления общепринятого представления о современной роли сельских территорий с позиции реализации региональных программ развития, а также решения научных проблем по идентификации государственных институтов развития в аграрном комплексе.

4. Разработать новую методику эффективного государственного регулирующего воздействия на агросектор через призму обязательных платежей, учитывающую региональные особенности ведения сельскохозяйственной деятельности для обеспечения экономической устойчивости производителей.

5. Представить инструментарий для государственного регулирования по организации системы снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков у сельскохозяйственных производителей и для выбора оптимальных решений в условиях действующей институциональной среды.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы являются научные труды российских и зарубежных ученых в области государственного регулирования сельского хозяйства.

В зависимости от решения конкретных задач в ходе исследования были использованы такие методы, как статистико-экономический, метод экспертной оценки, исторический анализ, метод группировок, сопоставления, абстрактно-логический метод.

Область исследования соответствует требованиям Паспорта специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство): 1.2.32. - Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК, 1.2.37. - Институциональные преобразования в АПК.

Информационную базу диссертационного исследования составили: нормативно-правовые документы органов власти по реализации аграрной политики, государственные программы по развитию отраслей аграрного сектора экономики, документы по стратегическому развитию, материалы служб статистики, исполнительных органов государственной власти Российской Федерации и Свердловской области, сельхозорганизаций.

Обоснованность и достоверность исследования обеспечена использованием научных методов, адекватных цели и задачам диссертации, опорой на фундаментальные экономические исследования, применением значительного массива статистической и иной информации.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Представлены результаты комплексного научно-теоретического исследования институционального механизма в системе государственного регулирования сельского хозяйства. Сформировано научное представление о роли институционального механизма в регулировании процессов взаимоотношений между субъектами сельскохозяйственного производства. Систематизированы основные направления государственного регулирования на современном этапе (1.2.32. - Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК).

2. Дана научная оценка проблемам обеспечения интеграционных процессов в агропромышленном комплексе с позиции необходимости поддержания экономической устойчивости его участников через призму обязательных платежей. Выявлен эффект и предложен новый научный термин – «внутриотраслевая интеграция процессов взаимоотношений хозяйствующих

субъектов» применительно к сельскому хозяйству и другим отраслям аграрного комплекса. Сформированы новые научные знания о преимуществах и недостатках применения обязательных платежей в части их регулирующего воздействия на сельскохозяйственных производителей (1.2.37. - Институциональные преобразования в АПК).

3. Дано научное обоснование необходимости применения специальных инструментов государственного регулирования в сельском хозяйстве. С позиции институционального механизма государственного регулирования обновлено понимание роли сельских территорий на современном этапе социально-экономического и пространственного развития. Осуществлена идентификация государственных институтов развития в агросекторе, что позволило сформировать новое научное представление об их сущности. Представлено авторское видение структуры институциональной среды развития аграрного комплекса на основе традиционных подходов институционализма (1.2.37. - Институциональные преобразования в АПК).

4. Разработана и внедрена в научное использование новая методика государственного регулирующего воздействия на агросектор, которая позволяет региональным органам власти более эффективно использовать институциональный механизм в части установления оптимального уровня обременения, учитывая особенности ведения сельскохозяйственной деятельности в регионе. Внедрение данной методики обновит систему научных знаний об эффективности методов стимулирования деловой активности и повышения уровня экономической устойчивости в сельском хозяйстве (1.2.32. - Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК).

5. Представлен и внедрен в научный оборот инструментарий по организации системы снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков у сельскохозяйственных производителей. Данный инструментарий представлен в форме схем и алгоритмов, которые имеют практическую значимость для государственного регулирования экономической устойчивости субъектов сельскохозяйственного производства и для выбора оптимальных решений в

условиях действующей институциональной среды (1.2.32. - Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретических положений по использованию государством инструментов институционального механизма в сельском хозяйстве, а также в разработке механизма регулирования процессов взаимоотношений субъектов сельского хозяйства на региональном уровне.

Практическая значимость исследования состоит в предложении рекомендаций в регулировании сельского хозяйства как на макро-, так и на микроуровне для представителей региональных органов власти и субъектов сельского хозяйства в новых условиях развития аграрного сектора. Данные рекомендации включают предложения по применению институционального механизма в части процессов государственно-частного партнерства при применении соглашений о разделе продукции в сельскохозяйственном производстве. Разработаны методы вовлечения личных подсобных хозяйств граждан в сельскохозяйственный оборот путем применения инструментов, с которыми связана деятельность субъектов сельского хозяйства. Исследована среда развития АПК, представленная в форме процесса реализации соответствующих государственных программ развития и их проектной составляющей, реализуемая путем применения специальных инструментов регулирования и государственных институтов развития.

Апробация и реализация результатов исследования.

Исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательской работы Уральского государственного аграрного университета.

Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных и российских научно-практических конференциях, конкурсах научно-исследовательских работ: Екатеринбург (2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г.), Курган (2018 г., 2019 г.), Саратов (2018 г.).

Результаты исследования были отмечены Дипломами на Всероссийских конкурсах за лучшую научную работу среди аспирантов высших учебных заведений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в 2018, 2019 годах.

Результаты научного исследования автора диссертационной работы были отмечены в Летописи лучших выпускников аспирантуры УрГАУ 2020 года.

Изданная монография, содержащая результаты исследования, признана лучшей и номинирована в конкурсе на лучшую научную книгу 2020 года проводимого Фондом развития отечественного образования.

Результаты исследования приняты к рассмотрению для практического применения Министерством агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области, Министерством финансов Свердловской области, внедрены в деятельность ООО ССК «Уральский картофель» и других организаций, использованы при проведении курсов повышения квалификации для глав крестьянско-фермерских хозяйств, а также в учебном процессе УрГАУ при проведении занятий по экономическим дисциплинам, они же легли в основу учебного пособия.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования представлены в 11 печатных работах, в том числе 2 работах, индексируемых Scopus, 6 работах – изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, содержащего 194 наименований, 10 приложений. Основной текст представлен 161 машинописными страницами и содержит 16 таблиц и 17 рисунков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

1.1. Принципы, направления и методы системы государственного регулирования национального агропромышленного комплекса

На протяжении всего периода существования цивилизации сельское хозяйство являлось основой в зарождении и функционировании государственного институционализма, основным элементом, формирующим общественный строй и систему социально-экономических отношений.

В любом государственном строе сельскохозяйственная отрасль является основным фактором, формирующим базу продовольственного обеспечения и безопасности и, в связи с чем, занимает наиболее приоритетную позицию в системе регулирования государством процессов в экономике.

Текущий этап развития сельского хозяйства сосредоточил в себе более 25% всех производственных фондов, из сельскохозяйственного сырья производится 70% предметов потребления, а также в сельском хозяйстве занято 30% всей рабочей силы, задействованной в сфере материального производства [106].

Ряд авторов отмечает, что сельское хозяйство России становится драйвером, обеспечивающим устойчивый рост национальной экономики [136].

На текущем этапе развития сельскохозяйственного сектора, в условиях функционирования экономики России на фоне введенных западных санкций, а также стратегической необходимости в импортозамещении продовольствия и в развитии экспорта продукции агропромышленного комплекса, перед учеными экономистами-аграриями стоит важная задача. Данная задача состоит в более широком исследовании проблематики и в формировании обновленного представления об эффективных механизмах государственного регулирования сельского хозяйства на текущем этапе развития.

Возникает необходимость систематизации условий возрастающей роли государства по усилению национальной сельскохозяйственной отрасли в рамках реализации Государственной программы по развитию сельского хозяйства, осуществляемая путем влияния институционализированных форм и методов [40].

Государственное регулирование является целостной, многоуровневой системой взаимоотношений по вопросам экономического развития, посредством которой осуществляется воздействие органов государственной власти на деятельность целого ряда секторов экономики сельского хозяйства и его отдельных субъектов [169].

В нашем понимании под современным государственным регулированием сельского хозяйства следует понимать основанную на рыночных механизмах деятельность государственных органов власти по применению комплекса организационных, правовых и экономических мероприятий, обеспечивающих благоприятные условия для развития субъектов сельскохозяйственной деятельности и аграрных отношений и повышение их производственного потенциала.

Вместе с тем, термин государственное регулирование не следует путать с термином государственное управление сельским хозяйством. Под государственным управлением сельским хозяйством мы понимаем процесс управления на макроэкономическом уровне по обеспечению населения продовольствием, производственно-техническому обслуживанию и материальному снабжению аграрного производства.

Учеными экономистами выделяется целый комплекс значимых социальных, экономических, научных, технологических и иных проблем сельскохозяйственных производителей [130].

К ним, в первую очередь, следует отнести такие фундаментальные проблемы, как недостатки в сфере взаимоотношений между государственными органами власти и представителями сельскохозяйственного производства [45].

Функции регулирования государством сельского хозяйства можно разделить по следующим основополагающим направлениям:

- 1) обеспечение должного уровня развития конкурентной среды, осуществление должной политики в области антимонопольного регулирования, обеспечение должного правового регулирования;
- 2) поддержание спроса, путем формирования эффективной государственной и муниципальной системы заказов у представителей сельскохозяйственного производства;
- 3) реализация практики разумного протекционизма, применение разумных таможенных тарифов;
- 4) обеспечение необходимых деловых условий путем формирования концессионных проектов в сельском хозяйстве;
- 5) лояльная политика регулирования по обеспечению сельскохозяйственных производителей доступными ресурсами;
- 6) развитие системы воспитания и развития кадров для сельскохозяйственной отрасли;
- 7) обеспечение оптимальной политики регулирования и управления, которая предполагает применение специальных механизмов в рамках действующей институциональной плоскости, применение преференций в виде специальных инструментов регулирования.

Характерные черты и особенности осуществляемого государством воздействия образуют систематизированный процесс государственного регулирования сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом [72]. Подобный процесс имеет собственные, базисные постулаты функционирования:

- 1) процесс государственного регулирования представляет собой систематизированный комплекс ряда мер правового, экономического, социального, организационного характера, направленных на развитие агропромышленного сектора, обеспечивающего продовольственную автономию государства;

2) современная система государственного регулирования сельского хозяйства основывается на приверженности системе принципов рыночных механизмов функционирования.

Задача повышения эффективности государственного регулирования сельского хозяйства должна, в первую очередь, исходить из решения вопроса о совершенствовании процесса обеспечения продовольственной безопасности, который обрел наибольшую актуальность в период обострения отношений между Россией и странами западного блока. Так, в августе Указом Президента был запрещен ввоз на территорию России отдельных видов продукции сельского хозяйства, продовольствия и сырья из стран производителей, которые ввели санкции в отношении российских юридических и физических лиц. Подобное эмбарго было введено в качестве ответной, превентивной меры защиты в отношении стран запада, а также как протекционистская мера для развития собственного национального агропромышленного сектора экономики [49].

Но недостаточная на тот момент продовольственная обеспеченность вынудила Правительство РФ в том же периоде исключить из санкционного списка безлактозное молоко, семенной картофель, лук, биологически активные добавки и еще ряд другого продовольственного сырья. Из-под эмбарго также был исключен ряд продуктов, предназначенных для детского питания.

Некоторые авторы отмечают, что реализация Доктрины продовольственной безопасности России требует увеличения номенклатуры национального сельскохозяйственного производства для ресурсного и технологического обеспечения отрасли [61].

Для российского продовольственного сектора эмбарго имело как положительное, так и отрицательное воздействие. Среди отрицательных последствий эмбарго являлся значительный рост потребительских цен на продукты питания, сокращение производства некоторых видов продовольствия, а также расширение практики использования пальмового масла при производстве

продуктов питания. Но при этом, положительной стороной эмбарго стал заметный рост производства мяса птицы и свинины.

Таким образом, с экономической точки зрения западные санкции и российские антисанкции в краткосрочной перспективе имели по большей части негативные последствия для российского агропромышленного комплекса. Полноценное функционирование российской сельскохозяйственной отрасли в условиях санкционного давления стало невозможным без эффективной государственной системы регулирования, основанной на соблюдении базовых принципов рыночной экономики.

Некоторые авторы, в качестве принципов необходимых для совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства, выделяют устойчивость и адресность государственной поддержки, ее гарантированность, равнодоступность, единство рынка и методов антимонопольного регулирования [38].

По мнению М.В. Федорова, А.В. Курдюмова государство обязано осуществлять регулирование таких направлений как формирование сельскохозяйственного рынка, его кредитование, страхование и обременение [167].

Среди базовых основополагающих принципов государственной поддержки сельского хозяйства, аграрная экономическая наука выделяет следующее [40]:

1) адресность государственной поддержки и ее целевой характер - направленные средства должны использоваться по установленным целевым назначениям, а именно для целей сельскохозяйственного производства и деятельности агросектора;

2) гарантированная и всеми доступная государственная поддержка — обязательства государства в части агропродовольственной политики вносятся в соответствующие государственные программы, и является доступным для всех национальных производителей в равной степени;

3) эффективность использования средств – использование государственных средств должны не превышать, либо быть ниже полученных результатов.

Соблюдение обозначенных принципов позволит, в условиях цикличности экономики, санкционного давления и необходимости увеличения темпов экономического роста, обеспечивать устойчивость функционирования и развития национального сектора экономики - сельского хозяйства.

В ходе осуществления госрегулирования сельскохозяйственного сектора необходимо скоординировать процесс регулирования в сторону следующих важных мер:

1) обеспечение необходимых условий защищающих позицию сельскохозяйственных производителей на рынках внутреннего и внешнего взаимодействия;

2) совершенствование инфраструктуры, содействие исследованиям в области сельскохозяйственного производства, усиление темпов инвестиционных и инновационных направлений развития;

3) создание и содействие развитию систем подготовки кадров сектора сельского хозяйства;

4) поддержка стабильности в обеспечении общественной массы товарами продовольствия первой необходимости;

5) развитие и поддержание сельской кооперации;

6) увеличение объемов экспорта продукции сельского хозяйства, при одновременном полном обеспечении насыщенности внутреннего рынка.

Мероприятия государственного регулирования экономики сельского хозяйства реализуются посредством использования ключевых методов регулирования, которые в своей совокупности формируют характер проводимой государством аграрной политики, выражающейся в институциональной среде.

Направления системы государственного регулирования сельского хозяйства и соответствующие методы регулирования представлены на рисунке 1.

В России основным документом, который регламентирует процесс государственного регулирования, является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия [1]. На 2020 год Государственной программой было запланировано выделение из федерального бюджета 283,6 млрд. рублей, что соответствует примерно 1% расходной части бюджета. Некоторые авторы отмечают крайнюю недостаточность предпринимаемых мер, утверждая, что для способствования ведения расширенного производства объем средств должен быть не менее 1 трлн. руб., при этом отмечая, что в советский (дореформенный) период доля расходной части бюджета на село достигала 30% [179].

А.Г. Мокроносов и Е.С. Огородникова, отмечая, что сельское хозяйство, являясь самой субсидируемой отраслью экономики России, подчеркивают стратегическую важность государственной поддержки отрасли, для обеспечения продовольственной безопасности и социальной стабильности [112]. Не смотря на это авторами ранее утверждалось, что государственная поддержка аграрного производства в России является одной из самых низких, а ее удельный вес от ВВП страны имеют «катастрофически» малую величину – 0,19%, тогда как в США и странах ЕС – 0,97 и 0,68% соответственно [149].

А.А. Шутьков отмечает, что в России уровень поддержки сельского хозяйства в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий составляет 10 долл. США, в странах Евросоюза значение данного показателя составляет - 300 долл., в Японии - 473 долл., в США – 324 долл., в Канаде – 188 долл. [180].

С целью повышения результативности поддержки государство применяет критерии надежности получателей, к которым относятся:

- 1) отсутствие текущей задолженности перед бюджетами;
- 2) своевременность в выплате работником зарплат;
- 3) использование сельскохозяйственных земель исключительно в целях сельскохозяйственного производства;

- 4) сохранение и обеспечение необходимого уровня поголовья скота;
- 5) достижение достаточности в уровне урожайности.

Рисунок 1 – Направления и методы государственного регулирования сельского хозяйства*

*Разработано автором на основе собственных исследований

При этом важно отметить значимость субсидий в государственной поддержке сельскохозяйственных производителей в России. Так на территории Свердловской области свыше 90% всех средств поддержки направляются сельхозпроизводителям в форме субсидий, тогда как гранты на развитие малых форм хозяйствования не превышают 4% [107].

Но, в силу объективных факторов, полное соответствие данным критериям каждого сельскохозяйственного производителя, нуждающегося в поддержке, в большинстве случаев является невозможным. Это вызвано спецификой сельскохозяйственного производства, а именно высокой степенью риска деятельности. Особенно сильное влияние оказывает такое качество показателей, как их рефлексивность, т.е. по «принципу домино» несоответствие одному критерию технически ведет к несоответствию другим критериям. Например, при не достижении необходимого уровня урожайности в связи с засухой, последует недостаточность денежной выручки, что приведет к задержкам в выплате заработной платы и к росту текущей задолженности.

Таким образом, мы исходим из того, что институт прямой поддержки сельхозпроизводителей должен носить характер, не только стимулирующий развитие, но и компенсирующий убытки, социальные обязательства и отраслевые риски, а процесс распределения субсидий должно базироваться на подходе дифференциации с учетом разных природных, климатических, социальных, политических и экономических факторов.

К форме косвенной помощи необходимо относить институциональное влияние государственных органов на конечные итоги работы сельхозпроизводителя. К данным методам, в первую очередь, относятся использование особых механизмов регулирования аграрного сектора и применение специальных инструментов регулирования.

По нашему мнению, необходимость развития косвенных мер поддержки вызвана все большей интеграцией России в международную экономическую систему.

При вступлении России во Всемирную торговую организацию потребовалось заключение обязательных соглашений по сельскому хозяйству, установивших многосторонние правила торговли продукцией в международном поле, доступа импортной продукции на внутренний рынок, программ поддержки и субсидирования производителей. По результатам соглашения, допустимая величина государственной поддержки была снижена более чем в два раза - с 9,0 млрд долл. в 2013 г., до 8,1 млрд в 2014 г., 7,2 - в 2015 г., 6,3 - в 2016 г., 5,4 - в 2017 г. и 4,4 млрд долл. в 2018 г. [58].

Описывая подобную принципиальную неопределенность вступления России во Всемирную торговую организацию, М. Делягин выделил особенность данного процесса, которая заключается в снижении уровня защиты национальной экономики, что привело к потере рентабельности ряда национальных агрокомплексов, особенно свиной отрасли [58].

Не смотря на данные утверждения экономистов, последовавшие за вступлением во Всемирную торговую организацию, значительные ограничения в применении прямых методов регулирования не оставляют государственной системе регулирования ничего иного, кроме развития косвенных механизмов путем применения специальных инструментов регулирования и их выдвижение на передовые позиции в системе государственного регулирования экономики сельского хозяйства. Применение оптимальных управленческих мер в отношении специальных инструментов регулирования аграрного сектора самым непосредственным образом повлияет на темпы экономического роста в отрасли.

К специальным инструментам регулирования сельского хозяйства мы относим особые механизмы государственного воздействия на работу национального агросектора. К ним в первую очередь следует отнести государственные программы развития и соответствующие подпрограммные комплексы мероприятий, а также систему регулирования обязательными платежами.

Несмотря на то, что территория России богата земельными ресурсами, сельскохозяйственная отрасль, с точки зрения поддержания бюджетной

обеспеченности, не обладает важной стратегической значимостью. Это связано с тем, что доля обязательных платежей поступающих от сельского хозяйства составляет 0,47 и 1,38% от всех поступлений в федеральный бюджет и бюджеты регионов соответственно, а доля уплаченных обязательных платежей при применении специальных инструментов регулирования составляет лишь 2,72% [106]. Таким образом, воздействие государства на институциональную среду работы национального агрокомплекса путем применения специальных инструментов регулирования, не несет высоких рисков для выполнения государством социально-экономических обязательств.

В России имеется достаточно богатая и динамичная история формирования и развития института национальной системы регулирования сельскохозяйственной отрасли. Сама роль государственной системы регулирования тесно связана с экономической средой, в которой она функционирует, тем самым отражая характерную черту исторической эпохи в развитии государства.

На рисунке 2 представлены исторические периоды развития системы государственного регулирования сельского хозяйства в России.

В период зарождения Киевской Руси и до образования Золотой орды, сельское хозяйство формировало основу экономики. Ключевой особенностью в ведении сельскохозяйственной деятельности в те времена являлось различие природно-климатических зон, так степная зона была открыта для возделывания, лесные зоны требовали выкорчевывания леса, что и повлияло на особенности формирования социального уклада. Основной формой государственного регулирования того времени выступало обременение, то есть поборы в казну, которые именовались данью. В процессе развития Руси дань выступила в качестве систематического обременения, которая уплачивалась как в денежной, так и в натуральной форме. Сборником норм того времени - Русской Правдой были установлены санкции за распахиwanie земель вне установленных границ, что является ярким проявлением механизмов государственного регулирования.

Рисунок 2 - Периоды развития регулирования сельского хозяйства в России*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Начиная с XIII века, в период Золотой Орды, дань (поборы) сохраняла за собой статус фактически единственной формы государственного регулирования аграрной деятельности, выступая тем самым в качестве откупной формы обложения земель. В качестве единиц обложения в городах являлись дворы, а в селах – хозяйства.

В период упадка Золотой Орды и формирования Русского царства сельское хозяйство сформировалось в феодальный тип с вотчинным и поместным землевладением. В XV веках Иваном III была проведена реформа, которая образовала первые в России формы прямого и косвенного обременения. Основные обязательные платежи в то время взимались с крестьян и посадских людей. В период царствования Ивана III были заложены первые основы формирования деклараций – «Сошного письма». Основой подобной формы отчетности являлось деление земельных площадей на условные единицы «сохи», на основании которых исчислялись и взимались прямые обязательные платежи. В 1663 году был образован специальный орган управления – Приказ хлебного собора, который заведовал царскими пашнями, к деятельности которого привлекались приказчики и дворяне. Основной задачей данного органа являлось ведение расходов и доходов хлебов, его снабжения. Формирование и работа данного органа является признаком ориентации системы государственного регулирования того времени в сторону продовольственной безопасности.

Подобная форма регулирования просуществовала до начала царствования Петра I, который, в свою очередь, ввел новый тип обременения - подушное обложение, тем самым обязательный платеж взимался с одного человека мужского пола. С середины XIII века в России по-прежнему господствовал феодальный тип экономики, а сельское хозяйство в ней продолжало занимать ведущую позицию.

Петром III было разрешено вывозить российский хлеб со всех портов, что привело к росту его экспорта, а Екатериной II была провозглашена свобода предпринимательской деятельности для дворян, что так же позитивным образом сказалось на развитии экспорта [124]. Подобные изменения в системе

государственного регулирования сельского хозяйства того времени свидетельствует о его постепенной ориентации на экспортную составляющую. В период правления Екатерины II также придавалось большое значение косвенным обязательным платежам.

Со второй половины XIX века в регулировании сельских районов Российской империи большое значение занимал оброк – плата казенных крестьян за пользование землей. В то же время начинается развитие земских обязательных платежей. При этом вторая половина XIX века была ознаменована коренному процессу государственного регулирования сельского хозяйства, в первую очередь отменой крепостного права. При проведении реформ 1861 года в России начался процесс полноценной государственной поддержки сельского хозяйства, которая проходила путем финансирования аграрных образований по нескольким направлениям: помощь крестьянам при землеустройстве, льготное кредитование и содержание землеустроительных организаций [147].

Характеризуя дореволюционный период развития регулирования сельского хозяйства в России, можно охарактеризовать его как переход от разнообразной совокупности поземельных платежей, не имеющих единой методологической основы и единых принципов их взимания к динамичной системе специальных инструментов регулирования, которые постепенно формировали необходимую институциональную среду для устойчивого развития аграрного комплекса.

В годы советской власти государственное регулирование сельского хозяйства представлялись как орудие классовой борьбы, средство подавления «капиталистов» и большого количества людей, относимых к среднему классу. Ярким тому примером служит проводимая в период военного коммунизма продразверстка. Результатом политики «военного коммунизма» стало катастрофическое положение сельского хозяйства, что заставило ослабить административное давление и задействовать целый ряд экономических рычагов регулирования [147].

Самым ранним проявлением попытки экономического государственного регулирования советского сельского хозяйства стало провозглашение Новой

экономической политики, что предусматривало использование крестьянами излишков произведенной продукции, введение договорно-арендной формы приписки советских хозяйств, расширение прав хозяйств [147]. Из-за необходимости восстановления народного хозяйства продразверстка была заменена продовольственными изъятиями, предусматривающими единый обязательный платеж на все сельскохозяйственное производство.

Тем не менее, политика Новой экономической политики была свернута и заменена политикой «коллективизации», которая предполагала объединение крестьянских хозяйств в единую систему коллективных хозяйств под контролем государства, с установленными закупочными ценами. Насильственный характер проводимой политики «коллективизации» принесла резко отрицательные итоги [147].

В период Советского государства, в новых экономических условиях, начинает меняться характер и значимость обязательных платежей. В условиях командно-административной экономики обязательные платежи перестают быть регулятором экономических отношений, а представляют собой исключительно инструмент обременения.

В период становления современной России формирование системы регулирования происходило за счет копирования западных моделей, без их адаптации под российские реалии, без учета особенностей социально-экономического развития регионов страны. Все ошибки и просчеты того времени ярче всего отразились на состоянии сельского хозяйства.

В период формирования рыночной экономики государство предпринимало меры по созданию специализированного механизма регулирования сферы обязательных платежей для его применения сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Первыми из подобных инструментов стали постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 03.12.1990 года [18] и Закон РСФСР от 21.12.1990 года [6]. Указанными нормативно-правовыми актами предусматривалось взимание с сельхозпроизводителей исключительно земельных обязательных платежей, но

фактически сельскохозяйственный сектор экономики выплачивал все предусмотренные платежи.

Проводимая с начала 90-х годов аграрная реформа должна была решить несколько задач, а именно формирование эффективного и устойчивого производства, создать условия для комплексного обустройства сельских территорий и обеспечение экологически чистого продовольствия. Вместе с тем, приняв курс на рыночные реформы, государство самоустранилось от регулирования хозяйственных процессов в сельском хозяйстве, что привело к катастрофическому снижению сельскохозяйственного производства и падения уровня жизни сельского населения [147].

Ученые отмечают, что в период рыночных реформ государству за счет неограниченного числа субсидий удалось замедлить темпы падения сельскохозяйственного производства. Но данная политика привела к росту неэффективных хозяйств, что только ухудшило ситуацию и привело к тому, что сельскохозяйственные производители не были заинтересованы в повышении эффективности своего производства [173].

Проводимые рыночные реформы 90-х годов показали несостоятельность сформированных на тот момент механизмов регулирования сферы обязательных платежей сельскохозяйственной отрасли, и в начале нового тысячелетия требовалось создание новых подходов в решении проблем развития аграрного сектора экономики.

С начала XXI века был сделан главный шаг в процессе реформирования института регулирования сельского хозяйства. Начиная с 2002 г. начал действовать единый сельхозналог. Введение такого специального инструмента регулирования должно было быть предусмотрено законодательными актами субъектов РФ. Процесс исчисления обязательных платежей осуществлялся с кадастровой стоимости земельных участков, что, собственно, и вызвало проблему в его применении. Практически во всех регионах, на тот момент, не была разработана и определена кадастровая стоимость земельных участков, поэтому применить данную систему смогли лишь несколько регионов. Указанные

обстоятельства требовали смену подхода в применении сельхозналога, поэтому начиная с 2004 г. начала действовать новый формат его функционирования. В основу ее разработки были взяты имеющиеся специальные инструменты государственного регулирования.

Вступление в силу положения о сельхозналоге считалось принужденной мерой в реформировании сферы регулирования отношений между субъектами сельскохозяйственной деятельности, направленной на понижение обременения, упрощение процессов регулирования, что является крайне важным в условиях кадровой недостаточности на селе [106].

Кроме того, начиная со второго десятилетия XXI века, в российской практике государственного регулирования аграрного комплекса началось использование нового инструмента регулирования – государственная программа по развитию сельского хозяйства и агрокомплекса, которая включала в себя целый программный комплекс по развитию национального агропрома.

Таким образом, в России эволюция механизмов регулирования сельского хозяйства происходила путем постепенной трансформации несистематизированных податей, характеризующихся исключительно обременительными целями, к упорядоченной системе регулирования, ориентированной на учет особенностей отрасли в российских условиях и нацеленных на стимулирование развития сельскохозяйственной отрасли.

Что касается иностранного опыта регулирования сферы обязательных платежей сельского хозяйства, то эволюция системы государственного регулирования в развитых странах происходила путем сокращения числа и упрощения обязательных платежей, постепенного понижения ставок, расширения базы и сокращения льгот. Специальные инструменты регулирования сельскохозяйственной отрасли, развитыми странами не применялись, а подобный инструмент характерен только для стран постсоветского пространства. Выработанная система льгот в развитых странах направлена на регулирование процессов внедрения инновационных технологий, развития технологических процессов. Н.И. Малис, в качестве примера, приводит политику США, в которых

фермеры могут осуществлять инвестиции в производство до 25% своей прибыли без обязанности уплачивать обязательные платежи [106].

Проводимые органами власти процессы регулирования сферы обязательных платежей является систематизированной основой поставленных и используемых норм, нацеленных на достижимость целей становления эффективной экономики [170].

Государственная система регулирования является одновременно динамичной и цельной структурностью, содержащаяся в перечне конституционных полномочий соответствующих государственных органов в соответствующей плоскости [170].

Выделяемые особенности политики регулирования в России по сферам деятельности представлены в таблице 1.

Решающим фактором, определяющим хозяйственную активность сельскохозяйственных производителей, является уровень изъятий в пользу государства, т.е. уровень обременения. Согласно «Современному экономическому словарю» Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой обременение обязательными платежами, представляют собой уровень экономико-хозяйственных ограничений, формируемых путем перечисления средств в форме обязательных платежей, тем самым ограничивая их использование по другим потенциальным направлениям развития [137].

Обязательные платежи, по своей сущности, представляют собой государственные регуляторные сборы с субъектов хозяйствования и населения страны [70]. Обязательные платежи составляют часть прибавочного продукта, созданного всеми членами общества и субъектами хозяйствования, которые перераспределяются и направляются на общественные нужды государства и общества, а также возвращаются населению и субъектам хозяйствования.

Таблица 1 - Направления политики в регулировании по сферам деятельности*

Направления политики регулирования	Виды экономической деятельности	Характерные черты
Политика налогового благоприятствования	— сельское хозяйство; — IT-отрасль; — научно-технические и высокотехнологические отрасли; — медицинская отрасль; — социальная сфера; — благотворительность	— малое число налогов и сборов; — невысокий уровень ставок; — избирательный уровень контроля со стороны налоговых органов; — большая возможность перехода на специальный налоговый режим; — широкий перечень налоговых льгот; — сокращенный перечень подаваемых налоговых деклараций и отраслевых отчетов
Политика налогового нейтралитета	— добывающая промышленность; — строительство; — топливно-энергетическая промышленность	— среднее число налогов и сборов; — средний уровень ставок; — средний уровень контроля; — возможность перехода на специальный налоговый режим; — среднее число подаваемых налоговых отчетов
Политика максимальных налогов	— спиртовая промышленность; — табачная промышленность; — игорный бизнес	— большое число налогов и сборов; — высокие ставки; — высокий уровень контроля; — дополнительный перечень уплачиваемых налогов; — невозможность применения или слабая доступность в применении специальных налоговых режимов; — отсутствие либо малое число налоговых льгот; — большое число подаваемых налоговых отчетов

*Разработано автором на основе собственных исследований

В целях ведения более эффективной хозяйственно-экономической деятельности у сельскохозяйственных производителей, в условиях существующей государственной политики в отношении сельского хозяйства, руководству сельхозпроизводителя нужно обеспечить целый комплекс оптимальных условий для работы в действующем институте государственного регулирования, что не представляется возможным без хозяйственного планирования [75].

Ученые, исследуя данную проблему, предоставляют свои трактовки понятию «хозяйственное планирование».

Так, Г. Химченко под планированием понимает процесс принятия управленческих решений, который прямым образом влияет на результаты производственно-хозяйственной деятельности сельхозпредприятия [171].

В понимании Е. Вылковой планирование является неотъемлемой частью хозяйственно-экономической деятельности сельхозпроизводителя, применяющего установленные законом способы усиления уровня экономического состояния в условиях ограниченности ресурсной базы [44].

Ряд ученых характеризует экономическое состояние сельскохозяйственной организации как отражение конкурентоспособности ее показателей, таких как платежеспособность, кредитоспособность, ликвидность, характер использования ресурсов, собственного капитала, способность погашения обязательств [176].

В современной экономической науке принято разграничивать понятия «хозяйственное планирование» и «экономическая оптимизация».

Наиболее подходящим объяснением понятия «экономическая оптимизация» стоит считать определение А.В. Брызгалина, В.Р. Берника, А.Н. Головкина. Под экономической оптимизацией они понимают сокращение объема обязательств путем принятия законных решений, сочетающих комплексное применение всех возможных льгот, преференций и освобождений, а также других законных способов [35].

В основах планирования сельхозпроизводителя должно быть предельно точное применение предусмотренных льгот и преференций, а также оценка

мнений и позиций органов государственной власти и учет ведущих направлений в развитии государства по соответствующим направлениям.

К методам регулирования можно отнести формирование преференциальных условий - льготного регулирования обязательных платежей сельского хозяйства и использование специальных инструментов государственного регулирования. Большое значение имеет регулирование со стороны региональных органов власти.

В случаях формирования соответствующих потребностей нормативными документами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться пониженные объемы обязательных платежей, при этом учитывая различные категории сельскохозяйственных производителей. Это вызвано тем, что органы власти субъектов Российской Федерации имеют более широкое понимание текущей обстановки, что влечет способность принять более эффективное и точечное решение, направленное на поддержание и стимулирование национальных сельскохозяйственных производителей.

Все представленное выше демонстрирует то, что по отношению к российским сельскохозяйственным производителям на федеральном и региональном уровнях выстроена система благоприятствования.

Важно отразить момент, что выделенный перечень уплачиваемых обязательных платежей, устанавливаемых на федеральном уровне, гораздо более широкий, чем уровень регулируемых регионами, что приводит к ограниченным возможностям регионов по управлению сферой обязательных платежей.

Сложность обязательных платежей, особенно в отношении крупных сельхозпроизводителей, влечет дополнительные издержки на обеспечение специализированных подразделений, что является сдерживающим фактором в развитии национального сельского хозяйства.

Важность применения оптимальных мер государственного институционального регулирования заключается в необходимости детеневизации сельскохозяйственной отрасли. Так, по данным Росстата, корректировка валовой добавленной стоимости экономических операций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, в 2018 году по сельскохозяйственной отрасли к

валовой добавленной стоимости сектора экономики составил 36,4%, а по отношению к ВВП составил 1,2% [3].

Понимая вышеобозначенное, можно сделать вывод, что в текущих условиях система регулирования сельскохозяйственного сектора должна быть нацелена, на мотивирование хозяйственно-экономической деятельности, осуществления инвестирования в капитальные вложения, увеличение спроса на продукцию сельского хозяйства, содействие равной конкуренции при обеспечении соответствующих процессов вывода из теневого сектора национального сельского хозяйства.

Необходимо обозначить, что выделение преимущественных позиций одним сельхозпроизводителям не должно приводить к ограничению интересов других, что вызывает потребность в оценке целесообразности в принятии соответствующих решений для сельскохозяйственных производителей разного уровня.

Необходимость дальнейшего усиления позиций национального сельскохозяйственного сектора ставит перед российской агроэкономической наукой задачу исследовать иностранный опыт применения института специальных инструментов регулирования в части регулирования сельскохозяйственной отрасли и сопоставления особенностей их применения.

Наиболее приближенным к России государственным образованием, с позиции структурности национальной экономики, можно выделить Республику Казахстан. Доля сельскохозяйственного производства в структуре национальной экономики отрасли двух государств достигает доли в 3%.

Республика Казахстан, так же, как и Российская Федерация, активно применяют инструменты сферы обязательных платежей в процессе регулирования национального сельскохозяйственного сектора экономики, в котором центральное место отведено специальным инструментам регулирования.

Аналогично России, сфера регулирования Республики Казахстан к сельскохозяйственным производителям относит производителей - юридических

лиц, а также крестьянских и фермерских хозяйств, осуществляющих производство и реализацию продукции сельского хозяйства.

Но институт специальных инструментов регулирования для сельхозпроизводителей Республики Казахстан в значительной степени отличается от подобного института в России по принципу функционирования. На рисунке 3 представлена визуализация системы специальных инструментов регулирования для сельхозпроизводителей Республики Казахстан.

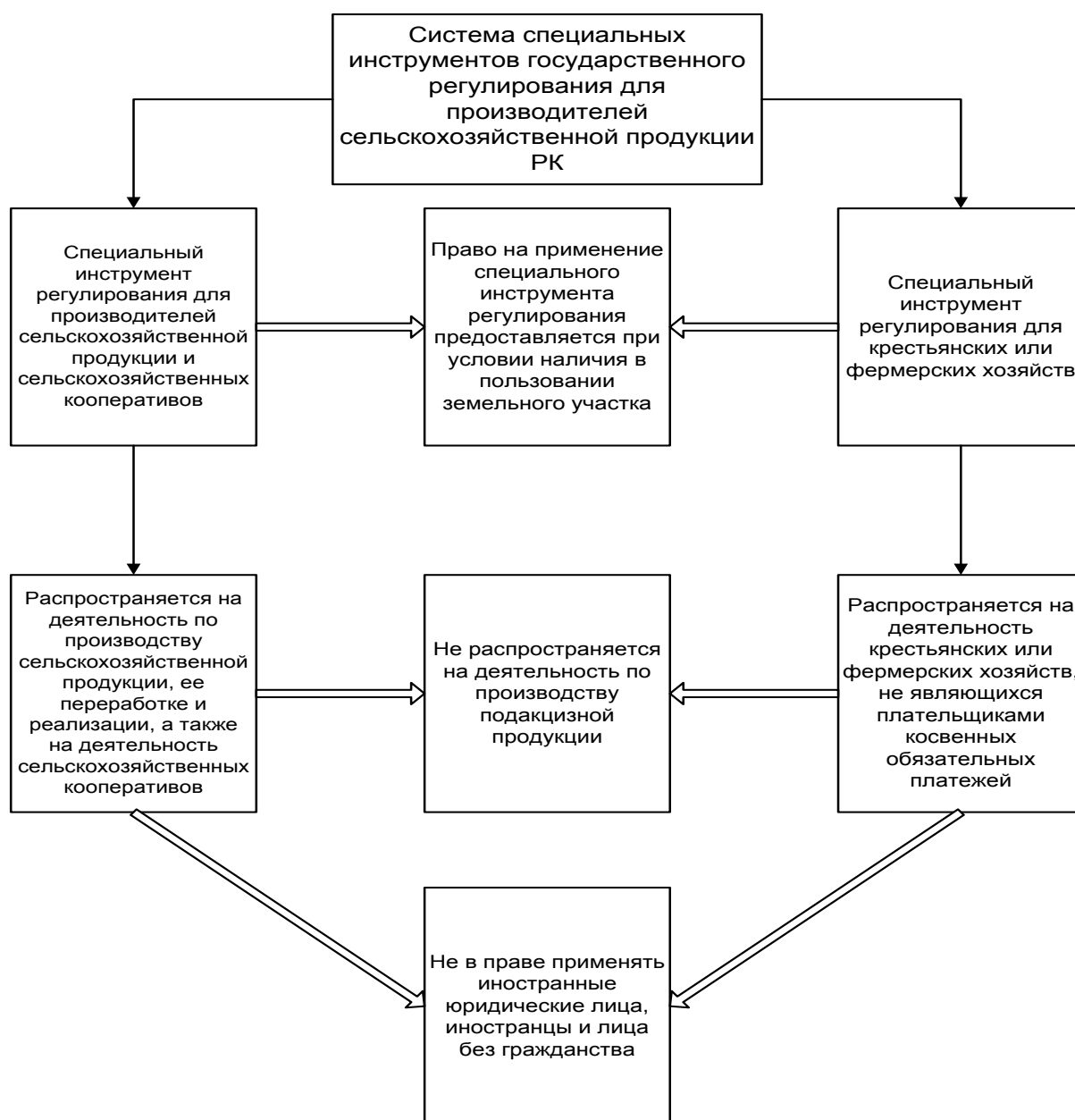

Рисунок 3 - Система специальных инструментов регулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей РК*

*Разработано автором на основе собственных исследований

По сравнению со специальными инструментами регулирования России, в Республике Казахстан данные инструменты имеют более высокую динамику и разветвленность по формату, подразумевающего обособленность хозяйств, относимых к категории крестьянских и фермерских.

Сельхозналог не дифференцирует сельскохозяйственных производителей, а подразумевает унификацию условий, базирующихся на самом статусе сельхозпроизводителя [73].

Специальный инструмент регулирования, как инструмент государственного воздействия, нацелен на поддержание хозяйственно-экономической активности определенных категорий сельскохозяйственных производителей, подразумевающий преференциальный порядок регулирования.

Но сам процесс регулирования в форме предоставления особого статуса сельскохозяйственным производителям между системами Республики Казахстан и России значительно отличается.

Сельхозналог предполагает освобождение от обязанности платить подоходные обязательные платежи и платежи на имущество, а в определенных ситуациях уплаты косвенных обязательных платежей путем их одновременной замены на единый платеж в размере до 6% от дохода сельхозпроизводителя уменьшенной суммой понесенных затрат.

Функционирование регулирующего института в Республике Казахстан имеет другие подходы, которые подразделяются на два.

При первом подходе все производители сельскохозяйственной продукции осуществляют снижение всех исчисленных платежей по общеустановленному порядку на 70%.

Вторая форма осуществляет замену общеустановленных платежей на один единый, рассчитываемый от стоимости земли. Данная форма применяется в отношении малых форм хозяйствования, не уплачивающих косвенные обязательные платежи.

В таблице 2 показано сравнение обозначенных условий для сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Таблица 2 - Условия применения специальных инструментов регулирования для сельского хозяйства в Российской Федерации и Республике Казахстан*

Показатель	Российская Федерация	Республика Казахстан	
1	2	3	
Режим налогообложения	Единый сельскохозяйственный налог	Специальный налоговый режим для производителей сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных кооперативов	Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств
Характер льготы	Замена ряда налогов, единым налогом с дохода, уменьшенного на величину расходов	Уменьшение ряда налогов на 70 %	Замена ряда налогов единым земельным налогом, рассчитанным с размера земельных участков
Налоги, на которые распространяется льготный статус режима	Налог на прибыль, налог на имущество организаций, в определенных случаях НДС	Корпоративный или индивидуальный подоходный налог, социальный налог, налог на имущество, налог на транспортные средства	Индивидуальный подоходный налог, социальный налог, налог на имущество, налог на транспортные средства, земельный налог, плата за эмиссии в окружающую среду
Наличие права на применение режима	Наличие статуса сельскохозяйственного товаропроизводителя (не менее 70 % доходов от реализации составляет продукция сельского хозяйства)	Наличие статуса производителя сельскохозяйственной продукции, наличие в собственности или на правах пользования земельного участка	Наличие статуса крестьянского или фермерского хозяйства, не являющегося плательщиком НДС, наличие в собственности или на правах пользования земельного участка на территории РК
Наличие обязанности ведения раздельного учета доходов и расходов, имущества, производить начисление и уплату налогов в общеустановленном порядке	Отсутствует	Присутствует обязанность вести раздельный учет доходов и расходов, имущества в случае осуществления видов деятельности, на которые не распространяется действие налогового режима, а также производить начисление и уплату соответствующих налогов в общеустановленном порядке	

*Составлено автором на основании собственных исследований законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан

В России и Республике Казахстан, регулирование сельского хозяйства осуществляется путем применения специальных инструментов государственного регулирования, различающихся путями применения льгот и преференций.

В России, хозяйственная деятельность представителей сельскохозяйственного производства в зоне общего регулирования невозможна, и в этих случаях обращение к специальному инструменту регулирования ограничивается уплатой исключительно единого обязательного платежа. А в Республике Казахстан сохраняется принцип гармоничности, которая не допускает системные различия, образующие противоречия во взаимоотношениях между субъектами экономики.

Для представителей аграрного производства в Республике Казахстан метод исчисления и уплаты обязательных платежей соответствует общепринятым правилам, а рассчитанная сумма обязательных платежей находится на определенном уровне.

Сельхозналог имеет иные принципы работы, основываясь, прежде всего, на осуществлении нормирования расходов путем установления соответствующего перечня, который имеет закрытый характер.

Обеспечение гармоничности характера в функциях регулирования является ведущим качественным показателем специальных инструментов регулирования как института государственного воздействия на сельское хозяйство. Таким образом, минимизация данных противоречий является качественным показателем сельскохозяйственной отрасли.

Вовлеченность представителей сельскохозяйственного производства в отношения по уплате косвенных обязательных платежей должен минимизировать кумулятивный эффект, таким образом, обеспечив равномерность распределяемого бремени между производителями и покупателями продукции сельского хозяйства.

Специальные инструменты регулирования для сельскохозяйственных производителей в Республике Казахстан не освобождают от косвенных обязательных платежей, что не накладывает ограничений на хозяйственно-экономическую деятельность, не создавая кумулятивного эффекта.

Тем не менее, сельскохозяйственные производители Республики Казахстан могут освободить себя от уплаты косвенных обязательных платежей, при условии, что они являются небольшими производителями, применяющих соответствующий специальный режим. Данные производители не учитывают соответствующую выручку при исчислении косвенных платежей.

С 2019 года Россия стала принимать аналогичный принцип по отношению к косвенным обязательным платежам в сельском хозяйстве, в результате чего, освобождение от их уплаты стало единственным критерием градации сельскохозяйственных производителей.

В таблице 3 представлен сравнительный анализ, по которым применяются льготы при использовании специальных инструментов регулирования в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Специальные режимы Республики Казахстан имеют более широкий перечень преимуществ и преференций по разным видам платежей, чем в России, формат которых имеет другую основу. В Республике Казахстан преференциальный режим предоставляется только по тем объектам, которые каким-либо образом связаны с производством сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3 - Сравнительный анализ обязательных платежей, по которым применяется льготирование в Российской Федерации и Республике Казахстан при применении специального инструмента регулирования*

Налог	Российская Федерация	Республика Казахстан	
	Единый сельскохозяйственный налог	Специальный налоговый режим для производителей сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных кооперативов	Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств
1	2	3	4
Налог на прибыль / корпоративный подоходный налог	Льгутируется	Льгутируется	Льгутируется
Страховые взносы/социальный	Не льгутируется	Льгутируется	Льгутируется

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
налог			
Налог на имущество	Льгутируется	Льгутируется	Льгутируется
Транспортный налог/налог на транспортные средства	Не льгутируется	Льгутируется	Льгутируется
Земельный налог	Не льгутируется	Не льгутируется	Льгутируется
Плата за негативное воздействие на окружающую среду / плата за эмиссии в окружающую среду	Не льгутируется	Не льгутируется	Льгутируется

*Составлено автором на основании законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан

В Российской Федерации варианты льготного режима неоднозначны. Так, льготный порядок исчисления обязательных платежей на имущество распространяется только на те виды имущества, которые имеют какое-либо отношение к процессам сельскохозяйственного производства, а льготы по платежам на прибыль применяются только при наличии факта соответствия характеристик сельхозпроизводителя требованиям единого сельхозналога.

На наш взгляд, специальные инструменты регулирования в Республике Казахстан обеспечивают лучший льготный статус для сельхозпроизводителей, и это более точно применимо к «платежам на заработную плату».

Под «платежами на заработную плату» мы понимаем затраты на исчисление и уплату взносов по обязательному страхованию. В России это взносы на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование, а в Республике Казахстан — это затраты на исчисление и уплату социальных обязательных платежей.

В текущем периоде развития российские специальные инструменты регулирования в области сельского хозяйства не предполагают льготного порядка исчисления и уплаты взносов по обязательному страхованию, а базовая ставка составляет 30% (кроме малых и средних предприятий).

В Республике Казахстан другой порядок исчисления и уплаты взносов по обязательному страхованию. Представители сельскохозяйственного производства

и сельскохозяйственных кооперативов, применяя соответствующие специальные инструменты, снижают социальные платежи на 70%. Для представителей сельхозпроизводства, относящихся к категориям малых форм хозяйствования, применяющих соответствующий специальный инструмент регулирования в Республике Казахстан, предусматривается освобождение от уплаты социальных платежей.

Такое преимущество является значительным для представителей сельскохозяйственного производства в Республике Казахстан, что во многом отражает привилегированное государством положения аграрного хозяйства, особенно на фоне низких ставок социальных платежей в размере 9,5%. Однако эти преференции применяются только к той продукции, которая напрямую связана с сельскохозяйственной деятельностью. Таким образом, для других видов деятельности уплата социальных платежей происходит в общем порядке.

Главным преимуществом отраслевой направленности специальных инструментов регулирования является возможность в проявлении гибкости в процессе принятия соответствующих решений по уровню ставки. Учитывая значимое разнообразие регионов РФ и РК по климатическим условиям, а также значительной дифференцированностью уровня развития, необходимо отметить, что спецрежимы в Республике Казахстан не подразумевают делегирование регионам полномочий, по регулированию сельского хозяйства.

В отличие спецрежимов Республики Казахстан, применение сельхозналога ориентируется на органы власти регионов по регуляторному воздействию на ставку сельхозналога в допустимых пределах от 0 до 6 %.

На основании вышеизложенного, можно подвести итоги, о том, что сегодняшние институты отраслевых специальных инструментов регулирования для сельскохозяйственного производства двух стран нацелены на преференцирование отраслей сельского хозяйства с одновременной интеграцией с общим порядком регулирования сферы обязательных платежей других секторов экономики.

Как показал анализ, институты специальных отраслевых инструментов государственного регулирования в обеих странах различаются по своему фундаментальному характеру, как по организации работы, так и по уровню льгот. Кроме того, мы считаем, что на данный момент специальные инструменты регулирования Республики Казахстан имеют большие преимущества, как с точки зрения функционирования, так и с точки зрения стимулирования развития сельхозпроизводителей.

1.2. Интеграционная стратегия и формирование институционального механизма государственного регулирования сельского хозяйства

Создание интеграционной стратегии регулирования сельского хозяйства, должно сопровождаться исследованием имеющихся ныне интегрированных образований, наиболее значимым элементами регулирования которых, являются действующие инструменты системы государственного регулирования сферы обязательных платежей.

В рамках реформирования государственного регулирования в аграрной отрасли производства, направленной в сторону развития интеграционных процессов, мы предлагаем использовать такой термин как «внутриотраслевая интеграция процессов взаимоотношений хозяйствующих субъектов».

Внутриотраслевая интеграция процессов взаимоотношений хозяйствующих субъектов представляет собой процесс гармонизации механизмов сферы государственного регулирования в отдельно взятых и смежных между собой отраслях национальной экономики для предотвращения возникновения, каких-либо барьеров в процессе их взаимодействия.

Важность внутриотраслевой интеграции процессов взаимоотношений хозяйствующих субъектов заключается в том, что через систему обязательных платежей происходит перераспределение большей части созданного отраслью ВВП, и от того, насколько эффективно данный процесс налажен, будет зависеть успешность самого процесса государственного регулирования.

Эффект внутриотраслевой интеграция процессов взаимоотношений хозяйствующих субъектов по сельскому хозяйству и в целом по аграрной отрасли должен быть выражен:

- 1) в снижении цен на производимую национальным сельхозпроизводителем продукцию за счет оптимизации процессов взаимодействия между экономическими субъектами;
- 2) в усилении внутриотраслевой конкуренции за счет уравнивания условий между всеми субъектами национальной сельскохозяйственной экономики;
- 3) в росте объемов производства и увеличении спроса на производимую сельскохозяйственную продукцию национального сельхозпроизводителя благодаря снижению барьеров между экономическими субъектами;
- 4) в увеличении вклада сельскохозяйственной отрасли в валовом региональном продукте за счет роста объемов производства при оптимальном уровне регуляторного воздействия.

Необходимость реализации мероприятий по внутриотраслевой интеграции процессов взаимоотношений хозяйствующих субъектов, выражена в недостаточных темпах развития национального сельскохозяйственного сектора. Так, по данным Всемирного банка, за 2013-2017 года среднегодовые темпы прироста добавленной стоимости в сельском хозяйстве в Бразилии составляли 4,5%, в Китае – 3,8%, в Канаде – 3,2%, в целом по миру составляли 3,3%, а в России – 2,7% [172].

Ключевое место в подобной форме интеграции мы уделяем гармонизации отношений по вопросу косвенных обязательных платежей.

Косвенные обязательные платежи, как универсальная форма регулирования, представляют собой многоуровневый процесс взаимодействия, затрагивающий все ступени движения материальных и нематериальных благ, взимаемый на всех этапах их использования и реализации, и, как следствие, равномерно распределяет бремя между всеми экономическими субъектами [133].

Важным требованием к формированию системы регулирования к стратегически важным отраслям экономики, является нейтральность. Так, по мнению И.О. Луниной, обязательные платежи на потребление являются в большей мере нейтральными, чем на доходы [103].

Некоторые авторы и вовсе отмечают то, что не следует включать косвенные обязательные платежи в расчет нагрузки сельхозпроизводителей, ссылаясь на то, что реальными их плательщиками являются конечные потребители [56].

Мы считаем, что данное утверждение справедливо, но только в том случае, когда включенные в стоимость продукции косвенные обязательные платежи не приводят к потере конкурентоспособности, и не оказывают влияния на уровень конечного потребления, что, конечно, не является возможным.

Тем не менее, мы придерживаемся другого мнения относительно влияния уровня косвенных платежей на экономику отраслей сельскохозяйственного производства. Уровень нагрузки оказывает непосредственное влияние на покупательную способность конечного потребителя, который является конечным звеном в процессе функционирования экономики.

Кроме того, наличие косвенных обязательных платежей в стоимости продукции, в условиях конкуренции с организациями, не осуществляющих их уплату, вынуждает первых проводить корректировку цен в сторону уменьшения до уровня конкурентоспособной, что соответственно образует возникновение у сельскохозяйственных производителей выпадающих доходов.

В сфере сельского хозяйства, наиболее ярко проявляемой спецификой косвенных обязательных платежей, является необходимость содействия обеспечению, поддержанию и защите отрасли в процессе ее внутриотраслевой интеграции, а также направленности на упрощение соответствующих процессов.

По нашему мнению, внутриотраслевая интеграция сельскохозяйственной отрасли в России должна происходить посредством применения институтов специальных инструментов регулирования, а именно сельхозналога. Важность данного инструмента для отрасли заключается в обеспечении единых условий функционирования сельскохозяйственной отрасли.

Таким образом, мы предлагаем сформировать из единого сельхозналога основной инструмент внутриотраслевой интеграции сельскохозяйственной отрасли, путем обеспечения таких условий его применения, чтобы привлечь абсолютное большинство сельскохозяйственных производителей к его применению, таким образом, сформировав из единого сельхозналога центр внутриотраслевой интеграции сельскохозяйственной отрасли.

Помимо этого, для поддержания устойчивого развития всего межотраслевого аграрно-промышленного комплекса, при определении инструментов регулирования сельскохозяйственной отрасли, необходимо учитывать внутреннюю, межотраслевую связь с такими «родственными» отраслями как: производство минеральных ресурсов, переработка сельскохозяйственного сырья, а также инфраструктурный блок агрокомплекса.

Эффективность политики в аграрном секторе должна оцениваться ее влиянием на формирование стоимостной структуры в модели межотраслевого баланса агросектора, принципы построения которой представлены на рисунке 4.

Исследуя влияние обязательных платежей на структуру межотраслевого баланса, В.В. Леонтьев полагал, что обязательные платежи — это основной компонент рыночной цены, образующий добавленную стоимость, уплачиваемый покупателем продукта и имеющий свою стоимостную оценку [96]. При этом особую роль ученый отводил косвенным обязательным платежам, выделяя их в качестве отдельного компонента, формирующего взаимосвязь между ценой покупателя, ценой продавца и базисной ценой товара, проявляющуюся в их взаимоотношениях.

Неэффективная институциональная среда характеризуется, в том числе, высоким воздействием на структуру межотраслевого баланса, оцениваемого по модели «затраты - выпуск», что, в конечном счете, отражается на стоимости конечной отраслевой продукции.

Н.А. Потехин, В.Н. Потехин исследуя социально-экономические законы объективного развития общества, отмечают, что непрерывное увеличение доли полезных «затрат – результатов» при одновременном сокращении доли

бесполезных «затрат – результатов» по всем уровням хозяйствования общественного воспроизводства, является объективным критерием непрерывно развивающегося общества [131].

В зависимости от той пропорции, в которой добавленная стоимость распределяется между государством и производителями, меняется роль обязательных платежей при ценообразовании.

Выделяя такие факторы как размер и структуру производства, а также эластичность спроса, влияние государственного регулирования на процесс ценообразования может усиливаться либо ослабевать в зависимости от влияния каждого фактора [125].

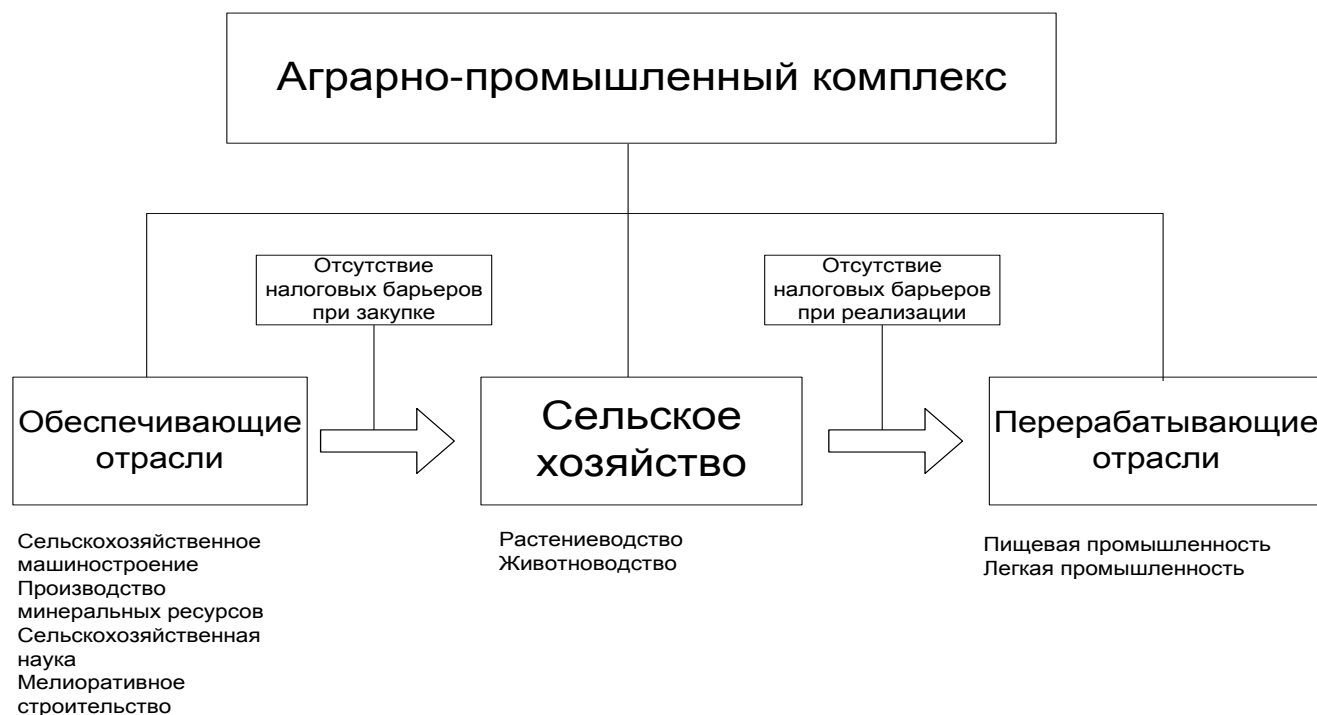

Рисунок 4 - Принцип построения межотраслевых связей в сфере АПК*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Конечную отраслевую продукцию в агрокомплексе можно охарактеризовать как меру участия определенной отрасли в процессе аграрного производства, как завершенную продукцию данного звена. Для учета роли

обязательных платежей в формировании стоимости продукции аграрного сектора должна учитываться их форма отражения во вновь созданной в данном звене стоимости.

До недавнего момента российская форма межотраслевого баланса аграрного сектора экономики характеризовалась высокой долей в стоимости продукции компонентов, не связанных с сельским хозяйством. По данным некоторых ученых, такая доля превышала 60% [64]. Нет сомнений в том, что значительное влияние на формирование несельскохозяйственной доли, оказывают обязательные платежи, при осуществлении процедур межотраслевого взаимодействия.

Таким образом, уровень обязательных платежей в межотраслевом обороте, особенно это касается косвенных обязательных платежей, во многом определяет уровень цены для конечного потребителя. Величину обязательных платежей во внутриотраслевом обороте можно отразить следующей формулой:

$$Ц_{кп} = З_{воп} + Н_{сс} + ТН + КН + КН_{сс} \quad (1)$$

где:

$Ц_{кп}$ – цена продукции для конечного потребителя;

$З_{воп}$ – затраты во внутриотраслевом обороте;

$Н_{сс}$ – обязательные платежи, включаемые в себестоимость продукции в процессе внутриотраслевого оборота;

$ТН$ – торговая наценка на этапах внутриотраслевого оборота;

$КН$ – величина косвенных обязательных платежей, включенных в стоимость продукции;

$КН_{сс}$ – косвенные обязательные платежи, учтенные в качестве затрат в процессе внутриотраслевого оборота.

Задачей оптимально выстроенного механизма регулирования в сельском хозяйстве и в целом агропрома, является минимизация влияния показателя $КН_{сс}$ на формирование стоимости конечного продукта [118].

Значение величины показателя КНсс во внутриотраслевом обороте возникает в процессе противоречий во взаимодействии двух различных режимов регулирования, в части косвенных обязательных платежей, учитываемых в стоимости приобретаемой продукции. Подобное явление может возникнуть, когда организация – не уплачивающая косвенные обязательные платежи, приобретает продукцию у организации, которая их уплачивает. При подобном сценарии, входные косвенные платежи, которые организация - покупатель не может принять к вычету, отражает его в себестоимости, т.е. включает в цену товара, таким образом, излишне увеличивая масштабы внутриотраслевого оборота.

Появление данного явления в процессе межотраслевого взаимодействия негативным образом отражается на стоимостной структуре межотраслевого баланса, стоимости отраслевой конечной продукции и цены для конечного потребителя.

Формирование единого, унифицированного регуляторного механизма для сельскохозяйственной отрасли, способного оптимизировать процесс формирования межотраслевого баланса, является стратегически важной задачей в развитии национального сельскохозяйственного и в целом агропромышленного сектора экономики. По нашему мнению, на текущий момент, только единый сельхозналог способен стать подобным механизмом.

Таким образом, политика в отношении сельского хозяйства и АПК, должна в состоянии купировать все негативные моменты, связанные с взаимодействием сельского хозяйства с другими отраслями агрокомплекса, которые, в конечном итоге, могут иметь негативные последствия для всех сфер агросектора.

На современном этапе развития аграрной экономики сельхозналог уже состоялся как важный элемент институциональной среды, а именно как единый отраслевой специальный инструмент государственного регулирования, который нацелен на благоприятствование в развитии сельскохозяйственной отрасли. Но отметим, что, по-прежнему, имеют место некоторые противоречия функционирования сельхозналога в соответствующей плоскости России. На сегодняшний день подобные противоречия постепенно устраняются, все в

большей степени интегрируя вокруг единого сельхозналога значительное число сельскохозяйственных производителей.

Единый сельхозналог представляет собой универсальный инструмент регулирования сельского хозяйства органами власти. С его применением стало возможным осуществление внутриотраслевой интеграции как по части прямых обязательных платежей (платежи с дохода, уменьшенного на расходы, платежи на имущество), так и в части косвенных обязательных платежей.

Сельхозналог следует рассматривать не просто как разновидность специального инструмента регулирования, но и как отдельную отраслевую систему сферы обязательных платежей, процесс реформирования которой должен быть направлен на дальнейшую внутриотраслевую интеграцию сельскохозяйственной отрасли [191].

Особую важность мы придаем обеспечению системности при проведении политики внутриотраслевой интеграции сельскохозяйственной отрасли экономики. Бессистемность функционирования механизмов государственного регулирования является ключевой проблемой развития сельскохозяйственного сектора [165].

В связи с этим, мы выделяем четыре направления, по которым должна происходить внутриотраслевая интеграция сельскохозяйственной отрасли вокруг единого сельхозналога (рисунок 5).

По направлению «обязательные платежи с дохода» необходимо продолжить структурирование закрытого перечня расходов участвующих в формировании базы у сельскохозяйственных производителей. Необходимо максимально адаптировать и приблизить данный перечень к реальным условиям ведения сельскохозяйственной деятельности в современных российских условиях.

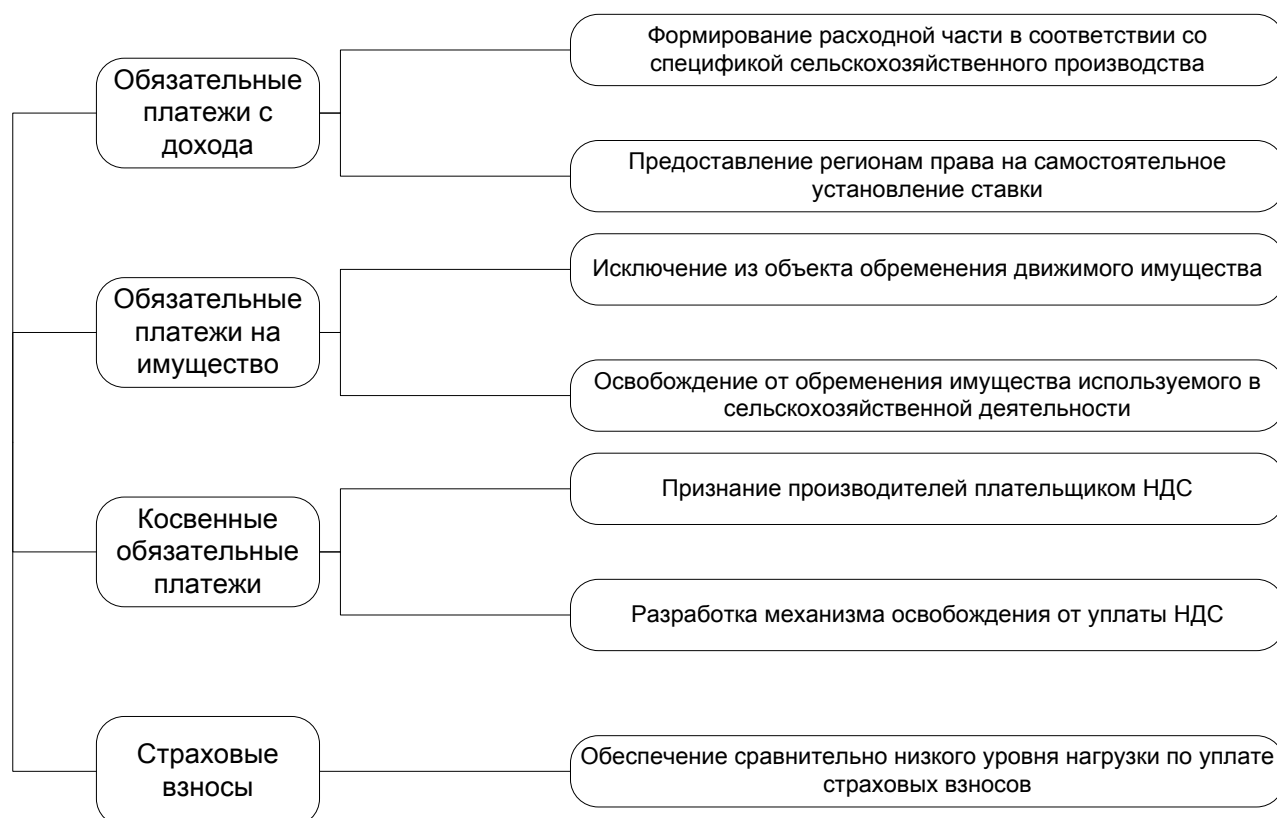

Рисунок 5 - Направления внутриотраслевой интеграции при применении единого сельхозналога*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Помимо совершенствования формирования расходной части, данное направление предполагает расширение возможностей регулирования и смену регулятора, а именно, предоставление права региональным органам власти на самостоятельное установление размера ставок.

Направление «обязательные платежи на имущество» предполагает снижение нагрузки на основные производственные фонды сельскохозяйственных производителей, а именно, признания льготируемыми объекты сельскохозяйственного назначения, а также исключение из состава объектов обременения движимого имущества. Результатом реализации данного направления должно стать увеличение инвестиционной активности в основные производственные фонды за счет снижения расходов на уплату имущественных обязательных платежей.

На сегодняшний день вышеперечисленные направления уже реализованы либо находятся на стадии реализации.

Особенно стоит отметить то, что начиная с 1 апреля 2020 года, субъекты малого и среднего предпринимательства будут вправе начислять страховые взносы на фонд оплаты труда по ставке 15% (на обязательное пенсионное страхование – 10% и на обязательное медицинское страхование – 5%) на сумму выплат, превышающих минимально установленный размер оплаты труда. Для сельскохозяйственных производителей, особенно учитывая долю страховых взносов в их совокупной нагрузке, это даст бесспорный импульс в развитии и поддержании производственной и инвестиционной деятельности.

Дополнительной выгодой по результатам реализации внутриотраслевой интеграции вокруг сельхозналога будет являться повышение уровня экономического здоровья регионов. Лидерами по уровню экономического здоровья являются регионы с достаточно высокими поступлениями от совокупного дохода, к которым относится и единый сельхозналог. Несмотря на то, что политика в отношении сельского хозяйства должна носить стимулирующий характер, для ряда сельскохозяйственных регионов России, внутриотраслевая интеграция вокруг сельхозналога станет основой повышения уровня экономической эффективности, что является весьма актуальным в условиях высокой степени дифференциации регионов по уровню экономического развития. Так, по данным исследования рейтингового агентства «Expert», такие традиционно сельскохозяйственные регионы, как Курганская область, Ставропольский край, Саратовская область, Республика Калмыкия и ряд других регионов характеризуются достаточно низким уровнем развития [181]. Подобное явление характеризуется достаточно низким уровнем поступлений от представителей малого и среднего бизнеса, что демонстрирует слабое развитие предпринимательской инициативы и деловой активности в данных регионах, в особенности это касается сельского хозяйства [138].

Таким образом, исследуя современную проблематику применения инструментов сферы обязательных платежей, в рамках государственного

воздействия, нами определены основные современные факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на экономический рост. Данные факторы классифицированы по виду их влияния на деловую активность в сельскохозяйственной отрасли и агропродовольственном секторе, или как мы их определили «факторы увеличения темпов роста» и «факторы снижения темпов роста» (см. рисунок 6).

Данные факторы мы представляем как модель взаимно компенсирующего характера, в которой выявленные факторы снижения темпов роста компенсируются факторами увеличения темпов роста. И насколько видно из представленного рисунка, как количественно, так и качественно, факторы увеличения темпов роста превосходят факторы снижения темпов роста, что позволяет нам оценить государственную политику регулирования, как нацеленную на достижение высоких темпов роста и достижение высоких результатов экономических показателей сельского хозяйства среди отраслей национальной экономики России.

Учитывая вышесказанное, мы констатируем, что современный институт регулирования России продолжает проводить поэтапную адаптацию под особенности ведения сельскохозяйственного производства, но, по нашему мнению, предпринято недостаточно необходимых мер для увеличения темпов развития процессов интеграции в аграрной отрасли. Продолжает наблюдаться слабость и низкая гибкость условий, что является главным фактором, ограничивающим развитие сельского хозяйства.

Важной чертой подобных инструментов является их универсальность, то есть их адаптация под внутренние и внешние условия применения, которые связаны с особенностями на макро-, мезо-, микро- и нано- уровне применения.

А.Н. Митин и А.А. Пустуев подчеркивают необходимость многовариантности действия на данных уровнях, при этом отмечая неустойчивость институциональной среды, которая, помимо прочего, связана с изменчивостью проводимой политики [111].

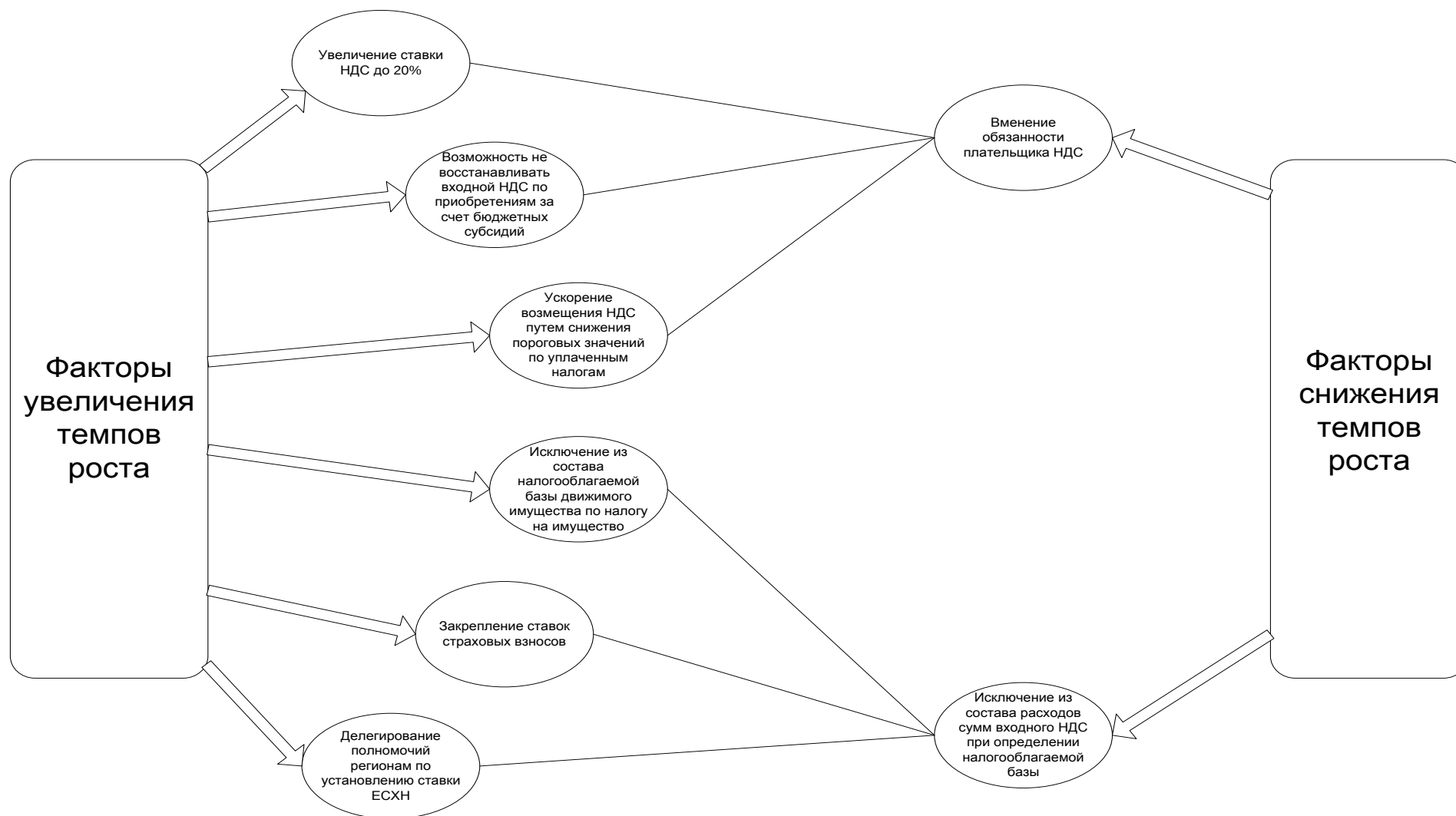

Рисунок 6 - Модель взаимно компенсирующего взаимодействия факторов темпов роста и снижения показателей сельского хозяйства*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Исследуя проблематику регулирования сельского хозяйства, основываясь на выявленных тенденциях и существующих особенностях, нами предложены девять основных направлений развития системы государственного регулирования на современном этапе (рисунок 7).

Сформированные автором направления представляют собой главные ориентиры, на которые система государственного регулирования сельского хозяйства, должна основываться при решении стратегических задач по развитию сельскохозяйственного и агропромышленного сектора национальной экономики России.

Направление «Развитие и повышение деловой активности малых форм хозяйствования» предусматривает повышение числа крестьянских и иных малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных кооперативов (как производственных, так и потребительских), а также личных хозяйств населения. Целью направления является полноценное вовлечение малых форм хозяйствования в процесс национального агропродовольственного взаимодействия с помощью устранения барьеров и обеспечение благоприятных условий [132].

Направление «Повышение уровня жизни на селе» подразумевает увеличение доходов населения сельскохозяйственных районов, которые в, первую очередь, привлечены к сельскохозяйственному производству, а также поощрения сельскохозяйственных производителей, реализующих инвестиционные проекты, включая инфраструктуру сельских территорий [183].

Направление «Стимулирование и содействие экспорту продукции сельского хозяйства» ориентировано на формирование эффективных инструментов регулирования, стимулирующих развитие экспорта сельхозпродукции и оптимизации таможенных процедур, что нацелено на получение Россией выгодных позиций на международном агропродовольственном рынке [146].

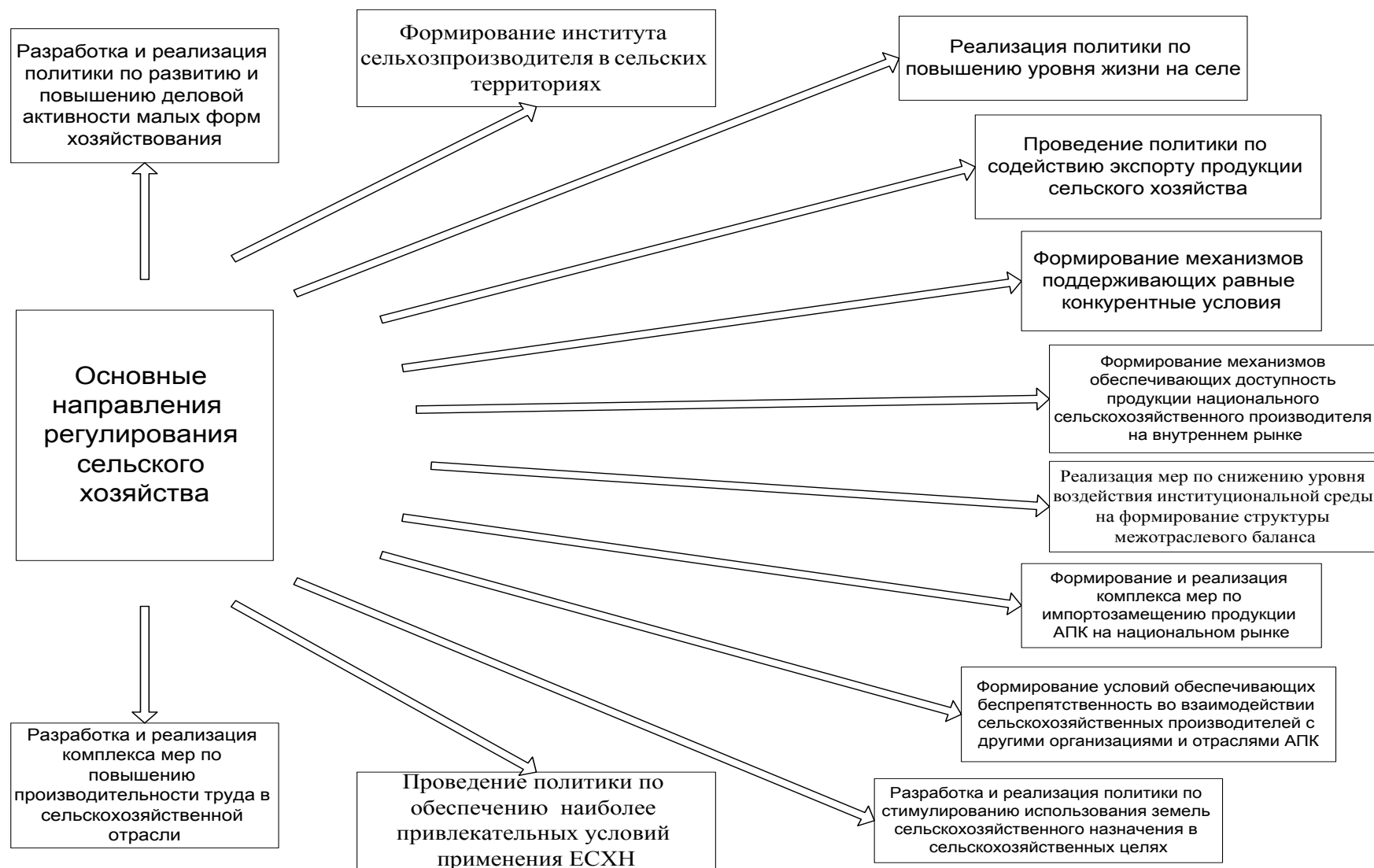

Рисунок 7 - Основные направления системы государственного регулирования на современном этапе*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Направление «Обеспечение равных условий ведения конкуренции» предполагает исключение негативного воздействия барьеров для обеспечения равных условий производства и доступа на внутренний и внешний рынок российских сельскохозяйственных производителей в независимости от формы собственности, вида продукции, масштабов производственной деятельности и применяемых инструментов регулирования [52].

Направление «Обеспечение доступности продукции национальных сельхозпроизводителей на внутреннем рынке» нацелено на обеспечение продукции национального производства конкурентными преимуществами и благоприятными внутренними условиями, по отношению к сельскохозяйственной продукции иностранных производителей, с применением инструментов регулирования.

Направление «Импортозамещение» является, на наш взгляд, одним из самых важных и приоритетных направлений развития системы регулирования сельского хозяйства. Оно предполагает формирование инструментов регулирования, нацеленных на обеспечение всех циклов движения сырья и продукции, которые будут способствовать национальной продовольственной безопасности и исключат зависимость от поставок продуктов из-за рубежа. Реализация данного направления должна осуществляться в соответствии с проводимой Государственной программой развития сельского хозяйства [16].

Направление «Развитие взаимодействия сельского хозяйства с другими организациями АПК» нацелено на устранение барьеров для активизации взаимоотношений сельскохозяйственных производителей с родственными отраслями национального хозяйства, таких как производство сельхозтехники, продовольствия, товаров агрохимии и т.п. [162]. Особое внимание стоит обратить на плоскость косвенных обязательных платежей, до сих пор обладающую существенным рядом недостатков, которые ограничивают эффективное внедрение сельскохозяйственных производителей в межхозяйственные отношения в роли покупателя и продавца.

Направление «Стимулирование использования земель сельскохозяйственного назначения в сельскохозяйственных целях» подразумевает создание и обеспечение работы механизмов регулирования, осуществляющих использование земель в процессе сельскохозяйственного производства и дестимулирующих их использование по иному назначению. Большое значение в данном направлении уделено обязательным платежам на землю.

Направление «Повышение производительности труда в сельскохозяйственной отрасли» направленно на обеспечение стимулирования квалификационного уровня работников села, формирование компетентных навыков в области современных технологий менеджмента, оптимизацию процедур организации труда.

Направление «Снижение уровня воздействия институциональной среды на формирование структуры межотраслевого баланса» призвано осуществить минимизацию влияния обязательных платежей на образование ценовой структуры между отраслями агропрома, особое внимание, уделяя процессам взаимодействия субъектов сельского хозяйства.

Направление «Развитие института сельхозпроизводителя в сельских территориях» предназначено для формирования профессиональной грамотности и культуры у сельхозпроизводителей и жителей села. Повышение доверительного уровня к органам власти зависит, от компетенции самих сельхозпроизводителей, что повлияет на эффективность производства и реализации сельхозпродукции.

Направление «Обеспечение наиболее привлекательных условий применения единого сельхозналога» предназначено для формирования из сельхозналога главного инструмента государственного регулирования сельского хозяйства.

Реализация данных направлений требует системной модернизации механизма государственного регулирования сельского хозяйства, координация на развитие которого необходима для применения эффективных инструментов через призму государственного регулирования (рисунок 8).

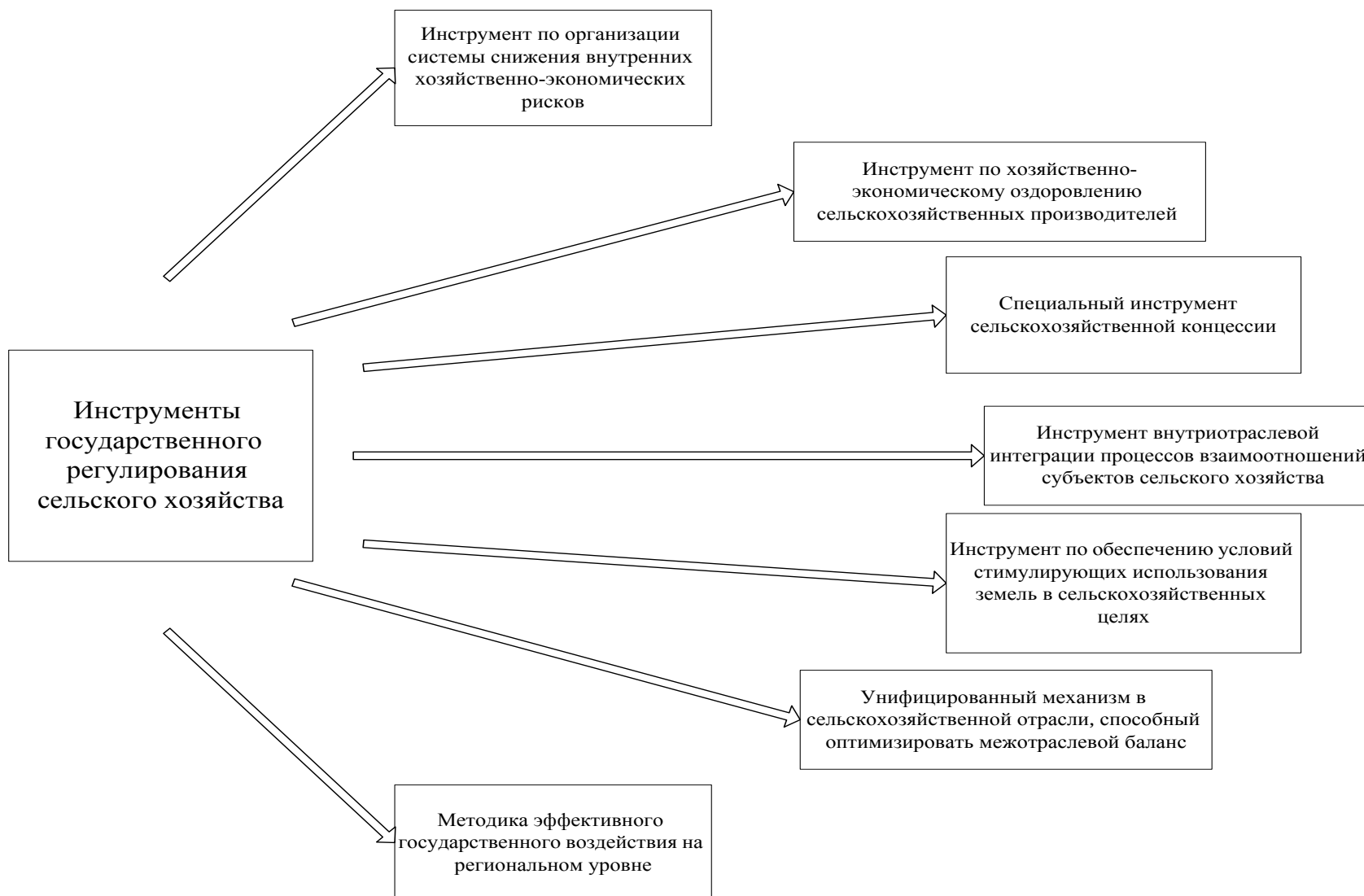

Рисунок 8 - Институциональный механизм государственного регулирования сельского хозяйства*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Направление «Формирование инструментария по организации системы снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков», нацелено на систематизацию порядка использования сельхозналога для учета возможных рисков, оказывающих вредоносное воздействие на хозяйственно-производственную деятельность сельхозпроизводителей.

Направление «Формирование инструментов по хозяйственно-экономическому оздоровлению сельскохозяйственных производителей» способствует обеспеченности процессов по выплатам задолженностей, а также списанию обязательств по выплатам штрафов и пеней в моменты осуществления процессов экономического оздоровления сельхозпроизводителя.

Направление «Формирование специальных инструментов сельскохозяйственной концессии» требуется для обеспечения продуктивности партнерства между государственными и частными институтами в освоении земельных участков и создании особых режимов регулирования, удовлетворяющих одновременно потребностям государства и инвесторов. Данный инструмент концессии должен быть применим в процессе выполнения соглашений о разделе продукции сельского хозяйства, а также содействовать привлекательности проектов путем его адаптации на особенности сельскохозяйственной отрасли.

Направление «Формирование инструментов внутриотраслевой интеграции процессов взаимоотношений субъектов сельского хозяйства», по нашему мнению, является главным инструментом государственного регулирования, способного унифицировать государственный подход в формировании политики в отношении сельскохозяйственной отрасли.

Направление «Разработка методики эффективного государственного воздействия на региональном уровне» необходимо из-за влияния ставок на уровень обременения представителей бизнеса, которая должна дифференцироваться по регионам России в зависимости от условий сельхоздеятельности.

Таким образом, совокупность основных направлений и инструментов позволят сформировать институциональный механизм государственного регулирования в сельском хозяйстве и в целом агросектора, на основе построения межотраслевой интеграции, которая сформирует многоуровневую систему, являющуюся важной для построения из сельского хозяйства национально ориентированной отрасли экономики.

Большое значение для формирования механизмов государственного регулирования сельского хозяйства мы уделяем потребности в модернизации специального инструмента регулирования национального сельскохозяйственного сектора – единый сельхозналог, который, по нашему мнению, направлен на реализацию процессов интеграции как внутри сельскохозяйственной отрасли, так и с родственными отраслями агропрома.

Обозначенная необходимость реформы сельхозналога свидетельствуют о наличии необходимости качественного пересмотра роли федерального центра и региональных властей для стимулирования развития сельскохозяйственной отрасли и ликвидацию возникающих барьеров в процессе межотраслевой интеграции.

ГЛАВА 2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА, КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Государственные институты развития как основа развитой институциональной среды национального аграрного сектора

Проблематика решения вопроса о развитии такой важной структуры национальной экономики как агропромышленный комплекс, без учета такой научной категории как «институциональная среда» не представляется возможным. Важность данной научной категории как «институциональной среда» объясняется тем, что развитие государства и регионов обусловлено активными процессами трансформации.

С позиции институциональной экономики институциональная среда характеризуется целой совокупностью таких категорий как нормы, правила, процедуры, своды не писанных правил [34]. С позиции хозяйственно-экономических отношений, институциональная среда представляет собой системы законодательно утвержденных и неформальных правил, оказывающих воздействие на производственно-обменные процессы, что отражается на эффективности функционирования экономических субъектов [166].

На уровне региона, институциональная среда представляет собой систему федеральных, региональных и местных актов, норм, программ структур власти, а также неформальных правил [48].

С точки зрения государственного регулирования, институциональная среда представляет собой совокупность формализованных инструментов и механизмов, в которых экономический субъект осуществляет свою деятельность.

С позиции А.Г. Мокроносова и А.В. Анисимова, институциональная среда, представляя собой, совокупность формальных и неформальных институтов, реализует задачу поддержания стабильности в сложившихся хозяйственных отношениях и обеспечения устойчивого взаимодействия между их участниками [113].

В нашем понимании институциональная среда представляет собой совокупность политико-юридических и социально-экономических правил, которые во взаимодействии образуют общеустановленные рамки для реализации процессов производства, обмена и потребления.

Немаловажной научной категорией институциональной среды является институциональный механизм.

В понимании некоторых ученых, институциональный механизм представляет собой самостоятельную структуру, которая базируется на взаимодействии субъектов и агентов хозяйственных взаимоотношений, обеспечивающая упорядоченность их взаимосвязей в рамках действующей экономической системы [80].

В нашем понимании институциональный механизм представляет собой целостный аппарат институциональной среды по использованию ее подсистем и составных частей, путем формирования новых правил, корректировки действующих либо отмену старых для достижения наиболее благоприятных условий в социально-экономическом развитии.

Современные экономисты считают, что институциональная среда, как главный фактор экономического развития, нуждается в обновлении методической базы, интеграции федеральной, региональной и муниципальной аграрной политики путем комплексного взаимодействия органов власти [91].

Формирование эффективной системы государственного регулирования сельского хозяйства непосредственно связано с развитием определенных механизмов [68]. Причем увеличение данной эффективности связано с повышением конкурентоспособности за счет реализации системы мероприятий по последовательному повышению эффективности в рамках единой стратегии развития агропродовольственной системы [60].

Государство, осуществляя регулирующие функции, находится на высшем уровне конституционных правил, являясь основой политико-правовой и экономической системы, определяет всеобщие правила [134].

Государство, реализуя свои задачи по регулированию агрокомплекса, оказывает необходимую поддержку в обеспечении конкурентоспособности продукции национального производителя и как следствие, к импортозамещению [57].

Воздействуя на отдельные инструменты и механизмы институциональной среды, государство, тем самым, осуществляет свои функции как главного регулятора социально-экономических процессов, тем самым оказывая стимулирующее воздействие [67].

Тем не менее, несмотря на значительные усилия государства по формированию благоприятной институциональной среды, современные условия развития характеризуются высоким уровнем неопределенности институциональной среды [155].

Исследование вопроса инструментов и механизмов институциональной среды в процессе государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса необходимо понимать структуру соответствующей институциональной среды. Структура институциональной среды агрокомплекса традиционно включает в себя как формальные, так и неформальные институты, которые формируют две системы развития: регламентно-директивную и эволюционную. Структура институциональной среды в представлении автора представлена на рисунке 9.

Для понимания регулирующего воздействия государства необходимо учитывать влияние среды, в которую погружены экономические субъекты [31].

Эволюционная система развития формируется под влиянием объективно существующей внешней среды, уровня развития социума, сформированных в обществе «правил игры». Характеризуется достаточной устойчивостью и не изменчивостью относительно исторического периода.

Эволюционная система развития формируется под влиянием взаимодействия таких институтов как обычаи делового оборота, традиций, принятых в обществе ограничений.

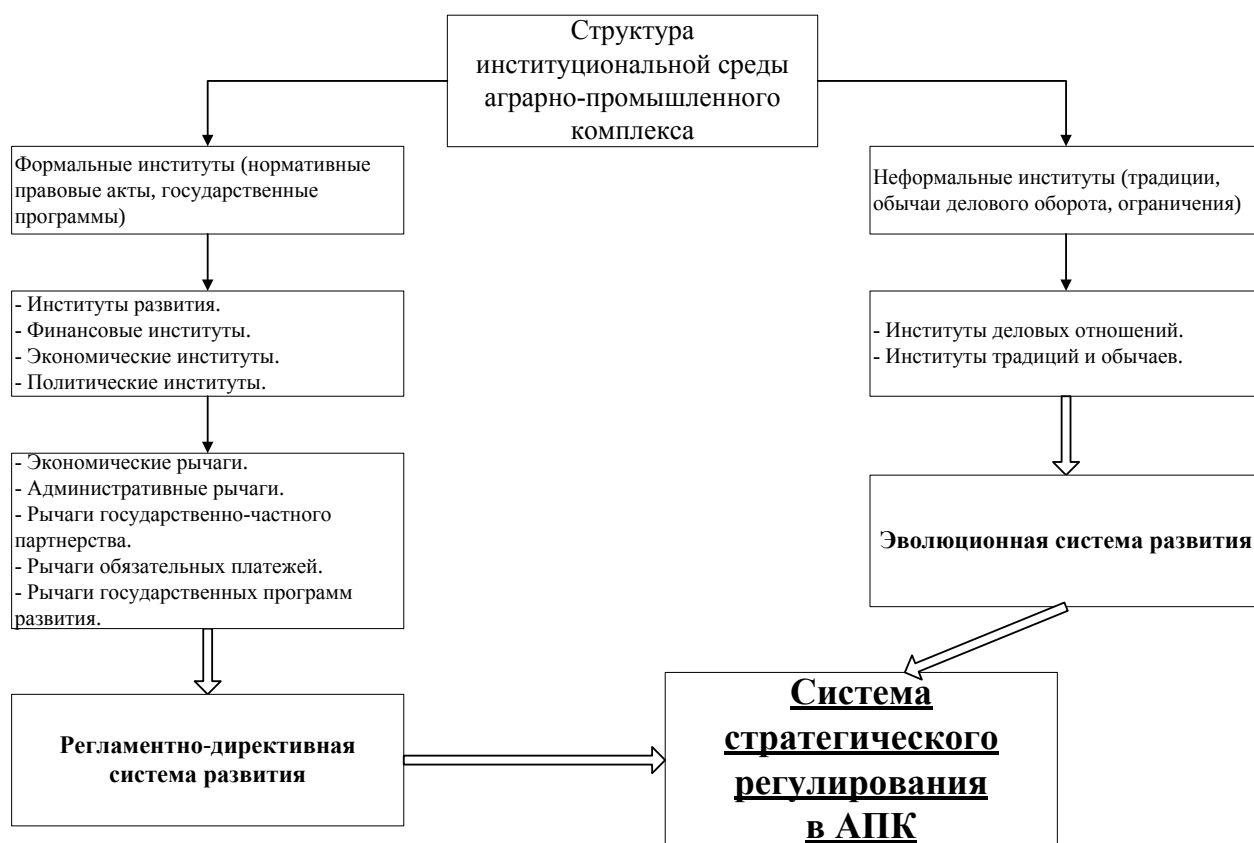

Рисунок 9 - Структура институциональной среды агропромышленного комплекса*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Регламентно-директивная система развития формируется под влиянием формальных, государственных институтов. Данная система развития формируется под влиянием процессов государственного регулирования агросектора. Издаваемые государственными институтами в процессе регулирования экономики нормативные правовые акты, программы развития формируют соответствующие рычаги, посредством которых государство осуществляет свои регулирующие функции в отношении аграрного сектора.

Наличие рычагов регулирования является главной отличительной чертой регламентно-директивной системы развития от эволюционной системы.

Наличие соответствующих рычагов регулирования наделяет государственные институты особым статусом, которые можно охарактеризовать как систему государственного регулирования агропрома.

Взаимодействие двух систем развития формируют целостную систему стратегического регулирования. В системе стратегического регулирования, ведущую и главенствующую роль занимает регламентно-директивная система регулирования, то есть государственные институты. Эволюционная система развития и его носители, неформальные институты формируют внешнюю (базовую) среду, в которой применяются рычаги формальных институтов.

В системе стратегического регулирования развития отраслей национального агросектора наиболее важное место занимают государственные институты развития. С позиции регулирующего воздействия на процессы в экономике, государственные институты развития представляют собой государственные программы развития, внепрограммные мероприятия.

Современные авторы отмечают, что основные механизмы государственного регулирования приоритетных направлений аграрного комплекса реализуется в рамках отраслевых государственных программ [95].

Ряд авторов, описывая парадигму функционирования институтов развития, выделяют следующие характерные черты государственных институтов развития [123]:

1) Институты развития действуют в рамках принятых мер стратегического планирования, определенного нормативными правовыми актами, которые направлены на решение задач по достижению целей стратегического развития.

2) Институты развития подчинены органам исполнительной власти (федеральным, региональным, местным) и представляют собой инструментальное выражение реализуемых данными органами своих полномочий.

3) Управление институтами развития осуществляется коллегиальными органами управления, осуществляющие полномочия по выделению средств и соответствующих мандатов.

4) Институты развития созданы для решения относительно ограниченного круга задач и слабо координируются между собой.

В научной и профессиональной среде под институтами развития принято понимать организации и учреждения, подчиненные органам власти, международным организациям, общественным объединениям. Применительно к аграрному комплексу, подобными организациями и учреждениями можно считать учрежденный в 1882 году и осуществляющий свою деятельность до 1917 года Крестьянский поземельный банк. К современным организациям данного типа относят такие организации как Акционерное общество «Росагролизинг», региональные центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.

Однако с позиции стратегического государственного регулирования в институциональной среде, к вопросу классификации институтов развития, включая государственные институты развития, мы придерживаемся другого подхода.

В нашем понимании государственные институты развития имеют более широкий объем для понимания, представляя собой установленные и проводимые государством направления политики по достижению установленных целей. К подобным институтам можно отнести государственные программы развития аграрного сектора.

При этом роль государственных организаций и учреждений должна сводиться к функциям институционального агента по реализации задач государственных программ развития.

Таким образом, институциональная среда государственного регулирования сельского хозяйства представляет собой взаимодействие государственных институтов развития и институциональных агентов [193].

В качестве примера подобного взаимодействия таблице 4 представлены государственные институты развития агропрома и взаимодействующих с ней институциональных агентов, а также объекты их воздействия.

Как видно из таблицы 4, институты развития в агрокомплексе могут подразделяться на различные уровни и категории, в зависимости от масштабов и объектов их воздействия. Сложность и динамичность их структуры формирует

систему государственных институтов развития в агросекторе, как составной части системы стратегического развития в национальном агрокомплексе.

Взаимодействие институтов развития и институциональных агентов, некоторые авторы определяют как взаимоотношения между институциональными участниками процесса, основой механизма которых составляют взаимосвязи, основанные на принципе системного видения [47].

Строение системы институтов развития в агрокомплексе зависит от центра инициативы развития. Так в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия центром инициативы являются федеральные органы власти, но реализация данной программы переходит на региональные уровни и местные посредством реализации соответствующих программ регионального и местного уровня.

В качестве примера подобной формы организации можно привести программу поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемая Министерством экономического развития России совместно с органами государственной власти регионов, которая отличается многоканальностью системы финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [145].

Таблица 4 - Государственные институты развития в аграрно-промышленном комплексе России, институциональные агенты и объекты их воздействия*

№	Государственный институт развития (ГИР)	Характеристика ГИР	Институциональные агенты	Объект воздействия
1	2	3	4	5
1.	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (утв. Постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 №717)	Комплексная государственная программа по развитию отраслей АПК, направленная на стимулирование инвестиционной активности, техническую модернизацию, развитие экспортной ориентации отрасли, поддержка фермеров – представителей малого и среднего предпринимательства,	• Министерство сельского хозяйства РФ. • АО Корпорация МСП. • АО «Росагролизинг» • Россельхознадзор. • Министерство экономического развития.	Производство продукции сельского хозяйства. Инвестиционная активность в АПК. Процедуры экспорта продукции АПК национального производителя. Представители малого и среднего предпринимательства в АПК.

Продолжение таблицы 4

2.	Программа льготного кредитования сельскохозяйственных производителей (утв. Постановлением Правительства от 29.12.2016 №1528)	Регулирует предоставление из федерального бюджета субсидий кредитным организациям и государственной корпорации ВЭБ.РФ на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям.	• Министерство сельского хозяйства РФ. • Российские и иностранные кредитные организации. • Государственная корпорация ВЭБ.РФ.	Малые формы хозяйствования. Организации и ИП, осуществляющие производство и первичную и последующую обработку сельскохозяйственной продукции, а также реализующие инвестиционные проекты по производству и переработке продукции сельского хозяйства.
3.	Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» (введено распоряжением Правительства РФ от 28.03.2020 № 774-р)	Реализуется в рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и нацелен на рост числа представителей	Министерство сельского хозяйства РФ	Представители МСП в сельскохозяйственном производстве.

Продолжение таблицы 4

		МСП в сельскохозяйственное производство, включая крестьянские (фермерские хозяйства) и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.		
4.	Меры по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства (утв. Указом Президента РФ от 21 июля 2016 года № 350).	Содержит комплекс мер по достижению целей научно-технического обеспечения развития сельского хозяйства и снижения технологических рисков в продовольственной сфере.	• Министерство сельского хозяйства РФ. • Министерство науки и высшего образования РФ. • Министерство промышленности и торговли РФ. • Органы государственной власти субъектов РФ. • Совет по реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы	Отечественные технологии сельскохозяйственного производства и контроля качества продукции сельского хозяйства.

Продолжение таблицы 4

5.	Государственная программа Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2025 года»	Комплексная региональная программа развития АПК, включающая такие направления как обеспечение устойчивого функционирования регионального АПК, комплексное развитие сельских территорий, развитие потребительского рынка, обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти в сфере АПК, повышения продуктивности регионального АПК,	Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области.	Представители регионального АПК. Региональный потребительский рынок. Сельские территории Свердловской области. Земли сельскохозяйственного назначения.
----	--	---	---	--

*Составлено автором на основании нормативных правовых актов РФ

Другим примером подобной формы организации является разработанный Министерством агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области региональный проект «Создание поддержки фермеров и поддержки предпринимательства в Свердловской области», который включает в свой состав мероприятия, аналогичные одноименному федеральному проекту. Данный проект является непосредственной составляющей государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2024 года» [94].

Национальные проекты в агрокомплексе представляют собой проектную форму государственного регулирования процессов развития отрасли, как на микро, так и на макроуровнях [63].

Эффективность государственных программ и как следствие системы государственных институтов развития в аграрном комплексе во многом зависит от согласованности направлений и мер государственного регулирования с приоритетами стратегического развития [114].

Институциональные агенты также как и институты развития подразделяются на уровни и категории. Так, в зависимости от центра инициативы института развития, институциональные агенты могут быть как на общегосударственном уровне (федеральные органы исполнительной власти, федеральные службы, государственные корпорации федерального уровня и т.п.), так и на региональных и местных уровнях (региональные органы исполнительной власти, органы муниципального управления, региональные и муниципальные службы и т.п.).

Объекты воздействия институтов развития в агросекторе представляют собой достаточно широкий и разнородные участки, на которые направлен процесс взаимодействия институтов развития и институциональных агентов.

Объектами данного воздействия могут выступать:

- 1) процессы в экономике агрокомплекса (производство сельскохозяйственной продукции, инвестиционные процессы и их активность в

агросекторе, процедуры экспорта продукции агрокомплекса национального производителя);

2) отдельные сегменты и категории производителей (представители малого и среднего предпринимательства в агросекторе, малые формы хозяйствования);

3) процессы технологического развития и повышения качества производимой продукции;

4) территории сельской местности.

Таким образом, институциональная среда развития национального аграрного комплекса во многом формируется за счет взаимодействия динамичной и многоуровневой системы институтов развития в аграрном секторе, направленного на решение задач развития.

2.2. Государственное регулирование развития сельских территорий в контексте реализации региональных программ развития

Реалии современного этапа социально-экономического развития общества диктуют свои условия пространственного развития территорий государств, историко-географических регионов и всего мирового геополитического пространства в целом. Ключевая черта, которая характеризует современные тенденции развития общества в аспектах пространственного развития, является активно идущие процессы урбанизации.

Именно усиливающиеся процессы урбанизации, сосредоточение все большей численности населения в крупных агломерационных центрах формируют условия, в которых продолжают свое развитие сельские территории.

Современная Россия, с позиции пространственного развития, характеризуется как страна с высоким уровнем урбанизации. Так по данным Федеральной службы государственной статистики, доля городского населения, по

состоянию на 1 января 2021 года составляет 74,8% населения¹. Более того, процесс урбанизации сохраняет свои тенденции. Именно в подобных условиях сельским территориям России необходимо адаптировать свою социально-экономическую и производственно-технологическую деятельность.

Безусловно, вопросы развития села должны решаться в контексте не просто пространственного развития России, а с позиции комплексного развития сельских территорий с применением механизма институциональной среды. Решения данных задач должно осуществляется при комплексном взаимодействии всех участников социально-экономических отношений, включая отдельных индивидов, гражданское общество, представителей бизнес-структур, и конечно государства.

Реализация комплексных программ на уровне региона требует комплексного проектно-ориентированного подхода с проработанными взаимоувязанными целевыми показателями, скоординированными межведомственными действиями, своевременным выявлением отклонений и принятием соответствующих мер [144].

В вопросах задач комплексного развития сельских территорий, государство обладает ключевой ролью в подобных формах социально-экономических процессов. Основным механизмом в реализации государством своих задач в области развития сельских территорий и национального агросектора является применение институтов развития в форме государственных программ.

В России, еще с 2012 года реализуется государственная программа по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [15]. Данная государственная программа предусматривает целый комплекс подпрограмм - направлений, среди которых следует выделить такое направление, как «Устойчивое развитие сельских территорий».

¹ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год

Именно реализация государственной программы и ее подпрограммных направлений обеспечила ключевую позицию государства в развитии национального аграрного комплекса и сельских территорий.

Но современные условия пространственного развития России, в вопросе развития сельских территорий посредством реализации механизма институтов развития, требует качественного пересмотра роли, функций и значений сельских территорий.

С точки зрения классического понимания к сельским территориям относятся территории за пределами городских поселений. Но трактовка данного понятия в профессиональной среде имеет значительно более широкий диапазон. Если, по мнению научного сообщества, сельские территории являются многомерной социально-экономической системой [178], то официальные документы по стратегическому развитию трактуют данный термин, как территорию сельских поселений и соответствующих межселенных территорий [19].

Сельские территории являются сложной, природно-хозяйственной территориальной единицей, обладающей специфическими свойствами, такими как целостность, автономность, устойчивость, общность. При этом устойчивость следует рассматривать как эквивалент стабильности и рациональности в развитии [32, 78].

Таким образом, при пересмотре роли сельских территорий в государственных программах развития и их идентификации как особой территориальной единицы, необходимо исходить из современного положения в системе пространственного развития. Только через осознание современной роли сельских территорий можно выстроить конструктивную государственную политику по их развитию и эффективно применять механизм институтов развития [194].

В современной России, процесс урбанизации находится в активной фазе развития – образование крупных городских агломераций. На сегодняшний день уже сформировалось несколько десятков крупных агломерационных образований

федерального масштаба. К данным агломерационным образованиям можно отнести Московскую, Санкт-Петербургскую, Самарско-Тольяттинскую и Екатеринбургскую агломерацию. Данные агломерации характеризуются объединением населенных пунктов по многообразным связям, таким как трудовым, производственно-сбытовым, культурно-досуговым и многим другим.

Важное место в связях, объединяющих территории в агломерационные образования занимает агропромышленный комплекс, главным носителем которого являются сельские территории.

Сам вопрос развития сельских территорий должен решаться в контексте понимания того, что каждая отдельная единица связана с определенным агломерационным образованием, внутри которого построены производственно-хозяйственные отношения, являющиеся основой социально-экономического благополучия сельских территорий.

Территория России, ее регионов характеризуется большой разнородностью по целому ряду показателей: по территориально-пространственному, климатическому, культурно-политическому, социально-экономическому и многим другим характеристикам. Тем самым каждый отдельно взятый регион, при реализации государственных программ, является отдельным объектом, на который воздействуют органы государственной власти в разрезе соответствующих мероприятий. Таким образом, весь основной функционал по реализации программ комплексного развития сельских территорий возложен на региональные органы государственной власти.

Так в целях реализации политики по развитию сельских территорий с позиции их пространственного и отраслевого развития в Свердловской области в рамках государственной программы по развитию агропромышленного комплекса и потребительского рынка применяются собственные механизмы институтов развития, а именно реализуется соответствующая подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области» (далее – подпрограмма).

Целями реализации данной подпрограммы являются:

1) Сохранение доли сельского населения на уровне не менее 15% от общей численности населения области на всем протяжении периода реализации подпрограммы.

2) Сохранение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств области на уровне не менее 86% на всем протяжении периода реализации подпрограммы.

3) Увеличение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 38% в 2025 году.

Как видно, первые две цели подпрограммы носят характер сохранения текущего социально-экономического и демографического положения сельских территорий, а третья цель – повышение качественного уровня сельских территорий.

При этом важно обратить внимание на то, что действующая подпрограмма в части целеполагания, по нашему мнению, в части первой цели встает в противоречия объективно идущим процессам пространственной трансформации.

Считаем, что приверженность целям сохранения установленной доли сельского населения противоречит современной характеристике качественного целеполагания. Данный тезис мы можем аргументировать продолжающимися тенденциями по автоматизации процессов сельскохозяйственного производства.

Целый ряд авторов отмечают, что сокращение численности занятых в сельском хозяйстве России идет по общемировой тенденции, что обуславливается модернизацией процессов сельскохозяйственного производства и ростом производительности труда [163]. Более того, ряд авторов, отмечая, что эффективность функционирования национальной экономики во многом зависит от соблюдения пропорций численности населения между городом и деревней, обращают внимание на то, что форсирование данного процесса искусственными и агрессивными методами является очень негативным моментом [85].

Тем не менее, многие авторы отмечают подобные тенденции по сокращению населения сельских территорий как негативные, ведущие к упадку социально-экономического развития сельских территорий, и акцентируют

внимание на необходимость улучшения ситуации в сфере занятости в сельской местности [163, 89].

Подобную позицию мы считаем нецелесообразной, что аргументируется нами объективно идущими процессами социально-экономической трансформацией села.

Ученые экономисты отмечают, что еще в начале XX века в сельской местности России проживало 83% населения страны, а в настоящее время его доля сократилась более чем в три раза. Подобные обстоятельства были вызваны двумя факторами: во-первых, ускоренное развитие промышленности, в результате чего произошёл отток трудоспособного населения из сельской местности в города; во-вторых, качественное повышение производительности труда вследствие внедрения достижения научно-технического прогресса [161].

Данные тенденции, хоть и не в таких темпах, какие демонстрировал XX век, но продолжают и на современном этапе развития. При этом стоит помнить, что агрокомплекс на современном этапе продолжает свое развитие в эпоху постиндустриального (информационного) общества, которое характеризуется преобладанием секторов с высокопроизводительной промышленностью, высокой долей населения, занятого в секторе услуг (сервисная экономика) и высоким уровнем конкуренции.

На основании чего, мы полагаем, что сохранение относительно высокой доли населения в сельских территориях, объективно, является невозможным в условиях постиндустриального общества. С этим мы связываем два фактора:

- 1) Всестороннее внедрение высокотехнологичных производств в процесс сельскохозяйственного производства снижает потребность у представителей аграрного сектора в наем большого числа работников с низким и средним уровнем квалификации труда – фактор высоких технологий.

- 2) Постепенное преобладание элементов сервисной экономики, которая концентрирует в себе все большее число трудовых ресурсов – фактор сервисной экономики.

Формирование фактора высоких технологий связано с воздействием третьей технологической революции, которая характеризуется появлением и активным внедрением информационных технологий в производственный процесс агросектора. При этом многие авторы отмечают, что снижение занятости в сельском хозяйстве в результате технологических инноваций было компенсировано ростом в сфере услуг [105].

Воздействие фактора высоких технологий, как следствие, привело к возникновению и усилению фактора сервисной экономики. Сервисная экономика как составная часть современного развития процессов социально-экономических отношений, ориентирована на обслуживание населения, населения с высоким уровнем культуры потребления как материальных, так и нематериальных благ. Как следствие представители сервисной экономики, в основной своей массе базируются в крупных агломерационных образованиях, что в дополнительной мере привлекает большое число жителей сельских территорий к вовлечению в деятельность сервисной экономики, тем самым стимулируя переезд из села в город.

Некоторые авторы отмечают, что современные процессы трансформации сельской местности связаны с трудовой и хозяйственной специализацией, а именно стремительным ростом трудовых миграций сельского населения и значительных передвижек в образе жизни [28].

В сельской местности значительно меньше конкуренция между работодателями за трудовые ресурсы, чем в городской местности, что приводит к тому, что повышение оплаты труда работникам в сельской местности носит не экономический, а административный характер [62].

Дефицит рабочих мест на рынках труда села приводит к тому, что население сельских территорий России, по сравнению с городским населением, отличается более высокий уровень безработицы [66].

В ряде регионов России уменьшение занятости связано с модернизацией АПК, с появлением агрохолдингов и фермерских хозяйств, а также смена специализаций [117].

Таким образом, сокращение доли сельского населения является объективным процессом в условиях функционирования постиндустриального общества, и ориентация политики государственного регулирования на сохранение установленной доли населения сельских территорий встает в противоречие объективным процессам социально-экономического развития.

По нашему мнению, при реализации национальной политики государственного регулирования в области развития сельских территорий, необходимо исходить из следующих условий:

- 1) трансформации национальной экономики на постиндустриальные рельсы;
- 2) прохождения этапа третьей технологической революции и начала нового;
- 3) концентрации все большего числа трудовых, интеллектуальных и финансовых ресурсов в крупных агломерационных образованиях.

Исходя из данных условий, необходимо обеспечить тесную взаимосвязь села с агломерационными образованиями, путем их обеспечения соответствующей инфраструктурой. Как отмечает Н.В. Зубаревич, развитие инфраструктуры позволяет сократить «экономическое расстояние» [65].

Следует отметить, что подпрограммой предусмотрены соответствующие задачи по развитию инфраструктуры, среди которых важно выделить:

- 1) Формирование единой сети автомобильных дорог, круглогодично доступной для населения и хозяйствующих субъектов.
- 2) Повышение уровня и качества газоснабжения в сельской местности.
- 3) Обустройство объектами инженерной инфраструктуры и благоустройство площадок, расположенных на сельских территориях, под компактную жилищную застройку.
- 4) Реализация проектов по созданию современного облика сельских территорий.

В ученой среде особое внимание уделяют развитию привлекательной инфраструктуры, как к фактору деловой активности в сельских территориях, при

условии исключения формализма и некомпетентности [177]. Безусловно, большое значение для обеспечения транспортного сообщения между сельскими территориями и агломерационными образованиями имеет формирование высокоскоростных автомобильных и железных дорог.

Не менее важным для обеспечения сообщения сельских территорий с агломерационными центрами является обеспечение телекоммуникационной связью – высокоскоростным и доступным интернетом.

Концентрация механизма государственных институтов развития на данные направления развития инфраструктуры позволят сократить «экономическое расстояние» за счет чего будет обеспечена экономия на издержках у представителей аграрного комплекса осуществляющую свою деятельность в сельских территориях.

Высококачественная инфраструктура, формирующее развитое сообщение между агломерациями и сельскими территориями обеспечит формирование симбиоза между обозначенными территориальными единицами.

Под симбиозом агломераций и сельских территорий мы понимаем взаимовыгодное сосуществование между двумя территориальными единицами, основанное на социально-экономических, демографических, культурно-досуговых отношениях.

С позиции сельских территорий выгода от данного симбиоза заключается, в первую очередь, в обеспечении рынками сбыта продукции сельскохозяйственных и иных производителей агропрома, которые базируются на данных территориях. Кроме того, крупные агломерации являются научными, культурно-досуговыми и сервисными центрами, что при высокоразвитой инфраструктуре обеспечит доступ жителей сельских территорий к соответствующим благам, что положительным образом отразился на качестве их жизни.

С позиции крупных агломераций выгода от данного симбиоза заключается в обеспеченности поставками продукции агропроизводства, базирующихся в прилегающих сельских местностях, на собственные внутренние рынки, формирование дополнительного спроса на сервисную составляющую экономики

и обеспечение соответствующего рынка труда трудовыми ресурсами сельских местностей.

Таким образом, на современном этапе развития основной составляющей в системе государственного регулирования развития сельских территорий является обеспечение их тесных связей с центрами агломераций. Основным направлением в решении данной задачи, является совершенствования инфраструктурной составляющей.

Следует отметить высокое качество стимулирующего воздействия федеральных органов власти на политику региональных властей по развитию, в том числе, сельских территорий. Так, Постановлением Правительства РФ от 19 октября 2020 г. № 1704 «Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых, средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры» был утвержден перечень правил по определению новых инвестиционных проектов. В целях реализации данных инвестиционных проектов, средства регионов, которые будут высвобождены в результате снижения объема погашения задолженности перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на реализацию регионами бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры [17].

Предполагается, что инвестиционные проекты будут реализовываться по нескольким направлениям, среди которых можно выделить сельское хозяйство, строительство и реконструкция автомобильных дорог и дорожное хозяйство.

Реализация новых инвестиционных проектов предполагается в форме капитальных вложений в объекты государственной и муниципальной собственности, а также предоставления субсидий юридическим лицам на осуществление капитальных вложений (для юридических лиц со 100% участием субъекта РФ) и на создание инфраструктуры.

В настоящий момент, органами власти Свердловской области, в отношении развития сельских территорий и агропрома в целом, рассматриваются некоторые варианты затрат на создание объектов инфраструктуры в отношении инвестиционных проектов. Так на базе действующих предприятий молочного животноводства, работающих в сельских территориях Свердловской области, планируются затраты в размере превышающие 70 млн. рублей на создание объектов транспортной, коммунальной, энергетической инфраструктуры, связанных с автомобильными дорогами для молочно-товарных ферм. Так же рассматриваются варианты строительства объектов газификации для межпоселковых газопроводов высокого давления.

Реализация подобных инвестиционных проектов, безусловно, снизит «экономическое расстояние» между центрами агломерации и сельскими территориями сформировав высококачественный симбиоз территорий.

Развитие сельских территорий, на современном этапе развития, происходит в условиях продолжающегося процесса урбанизации, что необходимо рассматривать не как преграду на пути их процветания, а как объективную реальность - внешнюю среду, которую необходимо использовать для придания нового импульса в их развитии.

Ключевая роль в становлении сельских территорий на новый путь развития отведена государству, как к главному регулятору, осуществляющему свои функции путем реализации государственных программ развития аграрного сектора и сельских территорий. При этом поставленные задачи, в соответствующих программах развития должны соответствовать объектным условиям современного этапа социально-экономического развития.

Одним из таких условия является объективное сокращение доли сельского населения, главной причиной которого является технологическое развитие и как следствие сдвиги в социально-экономической плоскости.

Главной задачей в развитии сельских территорий должно является обеспечение их связей с агломерационными образованиями для обеспечения социально-экономических связей между соответствующими территориями.

Подобные связи должны быть обеспечены качественной инфраструктурой, к которой в первую очередь следует отнести высокоскоростную транспортную инфраструктуру и телекоммуникационное обеспечение, что дополнительно обеспечит экономию на издержках у представителей агросектора, базирующихся на соответствующих сельских территориях.

Развитие соответствующей инфраструктуры снизит «экономическое расстояние» между сельскими территориями и агломерационными образованиями, что обеспечит развитие их взаимовыгодного сотрудничества в социально-экономических и иных отношениях, формируя тем самым симбиоз территорий.

Применение механизма институтов развития в форме реализации мероприятий государственных программ по развитию сельских территорий должны осуществляться органами власти всех уровней. При этом основной объем решаемых задач должен осуществляться региональными органами власти, а задачей федерального центра является обеспечение общей политики пространственного развития и развития аграрного сектора, обеспечение нормативно-правовой базы, а также стимулирующего воздействия на регионы.

Таким образом, современный этап социально-экономического развития сельских территорий требует значительного пересмотра их роли в пространственном развитии.

2.3. Специальные инструменты государственного регулирования в системе институционального механизма решения стратегических задач развития национального агропромышленного комплекса

Государственное регулирование агропромышленного комплекса, как сложной системы воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов, осуществляется посредством использования специальных инструментов государственного регулирования, которые являются составными единицами единой институциональной среды. К этим специальным инструментам

регулирования следует отнести относительно новые элементы стратегического развития России - национальные проекты, состоящие из отдельных мероприятий федерального уровня. Модернизация национального агропромышленного комплекса, а именно его экспортной составляющей, является неотъемлемой частью стратегических целей развития.

Высокая насыщенность внутреннего рынка продукцией отечественного агропромышленного комплекса определила развитие экспортной составляющей как основного направления аграрной политики в России [88, 164].

С 2018 года в России проводятся мероприятия федерального уровня, направленные на развитие человеческого капитала, улучшение комфортной городской среды и ускорение экономического роста, которые в стратегии развития страны называются национальными проектами.

При этом реализация национальных проектов осуществляется через реализацию стратегических задач развития по трем направлениям развития, среди которых важное место занимает направление «Экономический рост».

Общей целью реализации национальных проектов являются структурные изменения в национальной экономике и социальной сфере, а также решение ключевых проблем, обеспечивающих условия для дальнейшего развития государства [27].

После выполнения задач национального развития выполнение поставленных задач обеспечивается за счет реализации государственных программ, наиболее значимые направления которых, выделены в национальных проектах (программах) [150].

Одним из элементов этого отдела является соблюдение целевых показателей по увеличению количества сотрудников в сфере малых и средних предприятий, что выражено в национальном проекте «Малые и средние компании и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Что касается развития агропромышленного комплекса, то реализация целей развития в рамках данного национального проекта предполагает развитие экспортной составляющей агропромышленного комплекса.

Важность агропромышленного комплекса для развития экономики России заключается в том, что уровень его развития определяет потенциал продовольственной безопасности государства и, следовательно, благосостояние общества. А формирование экспортной роли агропромышленного комплекса в экономике обеспечит достаточные темпы его развития в долгосрочной перспективе [46].

Развитие экспортного агропродовольственного сектора следует рассматривать как ключевой элемент в обеспечении продовольственной автономии и безопасности в России. Развитие экспортной составляющей агропромышленного комплекса повысит значимость и конкурентоспособность национального агропромышленного комплекса, диверсифицирует национальную экономику и ее экспорт и, самое главное, даст возможность сохранить лидирующие позиции России в мире продовольственных товаров [82].

Конкурентоспособность национального производителя позволяет стране закрепиться на международных рынках в качестве экономически развитого и преуспевающего участника [185]. Таким образом, стратегическая цель экспортного потенциала национального агропромышленного комплекса - усиление конкурентных преимуществ в международном разделении труда [50].

Большое внимание уделяется проблемам расширения объемов экспорта сельхозпродукции. В современной России сформирована масштабная задача: обеспечить положительное сальдо внешней торговли, то есть экспортировать продуктов питания больше, чем ввозить из других стран. Решение этой проблемы успешно продвигается вперед, поэтому последние 20 лет экспорт сельхозпродукции стабильно опережает импорт, и эта тенденция продолжает расти [81].

Некоторые авторы, анализируя меры государственного регулирования агропромышленного комплекса, утверждают, что в ближайшем будущем большое значение будет иметь экспортная составляющая национального агропромышленного комплекса, которая позволит полностью обеспечить существующие производственные мощности, а также производство форм с

высокой добавленной стоимостью, что является предпосылкой для выхода на развитые рынки [59, 157].

Помимо увеличения объемов экспорта продукции национального агропромышленного комплекса, необходимо сосредоточиться на повышении качества его структуры, поскольку экспорт продукции агропромышленного комплекса с высокой добавленной стоимостью подлежит снижению, колебания цен на международных рынках [141].

На наш взгляд, национальные проекты в отраслях агропромышленного комплекса — это форма проекта государственного регулирования социально-экономических процессов в промышленности, как на микроуровне (применительно к отдельным субъектам агропрома и агропромышленному комплексу в целом) и на макроуровне (применительно к национальному аграрному и агропромышленному сектору экономики). Эту форму государственного регулирования национального агропромышленного комплекса необходимо рассматривать с точки зрения конкретного регулирующего инструмента.

Стоит отметить положительное влияние использования специальных инструментов регулирования в части экспортной составляющей агропромышленного комплекса. Так, уже за 11 месяцев 2020 года экспорт продукции национального агропромышленного комплекса составил 26 млрд. долларов США, что на 1 млрд. долларов США превысило соответствующий целевой показатель федерального проекта «Экспорт сельхозпродукции», установленный на 2020 год [160].

Некоторые авторы отмечают, что формирование экспортного потенциала региона на основе инновационной модели - довольно сложный процесс, требующий реализации превосходных конкурентных преимуществ [87].

Таким образом, позиционирование в международном разделении труда, участие в экспортных процедурах позволяет регионам позиционировать себя как высокоразвитого участника международных экономических отношений [184].

Таким образом, реализация большинства задач, поставленных национальными проектами, возложена на регионы России, а именно на региональные власти субъектов Российской Федерации.

Свердловская область также выполняет задачи национальных проектов по развитию агропромышленного комплекса на своей территории. С этой целью власти приняли к реализации региональный проект «Экспорт продукции АПК Свердловской области».

Данный региональный проект предполагает решение четкой и конкретной цели: достичь определенного объема экспорта сельскохозяйственной продукции за счет создания новой массы товаров (в том числе товаров с высокой добавленной стоимостью). Кроме того, проектом предполагается создать производственную инфраструктуру, ориентированную на экспорт, удалить торговые барьеры для обеспечения доступа сельхозпродукции на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования продукции агропромышленного комплекса Свердловской области. Была поставлена цель по достижению объема экспорта продукции АПК, в млрд. долл. США по годам: 2021 год – 0,160; 2022 год – 0,179; 2023 – 0,200; 2024 – 0,220.

Достижение данной цели в Свердловской области предполагает решение следующих задач:

- 1) Утверждение плана опережающего развития экспорта и сбалансированного плана достижения целевых показателей по экспорту сельскохозяйственной продукции.
- 2) Достижение объема экспорта продукции агрокомплекса по итогам 2024 года 220,0 млн. долл. США.
- 3) Внедрение системы маркировки и учета животных.
- 4) Обеспечение реализации плана мероприятий по предупреждению заноса и распространения возбудителя гриппа птиц.
- 5) Обеспечение реализации плана мероприятий по предупреждению возникновения и распространения африканской чумы свиней.

6) Обеспечить сертификацию организаций на соответствие ветеринарным и санитарным стандартам, а также требованиям стран-импортеров для включения этих компаний в соответствующие реестры (Таможенного союза, стран ЕС, третьих стран).

7) Обеспечение вовлечения торговых представительств Российской Федерации в систему поддержки экспортных проектов Свердловской области.

8) Формирование целого комплекса мероприятий по продвижению продукции агросектора на внешних рынках.

Обеспечение визитов делегаций Свердловской области в приоритетные страны; приемы иностранных деловых делегаций по привлечению иностранных покупателей в Свердловскую область; содействие в участии субъектов агропромышленного комплекса региона в дегустационных мероприятиях и демонстрациях продвижения продукции агропромышленного комплекса, бизнес - миссиях, международных ярмарках.

Расширение возможностей регионов по реализации задач, поставленных нацпроектами в области агропромышленного комплекса, демонстрирует, какую важную институциональную роль региональные власти играют в процессах государственного регулирования соответствующих отраслей, как целостная структура за счет использования специальных инструментов государственного регулирования.

Реализация подобных мероприятий на территории Свердловской области сопряжена с определенными рисками, которые могут негативно повлиять на достижение национальной цели. В таблице 5 показаны типы и вероятности рисков.

Таблица 5 - Виды рисков при выполнении регионального проекта «Экспорт продукции АПК Свердловской области» *

Риск	Вероятность риска, в %
1	2
Не достижение значения показателя по объему экспорта продукции масложировой отрасли	30

Продолжение таблицы 5

1	2
Не достижение показателя по объему экспорта зерновых	90
Не достижение показателя по объему экспорта мясной и молочной продукции	30
Не достижение показателя по объему экспорта прочей продукции АПК	30
Не достижение показателя по объему экспорта продукции АПК	30

*Составлено автором на основании отчета о выполнении регионального проекта

Невыполнение показателей по объему экспорта продукции представлен анализом и выводами в разрезе отраслей и видов продукции.

Невозможность достижения значения показателя для продукции масложировой отрасли, связана с уменьшением объемов экспорта, вызванной неблагоприятной эпидемиологической ситуацией, снижением покупательной способности в странах-импортерах, транспортными трудностями в условиях закрытой границы, а также изменение стратегии развития АО «Жировой комбинат» (ГК «РусАгро») посредством перераспределения объемов производства и экспорта между производственными площадками компании в регионах.

Что касается зерновых культур, то в этом году наблюдается снижение объемов экспорта продукции, произведенной за пределами Свердловской области, так называемый «гостевой экспорт» (зерновые культуры, алкогольные напитки), то есть повлиять на объемы экспорта этих основных товаров. В частности, на эту динамику сильно повлияло введение временного количественного ограничения на экспорт зерновой продукции. Данное ограничение установлено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 года № 385 «О введении временного количественного ограничения на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и установлении случая, при котором временное периодическое таможенное декларирование товаров не применяется».

В отношении мяса, молочных продуктов и других продуктов агропромышленного комплекса риски связаны с введением ограничительных и

иных мер, связанных с предотвращением распространения новой коронавирусной инфекции, снижением объемов экспорта продукции, производится за пределами Свердловской области, логистические трудности ввиду закрытия границ и снижения покупательной способности в странах-импортерах.

Что касается рисков несоблюдения соответствующих показателей по общему объему экспорта сельхозпродукции, то введенные ограничительные и другие меры приводят к логистическим трудностям в условиях закрытых границ, снижения покупательной способности стран-импортеров, снижения объема экспорта масложировой продукции. Это связано с изменениями стратегии развития АО «Жировой комбинат» (ГК «РусАгро»), посредством перераспределения объемов производства и экспорта между производственными площадками компании в регионах, введению временного количественного ограничения на экспортные поставки зерновых культур.

Как видно из представленного анализа и оценки, основные риски при выполнении задач по достижению целей регионального проекта связаны, прежде всего, с последствиями пандемической инфекции коронавируса, а именно с принятыми ограничениями. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в настоящее время для реализации регионального проекта «Экспорт продукции АПК Свердловской области» не наблюдаются какие-либо риски, имеющие устойчивый характер.

Однако пандемия коронавируса вызвала спад деловой активности и создала новую операционную среду для национального агропромышленного комплекса. Широко введенные карантинные меры, закрытие границ и другие ограничения привели к снижению объемов торговли на международных сельскохозяйственных и продовольственных рынках, что делает использование специальных инструментов государственного регулирования бесспорным.

Региональный проект «Экспорт продукции АПК Свердловской области» следует отнести к соответствующему специальному инструменту регулирования, направленному на повышение значимости национального агропрома в экспортной составляющей.

Некоторые авторы выделяют следующие проблемы, с которыми сталкиваются экспортеры агропродукции в международном и национальном аспекте [98]:

1) Повышение требований потребителей к качеству пищевых продуктов приводит к увеличению затрат в агропромышленном секторе, связанных с усилением контроля качества производимой продукции.

2) Из-за быстро меняющихся предпочтений потребителей производители не успевают за этими изменениями, что приводит к увеличению запасов агробизнеса.

3) Дополнительные таможенные барьеры, вызванные принудительными мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции.

Риски, связанные с трудностями при экспорте сельскохозяйственной продукции из-за ограничений, налагаемых национальными властями на перемещение товаров через границы, могут вызвать глобальный продовольственный кризис, о чем предупреждали Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация и Всемирная организация здравоохранения [98].

Некоторые авторы отмечают, что в начале 2020 года, в период нарастания пандемии коронавируса, наблюдался значительный рост спроса на продукты питания, но сама пандемия не могла вызвать дефицит продуктов питания. Однако дефицит может быть вызван чрезмерным накоплением резервов на будущее [186].

Таким образом, нельзя отрицать необходимость использования специальных инструментов государственного регулирования агропромышленного комплекса, в том числе процедур экспорта его продукции, как целостного и структурированного комплекса мер, а формат национальных проектов полностью соответствует на эту роль.

На наш взгляд, возможности использования инструментов государственного регулирования агропромышленного комплекса должны быть ориентированы на решение как стратегических, так и тактических задач.

Одновременная возможность применения национальных проектов в качестве инструмента государственного регулирования агропрома, как на стратегическом и на тактическом уровне, является качественной характеристикой инструмента госрегулирования.

В таблице 6 представлены качественные характеристики мероприятий регионального проекта «Экспорт продукции АПК Свердловской области» как специального инструмента государственного регулирования агропромышленного сектора на стратегическом и тактическом уровне.

Таблица 6 - Качественные характеристики реализации мероприятий национальных проектов в части развития экспортного потенциала национального агропрома

Стратегический уровень	Тактический уровень
Наличие долгосрочного плана по развитию экспортной составляющей национального АПК	Эффективность в максимально быстром применении мер, способность превентивного реагирования на возникающие внешние и внутренние вызовы, которые могут оказать негативное влияние на экспортную составляющую агропромышленного комплекса
Первостепенное значение в насыщении внутреннего рынка при проведении внешнеторговой политики на рынках АПК	Проявление гибкости в принятии мер по экстренному реагированию на рост внутренних цен на продовольственную продукцию
Поддержание благоприятного внешнеторгового климата на рынках Евразийского экономического союза и других зарубежных рынках	Способность оперативного реагирования на качественные запросы потребителей
Обеспечение стабильных институциональных и правовых условий для деятельности организаций - экспортеров агропромышленного комплекса	Возможность незамедлительно отреагировать и принять соответствующие меры перед лицом возможной неблагоприятной эпизоотической ситуации в стране
Обеспечить условия соблюдения ветеринарных, фитосанитарных, технических и иных требований организациями - экспортерами агропромышленного комплекса	Высокая адаптивность к реагированию на снижение урожайности из-за неблагоприятных природных факторов, не позволяющих достичь целевых объемов экспорта
	Возможность реагировать на колебания курса национальной валюты по отношению к основным мировым валютам, в которых осуществляются внешнеторговые операции с национальной сельскохозяйственной продукцией

*Составлено автором на основании собственных исследований

Стратегический уровень реализации национальных проектов характеризуется возможностью интеграции с институциональной моделью развития как особого инструмента государственного регулирования, который обеспечит единство в национальном планировании развития экспортной составляющей агропромышленного комплекса, охватывающий длительный период времени, способный достигать трудных целей.

Уровень тактической реализации национальных проектов характеризуется способностью оперативно реагировать на внутренние и внешние вызовы, стоящие перед экспортной составляющей агропромышленного комплекса для решения поставленных на стратегическом уровне задач и при этом минимизировать риски в достижение соответствующих целей развития. Конечно, эти проблемы включают пандемию коронавируса и связанные с ней риски.

Таким образом, на сегодняшний день, реализация мероприятий по развитию экспортной составляющей аграрного сектора в формате национальных проектов, как специальных инструментов государственного регулирования сопровождаются по большей части рисками, не связанными с системными, устойчивыми факторами. Весомые риски недостижения поставленных целевых показателей связаны с последствиями пандемии коронавирусной инфекции, в первую очередь с транспортно-логистическими ограничениями из-за закрытых границ. Управление такими специфическими инструментами государственного регулирования должно осуществляться как на стратегическом уровне, так и на тактическом. Реализация на стратегическом уровне обеспечит интеграцию национальных проектов развития экспортной составляющей агропромышленного комплекса с институциональной средой государственного регулирования отечественного агропромышленного сектора экономики. Обеспечение условий управления на тактическом уровне позволит нам эффективно реагировать на возникающие вызовы, которые, среди прочего, включают: последствия пандемии коронавируса.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРСПЕКТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ФОКУСЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

3.1. Перспективы государственной политики в области регулирования сельских предпринимателей

Текущие реформы привели к созданию диверсифицированной экономики, которая подразумевает наличие множества организационных форм ведения бизнеса. Процесс формирования экономики аграрного сектора чаще всего предполагает консолидацию сельхозпроизводителей и интеграцию хозяйственных процессов.

По мнению И.П. Чупиной приоритетным направлением развития сельскохозяйственной кооперации в России должно стать формирование социальной инфраструктуры на селе, повышение уровня занятости населения, обеспечение безопасности России в части продовольственного обеспечения [175].

Ученые отмечают, что в кооперативном хозяйстве заложены принципы самоуправления, которые содействуют большей отдаче звеньев производства, сокращению ненужных структур, улучшению производительности труда, а также к повышению социальному и бытовому комфорту работников [156].

Многие ученые отмечают высокий потенциал повышения доходности труда за счет организации сельскохозяйственных производственных кооперативов [55].

Адекватное повышение эффективности процессов производства может быть достигнуто за счет снижения бремени и сокращения нагрузки на фонд заработной платы. Но только при условии хорошей организации производственных процессов в сельскохозяйственном производственном кооперативе [43].

Один из способов оптимизации (с точки зрения страховых взносов) — это осуществить замену трудовых отношений на совместную деятельность в рамках

производственного кооператива, в котором будут разграничены выплаты за трудовое участие, и выплаты пропорционально паю участника кооператива [69].

Выплаты членам кооператива, пропорционально их паям, не облагаются страховыми взносами, так как они не связаны с трудовой деятельностью.

Л.Р. Юсупов отмечает, что процесс распределения чистой прибыли между членами кооператива, не относится к трудовым отношениям, и как следствие, не подлежат обложению страховыми взносами [182].

Взаимоотношения, основанные на равноправном партнерстве, можно представить в форме модели взаимодействия следующим образом (рисунок 10). В соответствии с Федеральным законом от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» члены кооператива, при принятии личного участия в хозяйственно-производственной деятельности, подлежат социальному страхованию и сохранению стажа работы. Для этих целей необходимо осуществить разграничения выплат за непосредственное участие от выплат по внесенным взносам (письмо Минтруда России от 10.11.2015 № 17-4/ООГ-1559). Исходя из вышесказанного, хозяйственная деятельность производственного кооператива может быть эффективным инструментом легализации трудовых отношений без соответствующего увеличения стоимости расходов по страховым взносам.

В таблице 7 представлен расчет - сравнительный анализ работы по трудовому договору и работы, выполняемые членами кооператива.

Представленные в таблице данные демонстрируют, что осуществляемые выплаты по паевым взносам, аналогичны премиям, так как они выплачиваются за результат деятельности кооператива и носят стимулирующий характер. Наши расчеты показали возможность значительного снижения стоимости страховых взносов. Более того, применение этой модели имеет стимулирующие последствия для членов кооператива, приводя к большей эффективности производства.

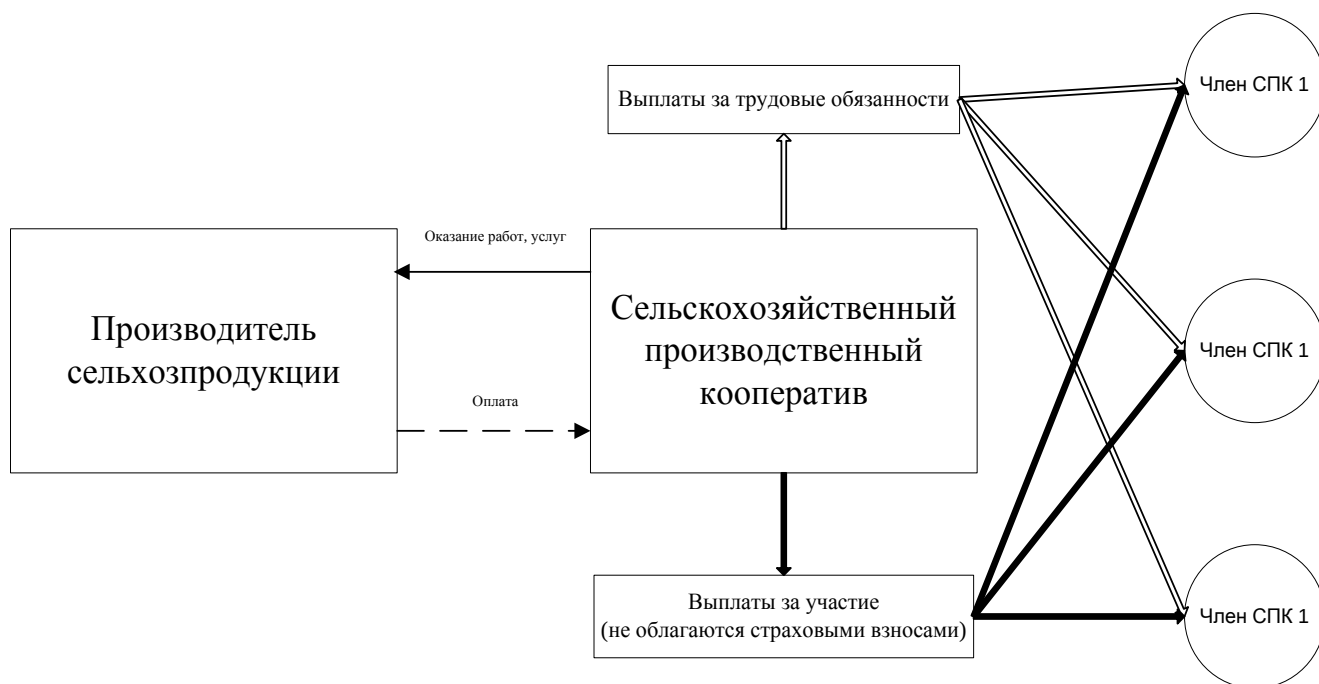

Рисунок - 10 Модель партнерских отношений в сельскохозяйственном производственном кооперативе*

*Разработано автором на основе собственных исследований

Таблица 7 - Сравнительный анализ расходов на уплату страховых взносов по трудовому договору и договору с участниками сельскохозяйственного производственного кооператива*

Выплата по трудовому договору		Выплата участнику СПК	
Оклад	15000	Выплата за трудовое участие	15000
Премия	30000	Выплата пропорционально паю	30000
Итого расходов на оплату труда	45000	Итого выплаты члену кооператива	45000
Облагаемая страховыми взносами часть выплат	45000	Облагаемая страховыми взносами часть выплат	15000
Страховые взносы	13500	Страховые взносы	4500

*Разработано автором на основе собственных исследований

Данный вывод подтверждает исследование проведенное Н.А. Потехиным, В.Н. Потехиным в котором ученые выявили объективное правило социально-экономического роста, при котором сокращение бесполезных «затрат – результатов» в 2 раза приводит к увеличению полезных «затрат - результатов» в 8 и более раз [131].

Важно выделить один момент, связанный тем, что выплаты, осуществляемые участникам кооператива, не облагаются выплатами на обязательное пенсионное и социальное страхование, в связи, с чем у члена кооператива – застрахованного лица, при формировании пенсионного обеспечения по старости и расчета пособий по временной нетрудоспособности они учитываться не будут.

В регулировании сельского хозяйства необходимо также реализовывать мероприятия, направленные на вывод из тени деятельность личных подсобных хозяйств, направленную на реализацию продукции собственного производства. Так, по данным Росстата доля теневых операций к валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в 2018 году составила 36,4%, а в 2017 году доля таких операций составляла 38,4% [3]. Подобное явление объясняется тем, что в сельском хозяйстве высок уровень неформального производства, т.е. вполне легального с точки зрения закона, но нигде не фиксируемого производства продукции подсобных хозяйств.

Таким образом, государственную политику в области регулирования сельского хозяйства необходимо, помимо всего прочего, сконцентрировать на полноценное включение подсобных хозяйств граждан в систему отношений при применении нового специального инструмента регулирования для самозанятых.

Отсутствие должных мер государственного регулирования хозяйственной деятельности граждан привело к тому, что сельскохозяйственная отрасль является одной из лидирующих отраслей российской экономики по доле теневого сектора.

Цели государства заключаются в увеличении числа самозанятых, входящих в программу нацпроекта по развитию малого и среднего предпринимательства.

В связи с этим, 27 ноября 2019 года Федеральным законом № 422-ФЗ было положено начало эксперименту по установлению нового специального инструмента регулирования «Налог на профессиональный доход» [24]. В первый год работы зоной апробации нового специального инструмента регулирования стали четыре российских региона, а именно Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан.

Основная цель эксперимента – дать возможность части предпринимателей не образовывать юридическое лицо, но при этом легализовать свои доходы.

По своей специфике данный специальный инструмент регулирования является новым в российской системе государственного регулирования. Его особенностью является направленность на физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, не работающих по трудовым договорам и не привлекающих наемных работников. Охарактеризовать целевую группу действия нового режима можно как лиц, зарабатывающих собственным трудом, выполняющих работу лично [101,37,108].

Законом в практику применения института регулирования введен новый термин «профессиональный доход», под которым подразумевает доходы граждан и иных физических лиц от приносящей доход деятельности, при осуществлении которой лицо не нанимается у работодателя и не осуществляет привлечение наемного труда, и не обладает доходами от используемого имущества.

Таким образом, из положений закона о профналога выделяется новая целевая группа пользователей, которых характеризуют как самозанятых граждан, которые вправе перейти на уплату профналога, если соответствуют, определенным институциональной средой, критериям, а именно:

- 1) не осуществляют реализацию подакцизных товаров;
- 2) не осуществляют перепродажу товаров;
- 3) не занимаются добычей полезных ископаемых;
- 4) не имеют наемных работников;
- 5) не ведут предпринимательскую деятельность в интересах других лиц на основе договоров поручения, договоров комиссии или агентских договоров;
- 6) не оказывают услуги по доставке товаров с приемом платежей в интересах других лиц;
- 7) не применяют другие специальные инструменты регулирования и не ведут предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются обязательными платежами.

Самым главным критерием, которому должны удовлетворять самозанятые лица, для наличия права на применение профналога, является уровень доходности, учитываемый при определении базы, который за календарный год у самозанятого лица не должен превышать 2,4 миллиона рублей.

При подобном ограничении важным преимуществом профналога при обременении доходов является применение относительно невысоких ставок, а именно 4% в отношении доходов, получаемых от физических лиц, и 6% в отношении доходов, получаемых от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом законом дополнительно предусмотрен вычет в размере 10000 рублей.

Отметим, что новый специальный инструмент регулирования не дифференцирует подходы в регулировании различных секторов самозанятости, а использует единые, унифицированные правила работы.

В новом специальном инструменте регулирования, помимо вывода экономической деятельности граждан из тени и вменения им конституционной обязанности уплачивать обязательные платежи, мы видим формирование нового инструмента государственного регулирования. Наиболее эффективное экономическое воздействие новый инструмент может оказать на сельскохозяйственный сектор экономики России, а именно вовлечение в хозяйственный оборот такие формы самозанятости в сельских территориях как личные подсобные хозяйства граждан.

По мнению В.В. Пациорковского, рассматривать личные подсобные хозяйства как сферу самозанятости с методологической точки зрения, является правильным. Автор отмечает набирающую динамику процессов институционализации и детеневизации сектора самозанятости, при этом актуализирует неминуемость данных процессов для сельских территорий, отмечая некорректность постановки в один ряд самозанятость личных хозяйств с самозанятостью в других отраслях [122].

С опорой на «крестьян единоличников» невозможно сформировать устойчивую экономику, хозяйственные взаимоотношения и территориальную

общность сельских территорий[189,187,188,129]. Так, по предварительным данным официальной статистики, в структуре продукции сельского хозяйства, в фактических ценах, за 2019 год доля хозяйств населения составила 28,2%, для сравнения доля крестьянских (фермерских) хозяйств составила 13,6% [4]. Причем, по сравнению с сельскохозяйственными организациями, индивидуальными предпринимателями и с фермерскими хозяйствами, подсобные хозяйства имеют положительный индекс производства сельскохозяйственной продукции, который составляет 100,2%, а в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа данный индекс даже превышает 109%.

Таким образом, мы видим растущую активность личных хозяйств населения. Но отметим, что основная часть продукции, произведенной подсобными хозяйствами, идет на собственное потребление гражданами, обеспечивая их потребности в продовольственном обеспечении. Но, тем не менее, другая часть сельскохозяйственной продукции личных хозяйств граждан идет на дальнейшую реализацию населению и субъектам предпринимательства [190].

По данным итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (далее – сельскохозяйственная перепись), в России на 1 июля 2016 г. функционировало 23496,9 тыс. личных подсобных и других хозяйств граждан, из них 18752,4 тыс. или 80% осуществляли производство сельскохозяйственной продукции [10]. При этом 2334,3 тыс. или 13% личных хозяйств граждан осуществляют производство сельскохозяйственной продукции для дополнительного источника денежных средств, а для 55,7 тыс. или 0,3% подсобных хозяйств являются основным источником дохода.

Таким образом, замечен и очевиден значительный потенциал внедрения профналога в сельскохозяйственную структуру сектора самозанятых граждан[83,154].

По итогам первого года применения нового режима, профналог показал свою способность вывести самостоятельную производственную деятельность граждан в официальный формат работы, в результате чего география его применения была расширена еще на 19 регионов, в том числе Средний Урал [23].

Таким образом, число субъектов РФ, применяющих данный режим, возросло до 23, и предполагается, что данный режим будет действовать в течение 10 лет.

Рассмотрим возможности каждого из регионов с точки зрения потенциала внедрения профналога в среду личных подсобных хозяйств граждан. Для этих целей используем данные сельскохозяйственной переписи, в части количества личных подсобных хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию для получения денежного дохода (таблица 8).

Полученные результаты показывают число потенциальных плательщиков профналога среди подсобных хозяйств. Наибольшим потенциалом в этой части обладают Республики Татарстан и Башкортостан, что характеризует их особенности, которые необходимо учитывать при проведении государственного регулирования.

Важность вовлечения самостоятельной производственной деятельности граждан отражена в рамках комплекса мероприятий по реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о национальных целях и стратегических задачах развития [21].

Таким образом, видна растущая значимость и важность вовлечения подсобных хозяйств граждан в институциональную систему регулирования посредством применения нового специального инструмента государственного регулирования [192].

Таблица 8 - Количество личных подсобных хозяйств граждан в субъектах РФ – территориях проведения эксперимента по применению обязательных платежей на профессиональную деятельность*

Субъект РФ	Количество ЛПХ, реализующих с/х продукцию, в тыс. ед.
1	2
Москва	0,2
Московская область	12,6

Продолжение таблицы 8

1	2
Калужская область	4,9
Республика Татарстан	166
Санкт-Петербург	0
Волгоградская область	30,9
Воронежская область	90,7
Ленинградская область	4,5
Нижегородская область	46,5
Новосибирская область	26,3
Омская область	38,6
Ростовская область	89
Самарская область	45,2
Сахалинская область	1,1
Свердловская область	12,9
Тюменская область (без автономных округов)	15,8
Челябинская область	39,8
Красноярский край	18,2
Пермский край	18,5
Ненецкий автономный округ	0
ХМАО-Югра	1,5
ЯНАО	2,2
Республика Башкортостан	196
Итого	861,4

*Сформировано автором на основании Итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года [10]

Достаточно часто встречаются экономические взаимоотношения организаций – производителей и продавцов продовольственной и сельскохозяйственной продукции с населением сельских территорий по закупке продукции. Подобные процедуры имеют особый статус по вопросам применения косвенных обязательных платежей.

Экономические субъекты, осуществившие закупку сельскохозяйственной продукции и продукты ее переработки у физических лиц – граждан, при последующей ее перепродаже, могут исчислять косвенные платежи с межценовой разницы, то есть с разницы между ценой реализации и ценой приобретения:

$$Нб = (Цр - Цп) \quad (2)$$

где:

Нб – облагаемая база;

Цр – цена реализации;

Цп – цена покупки.

Подобный порядок дает возможность уплачивать косвенные обязательные платежи в меньших объемах, так как подлежащие уплате обязательные платежи исчисляется не со стоимости продукции, а с ее межценовой разницы [53].

При этом, есть ряд условий, при которых данный способ расчета облагаемой базы может быть рассчитан, а именно, если:

- 1) продукция приобретается у физических лиц;
- 2) приобретаемая продукция относится к категории сельскохозяйственной или результатом ее переработки;
- 3) приобретаемая продукция включена в утвержденный Правительством РФ перечень;
- 4) приобретаемая продукция не является подакцизной.

Таким образом, подобный порядок исчисления косвенных платежей может быть использован только при условии, если сельскохозяйственная продукция закупается у физических лиц, не являющихся их плательщиками, т.е. у подсобных хозяйств населения.

Мы предполагаем, в целях стимулирования личных хозяйств граждан преобразоваться в качестве пользователя профналога, необходимо дополнить условия применения особого порядка определения облагаемой базы, включив в него требования, что физическое лицо, у которого приобретается сельскохозяйственная продукция должен стоять на учете как пользователь профналога.

Для более широкого вовлечения подсобных хозяйств в хозяйственный оборот предлагаем также предоставить возможность расчета облагаемой базы по косвенным платежам с межценовой разницы не только для организаций и ИП, занимающихся перепродажей закупленной сельскохозяйственной продукции, но также для производителей, которые используют данную продукцию для переработки.

Подобные попытки расширить способ исчисления и уплаты косвенных обязательных платежей были применены ранее. Так, в 2013 г. в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 200574-6, в котором после слов «при реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки» предлагалось дополнить словами, «а также продукции, произведенной из сельскохозяйственного сырья»[90].

Более того, необходимо обеспечить институционализацию профналога таким образом, чтобы его плательщики обрели официальный статус субъекта предпринимательской деятельности, который в последующем предоставит им ряд соответствующих возможностей.

Например, при организации сельских ярмарок, выставок сельскохозяйственной продукции органам власти необходимо предусмотреть обязательное условие в участии личных подсобных хозяйств населения, а именно состоять на учете в качестве плательщика профналога.

Преимуществом участия личных подсобных хозяйств – плательщиков профналога в торгово-хозяйственных операциях является то, что у них отсутствует необходимость в применении контрольно-кассовой техники, а формирование чека и передача его покупателю происходит с использованием мобильного приложения.

Но, при этом следует сформировать некоторые корректировки в условиях применения профналога. Так, обязательным условием в применении профналога является отсутствие наемных работников. В этой части мы предлагаем произвести определенные уточнения, а именно, что допускается пользоваться сторонней рабочей силой при заключении гражданско-правового договора, при условии, что данные взаимоотношения не являются регулярными и не носят характера трудовых отношений. Данный тезис мы обосновываем тем, что значительное число подсобных хозяйств привлекает рабочую силу для выполнения сельскохозяйственных работ. Так, по данным сельскохозяйственной переписи 2307,1 тыс. личные хозяйства в 2015 г. привлекали наемных работников для выполнения сельскохозяйственных работ, что вызвано объективными причинами

- особенностями сельскохозяйственного производства. Подобные отношения на основании гражданско-правовых договоров следует рассматривать как услуги, оказываемые в отношении личных хозяйств граждан, не характеризующие трудовые отношения. Аналогичные меры следует принять и в отношении участия членов семей плательщика профналога.

Законом для сельскохозяйственных товаропроизводителей предусмотрена возможность перехода с сельхозналога на уплату профналога в уведомительном порядке. При этом предусмотрены особые условия в случае утраты права на применение профналога. Так, в случае такой утраты в уведомительном порядке можно перейти на уплату обязательных платежей иных специальных инструментов регулирования.

Но отметим, что в любом случае профналог для личных подсобных хозяйств – сельскохозяйственных товаропроизводителей не является и не может стать альтернативой сельхозналогу, поскольку он применим только для определенной целевой аудитории пользователей, для которых сельскохозяйственная деятельность не является единственным и главным источником доходов. Мы аргументируем данный тезис, в первую очередь, ограниченностью по уровню дохода, так как право на применение профналога ограничено уровнем доходности в 2,4 млн. рублей. По данным статистики, средняя сумма доходов индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств, являющихся плательщиками сельхозналога и представивших ненулевые декларации, в 2018 году, составила почти 5,3 млн. рублей, при том, что сельхозналог не предполагает каких либо ограничений по уровню доходности и наличия наемных работников [26].

Следовательно, в профналоге есть как минимум три ощутимых преимущества.

Во-первых, это возможность работать без рисков административной или уголовной ответственности.

Во-вторых, повышение возможности получения кредита, так как легализация дохода поможет физлицу подтвердить банку свою платежеспособность.

В-третьих, самозанятость можно совмещать с работой по трудовому договору.

Помимо этого, следует отметить, что на федеральном уровне была продекларирована добровольность нового обязательного платежа.

По прогнозам Минэкономразвития РФ, к концу 2024 года в стране должно быть зарегистрировано 2,4 млн. самозанятых граждан. Для Свердловской области данный показатель может составить 67,6 тыс. человек, причем на конец 2020 года составит около 35 тыс. человек.

Подводя итоги, отметим, что формирование института регулирования сельскохозяйственной деятельности граждан является важным шагом на пути развития и становления современных форм хозяйственных отношений, которые создадут консенсус между интересами государства, бизнеса и граждан. По нашему мнению, внедрение механизма профналога является важным и перспективным шагом в этом направлении, позволяющим вывести из тени деятельность личных подсобных хозяйств с возможностью уплачивать косвенные обязательные платежи на льготных условиях и получать другие, вышеуказанные преференции.

3.2. Разработка методики для определения эффективного инструмента в области регулирования субъектов сельскохозяйственного производства на региональном уровне

В проводимых мероприятиях государственного регулирования уровень обременения, являющийся основным рычагом регулирования экономических отношений, так же является эффективным инструментом регулирования отношений в сельском хозяйстве и агросекторе [93].

Эффективность решения с точки зрения государственного регулирования следует понимать как решение, которое в полной мере способствует развитию, увеличению объема инвестиций в процесс сельскохозяйственного производства при сохранении баланса интересов между государством и субъектами агропрома.

Экономист Д. Рикардо утверждал, что каждый отдельный обязательный платеж, превращаясь в дополнительное бремя, увеличивает естественную цену товаров, забирая часть средств производителей, препятствуя их дальнейшему использованию в экономической деятельности [140].

Бремя в сельском хозяйстве определяет количество средств, которые сельскохозяйственный производитель может использовать для инвестиций.

Но проблематику вопроса регулирования в сельском хозяйстве необходимо рассматривать не только с позиции инвестиционной активности сельхозпроизводителей, но и эффективности расходования ресурсов государством.

Ученые экономисты П. Самуэльсон и В. Нордхаус, исследуя проблематику экономической модели мультипликатора расходов, демонстрируют пример дополнительных государственных расходов, которые могут привести к эффекту мультипликатора за счет увеличения внутреннего производства [148]. При условии менее существенного отрицательного воздействия обязательных платежей на деятельность сельскохозяйственных производителей, возможность широких государственных инвестиций может быть обеспечена за счет дополнительного уровня обременения.

Агроэкономисты, исследуя влияние внешних факторов на продуктивность работы агросектора, классифицируя уровни нагрузки как общеэкономический фактор, дают характеристику текущей институциональной среды, как существенное бремя в развитии сельскохозяйственного сектора [30].

В роли достаточно эффективного инструмента в формировании консенсуса в проблематике государственных и частных инвестиций может стать единый сельхозналог. Данный тезис нами обосновывается двумя системными факторами:

1) в соответствии с положениями гл. 61 БК РФ доходы от сельхозналога поступают в бюджеты муниципальных образования;

2) с 2019 г. полномочия по определению ставки по сельхозналогу были переданы субъектам РФ, после чего данный специальный инструмент регулирования стал в полной мере региональным.

Следовательно, регуляторные функции по сельхозналогу, станут представлять собой эффективный инструмент субъекта РФ в отношении представителей сельскохозяйственного производства и агропрома.

Исследование сферы обязательных платежей в части ее воздействия на сельское хозяйство должно учитывать социальную составляющую в производственных процессах и распределении результатов сельского хозяйства [29].

Без понимания целей использования средств государством невозможно научно обосновать введение определенного уровня обременения.

Поскольку инвестиции в аграрный сектор могут осуществлять как субъекты Российской Федерации, так и частные инвесторы, теоретически этот процесс можно обозначить следующей формулой:

$$Дч = ВРПсх - Др = ВРПсх - (НН * ВРПсх), \quad (3)$$

где

Дч – доходы сельскохозяйственных производителей;

ВРПсх – сумма валового регионального продукта в части сельского хозяйства;

Др – доходы региона от поступления сельхозналога;

НН – уровень нагрузки, в %.

Приведенная выше формула показывает соотношение ресурсов субъектов Российской Федерации и сельхозпроизводителей, которое в зависимости от размера нагрузки сельхозналога влияет на средства представителей сельхозпроизводства.

Конечно, сама эффективность вложений в отрасль зависит от самих участников этих процессов, которые направят большую часть средств на инвестиционные цели. Это будет выглядеть так:

$$ир = Ир/Др, \quad (4)$$

$$ич = Ич/Дч, \quad (5)$$

где

ир – доля региональных расходов на инвестиции в сельское хозяйство;

Ир - региональные расходы на развитие сельского хозяйства;

ич – доля расходов на инвестиции сельскохозяйственных производителей;

Ич – частные расходы сельскохозяйственных производителей на инвестиции.

Однако помимо объема инвестиций необходимо учитывать и их эффективность, которая на региональном уровне макроэкономического развития представлена в следующем виде:

$$Иэф = \Delta ВРПсх, \quad (6)$$

где: Иэф – эффективность инвестиций.

Эффективность регуляторных процессов в аграрном секторе проявится в увеличении количества товаров в отрасли, которая является неотъемлемой частью ВРП субъекта Российской Федерации.

Власти регионов Российской Федерации, при регулировании, принимают одно из соответствующих стратегических ориентиров:

- 1) большой объем государственных инвестиций, но высокий уровень обременения, и как следствие низкий уровень частных инвестиций;
- 2) низкое бремя, как следствие высокий уровень частных инвестиций, но низкий уровень государственных инвестиций.

От правильно принятого ориентира, будет зависеть направление регионального регулирования процессов сельскохозяйственного производства.

Обозначенные теоретические моменты необходимы для определения целесообразности выбранного направления государственного регулирования сельского хозяйства и аграрного комплекса субъектов Российской Федерации, для гарантирования благоприятной институциональной среды.

На наш взгляд, установление единой ставки сельхозналога властями регионов должны приниматься с учетом территориальных, климатических и социальных факторов, которые самым непосредственным способом влияют на продуктивность сельскохозяйственной деятельности.

В этом вопросе самым важным фактором является агроклиматический ресурс, от которого зависит уровень доходов и затраты на оплату труда в полевых условиях. Длительные периоды неурожая, являющиеся следствием неблагоприятных климатических условий, приводят к необходимости дифференциации регионов по агроклиматическому потенциалу [86, 76, 135].

Высокая разнородность пространств России, характеризует ее некоторые регионы, как благоприятные для ведения сельского хозяйства, вследствие чего, одним из основных факторов, оказывающих влияние на эффективность производства в сельском хозяйстве, является относимость региона к определенному климатическому типу [41].

Главным показателем в социальной успешности преобразований в России, является обеспечение достаточных объемов реальной заработной платы населения. Уровень оплаты труда в России необходимо выделить в качестве отдельного социального фактора, который оказывает значительное воздействие на сельскохозяйственную активность [168].

Уровень заработной платы в России является основой платежеспособного спроса населения субъекта Российской Федерации. Высокий уровень заработной платы в регионе будет способствовать расширению предпочтений потребителей в регионе, качественно и количественно повлияет на уровень потребления готовой продукции местными производителями, что в свою очередь обеспечит увеличение производства и потенциал сельского хозяйства в субъекте Российской Федерации [79].

По мнению целого ряда ученых, в стране с низким уровнем доходов недостаточно осуществлять производство большого количества товаров продовольствия, т.к. это не сформирует основы продовольственной безопасности, если у населения отсутствуют необходимые ресурсы для их приобретения[152].

Среди экономических факторов, отражающихся на уровне развития сельскохозяйственной отрасли, особое внимание следует уделить уровню рентабельности, которая лежит в основе рыночных механизмов, необходимых для планирования хозяйственной деятельности, формирования и использования основных средств [115].

Рентабельность и ее уровень имеют большое значение для развития любого сектора экономики:

- 1) является показателем производительности отрасли;
- 2) выступает качественным стимулирующим фактором для развития экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- 3) является основным источником для обеспечения процессов увеличения производственно-хозяйственной деятельности и основным экономическим ресурсом.

Мы считаем, что при определении уровня обременения по сельхозналогу органам власти субъекта РФ необходимо использовать вышеперечисленные факторы, учет которых будет способствовать наиболее взвешенному подходу, позволяющему установить более эффективный уровень обременения.

Региональные сельскохозяйственные условия вызывают необходимость создания методики, которая определит справедливый уровень обременения сельхозналогом с применением научных методов.

В соответствии с обозначенной необходимостью, нами предложена новая методика, которая определяет справедливый (наиболее эффективный) уровень обременения для сельскохозяйственных производителей, применительно к единому сельхозналогу.

Предлагаемая методика базируется на регулирующей функции обязательных платежей и на принципах экономической сбалансированности

регионов России. Методика предполагает определение агроклиматического, социального и экономического факторов пространств России, которые необходимо учитывать при формировании ставок.

Под принципом сбалансированного подхода мы понимаем подход, способствующий равномерному развитию сельхозпроизводителей в каждом субъекте Российской Федерации на территории всего государства. Таким образом, основой расчета эффективной ставки является выявление аграрного потенциала региона применительно к текущим общероссийским условиям. Данная методика устанавливает прямую зависимость между сельскохозяйственным потенциалом региона и установленного уровня обременения.

Расчет эффективного обременения сельхозналога по данной методике осуществляется следующим образом, по формуле:

$$ЕСХН_{эф} = [(K_{ft} + K_{fi} + K_{fr})/3] \times 3, \quad (7)$$

где

K_{ft} – коэффициент территориально-климатического фактора;

K_{fi} – коэффициент социального фактора;

K_{fr} – коэффициент экономического фактора.

Среднее арифметическое делится на число коэффициентов, которые представляет собой интегральный коэффициент эффективного уровня обременения, которое, в свою очередь, умножается на значение 3. Значение 3 – это среднее значение уровня обременения, которое может устанавливаться субъектом Российской Федерации и рассчитывается как $(0+6)/2=3$. Использование такого среднего значения в России необходимо для умножения коэффициента эффективности на ставку, чтобы определить эффективный уровень обременения, применимую к условиям России.

Коэффициент территориальных и климатических факторов (K_{ft}) представляется как соотношение средней температуры воздуха в отдельном

регионе или территориальном пространстве и средней температуры в целом по стране. Расчет данного коэффициента имеет следующий вид:

$$K_{ft} = t(p)/t(\phi), \quad (8)$$

где

$t(p)$ – показатель среднегодовой температуры по региону;

$t(\phi)$ – показатель среднегодовой температуры по стране в целом.

Показатель K_{ft} может определяться по административно-территориальным участкам регионов, по границам муниципальных образований, а также в границах федеральных округов и тому подобное. При межевании пространств для формирования показателя нужно учитывать разнообразия и их особенности, разнородность даже в пределах субъекта Российской Федерации. Например, территория Тюменской области (без учета автономии) не является территорией, отнесенной к Крайнему Северу, а ее отдельный городской округ Уватский входит в зону, ассимилированную (приравненную) с Крайним Севером.

Мы предлагаем использовать шкалу Фаренгейта как единицу измерения температуры, что вызвано тем, что для осуществления расчета температурного коэффициента воздуха необходимо использовать такую единицу измерения, которая будет исключать появление отрицательных показателей (использование Цельсия является невозможным). Для этого Перевод из Цельсия в Фаренгейт будет производиться по общепринятой формуле:

$$F = (9/5) \times C + 32, \quad (9)$$

где:

F – температура в градусах Фаренгейта,

C – температура в градусах Цельсия.

Осуществление данного расчета позволит определить факторы агроклиматического ресурса для определения эффективной ставки.

Для демонстрации предлагаемой методики, необходимо осуществить отбор таких территорий, которые будут демонстрировать между собой достаточную разнородность по территориальному, экономическому и социальному развитию. Исходя из данного критерия, нами осуществлен отбор пяти субъектов Российской Федерации и осуществлены соответствующие расчеты. В таблице 9 представлены данные расчета коэффициента территориально-климатического фактора.

Таблица 9 - Коэффициенты территориально-климатического фактора*

Регион	$t(p)$ в °C	$t(\phi)$ в °C	$t(p)$ в °F	$t(\phi)$ в °F	K ϕt
Свердловская область	3,5	-5,5	38,3	22,1	1,73
Московская область	5	-5,5	41	22,1	1,86
Кемеровская область	1,4	-5,5	34,52	22,1	1,56
Краснодарский край	13,4	-5,5	56,12	22,1	2,54
Республика Саха (Якутия)	-10,2	-5,5	13,64	22,1	0,62

*Расчеты произведены автором на основе данных гидрометцентра

Согласно результатам (K ϕt) определены субъекты Российской Федерации, которые обладают наиболее высоким и низким климатическим ресурсом.

Коэффициент социального фактора (K ϕi) – является соотношением среднего размера заработной платы в субъекте Российской Федерации к средней по стране. Расчет данного коэффициента имеет следующий вид:

$$K\phi i = ip/if, \quad (10)$$

где

K ϕi – коэффициент социального фактора,

ip – средний уровень заработной платы по региону,

if – средний уровень заработной платы по стране в целом.

Для осуществления расчетов нужно применять официальные источники информации, предоставленной статистическими органами. Применение данного показателя дает возможность провести оценку качества спроса со стороны населения субъекта Российской Федерации. В таблице 10 представлены данные

показателя среднего уровня заработной платы по регионам на основании официальных данных Росстата.

Таблица 10 - Коэффициенты среднего уровня оплаты труда*

Регион	i_p	I_ϕ	$K_{\phi i}$
Свердловская область	35289	31422	1,12
Московская область	41286	31422	1,31
Кемеровская область	21849	31422	0,70
Краснодарский край	33136	31422	1,05
Республика Саха (Якутия)	39765	31422	1,27

*Расчеты произведены автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики о средней заработной плате по регионам за 2017 год

Полученные нами показатели демонстрируют субъекты Российской Федерации с соответствующим социальным потенциалом.

Коэффициент экономического фактора ($K_{\phi r}$) является соотношением рентабельности аграрного сектора в регионе и уровня рентабельности по стране в целом:

$$K_{\phi r} = r_p / r_\phi, \quad (11)$$

где:

r_p – показатель среднего уровня рентабельности сельского хозяйства в регионе;

r_ϕ – показатель среднего уровня рентабельности сельского хозяйства по стране в целом.

Значимость показателя сводится в образовании зависимости между эффективностью и уровнем обременения - чем ниже рентабельность, тем ниже ставка сельхозналога.

При расчете экономического фактора ($K_{\phi r}$) необходимо осуществлять не полностью для всей отрасли, а для отдельного вида производства: для растениеводческой и животноводческой деятельности, так как экономическая эффективность у двух видов производств разная.

Для оценивания методики нами сделаны расчеты эффективной ставки по выбранным субъектам Российской Федерации.

В расчете нами использовались данные Института комплексных стратегических исследований [139].

В таблицах 11 и 12 представлены данные о средней рентабельности растениеводства и животноводства соответственно.

Таблица 11 - Коэффициенты рентабельности по растениеводству*

Регион	R_p	R_ϕ	$K_\phi r$
Свердловская область	11	24	0,46
Московская область	19	24	0,79
Кемеровская область	18	24	0,75
Краснодарский край	36	24	1,50
Республика Саха (Якутия)	3	24	0,13

*Расчеты произведены автором на основе данных исследования аналитической серии ИКСИ. Январь 2018 г. [139]

Расчеты показывают наиболее и наименее рентабельные регионы в части растениеводства, а полученные результаты демонстрируют экономический потенциал растениеводческой деятельности в каждом из выбранных нами субъектов РФ.

Таблица 12 - Коэффициенты рентабельности по животноводству*

Регион	R_p	R_ϕ	$K_\phi r$
Свердловская область	10	15	0,67
Московская область	19	15	1,27
Кемеровская область	13	15	0,87
Краснодарский край	5	15	0,33
Республика Саха (Якутия)	-17	15	0,00

*Расчеты произведены автором на основе данных исследования аналитической серии ИКСИ. Январь 2018 г. [139]

Расчеты показывают наиболее и наименее эффективные регионы в области животноводства, а полученные результаты показывают экономический потенциал

животноводства в выбранных регионах Российской Федерации. Результат у Якутии составил 0, что связано с отрицательной эффективностью отрасли в данном субъекте Российской Федерации, но используемые значения не могут быть отрицательным.

Итоговые результаты сформировали данные об эффективности ставки для каждого субъекта Российской Федерации, выбранного для исследования. Полученные данные продемонстрированы в таблицах 13 и 14.

Таблица 13 - Эффективная ставка сельхозналога в области растениеводства*

Регион	K_{ft}	K_{fi}	K_{fr}	ЕСХНэф
Свердловская область	1,73	1,12	0,46	3,31
Московская область	1,86	1,31	0,79	3,96
Кемеровская область	1,56	0,70	0,75	3,01
Краснодарский край	2,54	1,05	1,50	5,09
Республика Саха (Якутия)	0,62	1,27	0,13	2,01

*Расчет произведен автором на основе собственного исследования

Таблица 14 - Эффективная ставка сельхозналога в области животноводства*

Регион	K_{ft}	K_{fi}	K_{fr}	ЕСХНэф
Свердловская область	1,73	1,12	0,67	3,52
Московская область	1,86	1,31	1,27	4,44
Кемеровская область	1,56	0,70	0,87	3,12
Краснодарский край	2,54	1,05	0,33	3,93
Республика Саха (Якутия)	0,62	1,27	0,00	1,88

*Расчет произведен автором на основе собственного исследования

Итоговые значения демонстрируют наиболее эффективный для исследуемых субъектов Российской Федерации уровень обременения по сельхозналогу с учетом обозначенных характеристик.

Оценивание эффективности ставок в субъектах Российской Федерации мы осуществили их сравнение со значениями эффективной ставки (таблица 15).

Таблица 15 - Сравнительный анализ ныне действующих ставок с научно обоснованными ставками, %*

Регион	Принятая ставка ЕСХН	Эффективная ставка ЕСХН для растениеводства	Эффективная ставка ЕСХН для животноводства	Отклонение по растениеводству	Отклонение по животноводству
Свердловская область	5	3,31	3,52	1,69	1,48
Московская область	0	3,96	4,44	-3,96	-4,44
Кемеровская область	3	3,01	3,12	-0,01	-0,12
Краснодарский край	6	5,09	3,93	0,91	2,07
Республика Саха (Якутия)	6	2,01	1,88	3,99	4,12

*Расчет произведен автором на основе собственного исследования

Судя по данным, представленным в таблице, существуют существенные различия между фактически используемым и рассчитанным уровнем обременения. Итоговые отклонения с отрицательным показателем свидетельствуют о положительном воздействии государственного регулирования на работу сельхозпроизводителей в субъектах Российской Федерации. Итоги с положительными значениями свидетельствует о несоразмерности уровня бремени особенностям субъекта Российской Федерации. В Якутии самый значительный уровень несоразмерности. Низкий климатический ресурс и экономическая эффективность, сопровождается несоразмерно высоким обременением.

При принятии субъектами Российской Федерации мер по регулированию применительно к аграрному сектору, важно будет учитывать все существенные факторы, оказывающие непосредственное влияние на результаты его деятельности. При установлении определенного уровня нагрузки в части сельхозналога необходимо учитывать перечисленные выше факторы, чтобы определить наиболее эффективное обременение, способствующее улучшению бизнес - климата аграрного комплекса региона. Расчеты показали, что в настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации уровень обременения по сельхозналогу не соизмерим с региональными особенностями

сельскохозяйственного производства, что препятствует его дальнейшему развитию.

3.3. Формирование инструментария по ограничению хозяйственно-экономических рисков у сельхозпроизводителей как элемента институционального механизма государственного регулирования

Организация снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков на предприятиях сельскохозяйственного производства является постоянным процессом, реализуемая органами управления производителей для обеспечения работы процессов хозяйственно – экономического свойства, качества отчетности, соблюдения требований регулирующих органов, устава и требований внутренних документов [159].

Большинство ученых объединяет мнение о большой необходимости в снижении внутренних хозяйственно-экономических рисков, обращая внимание на негативные моменты, которым потенциально может подвергаться производитель при отсутствии качественного процесса организации.

Осуществление процесса снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков сопровождается пониманием порядка формирования облагаемой базы. Сформированной автором схема по организации процесса снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков на предприятиях сельскохозяйственного производства, представлены на рисунке 11.

Использование сельхозналога имеет строгую отраслевую направленность, которая выражена тем, что сельхозпроизводитель может использовать данный режим только в случае, если доля доходов от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее 70 %.

Сам процесс освобождения от обязательных платежей на имущество также нуждается в снижении рисков. Сельскохозяйственные производители, уплачивающие сельхозналога, не исчисляют обязательных платежей на имущество. Но данное освобождение возможно только по имуществу, которое

учувствует в производстве продукции сельского хозяйства. Обязательные платежи на имущество также не исчисляется по имуществу используемого при ведении основного вида экономической деятельности, но временно находящегося на консервации [13].

При организации системы по снижению рисков нами предлагается определять состав имущества, освобождаемого от уплаты обязательных платежей, следующим образом (рисунок 12).

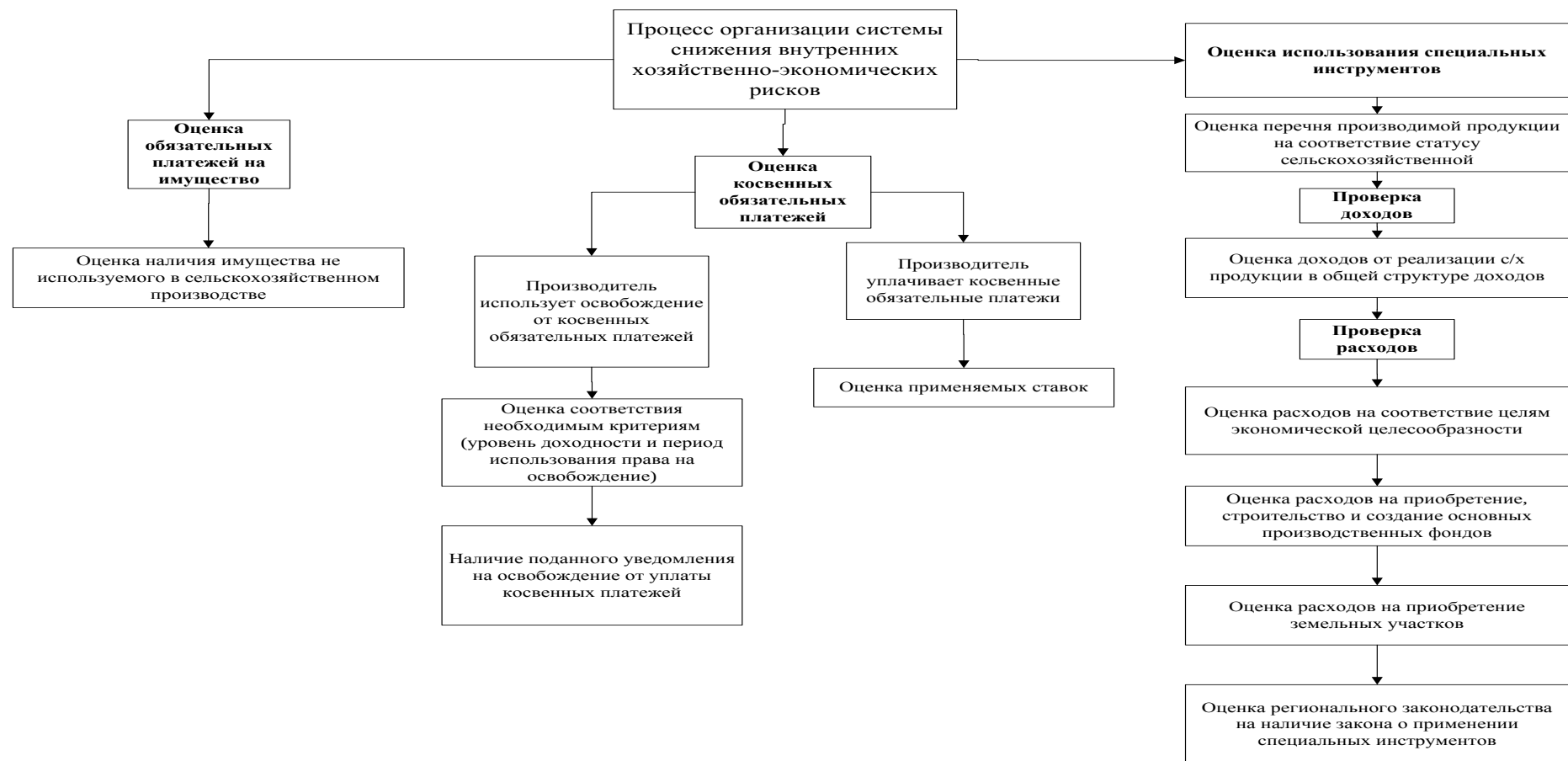

Рисунок 11 - Схема проведения мероприятий по снижению внутренних хозяйственно-экономических рисков на сельхозпредприятиях*

*Составлено автором на основе собственных исследований

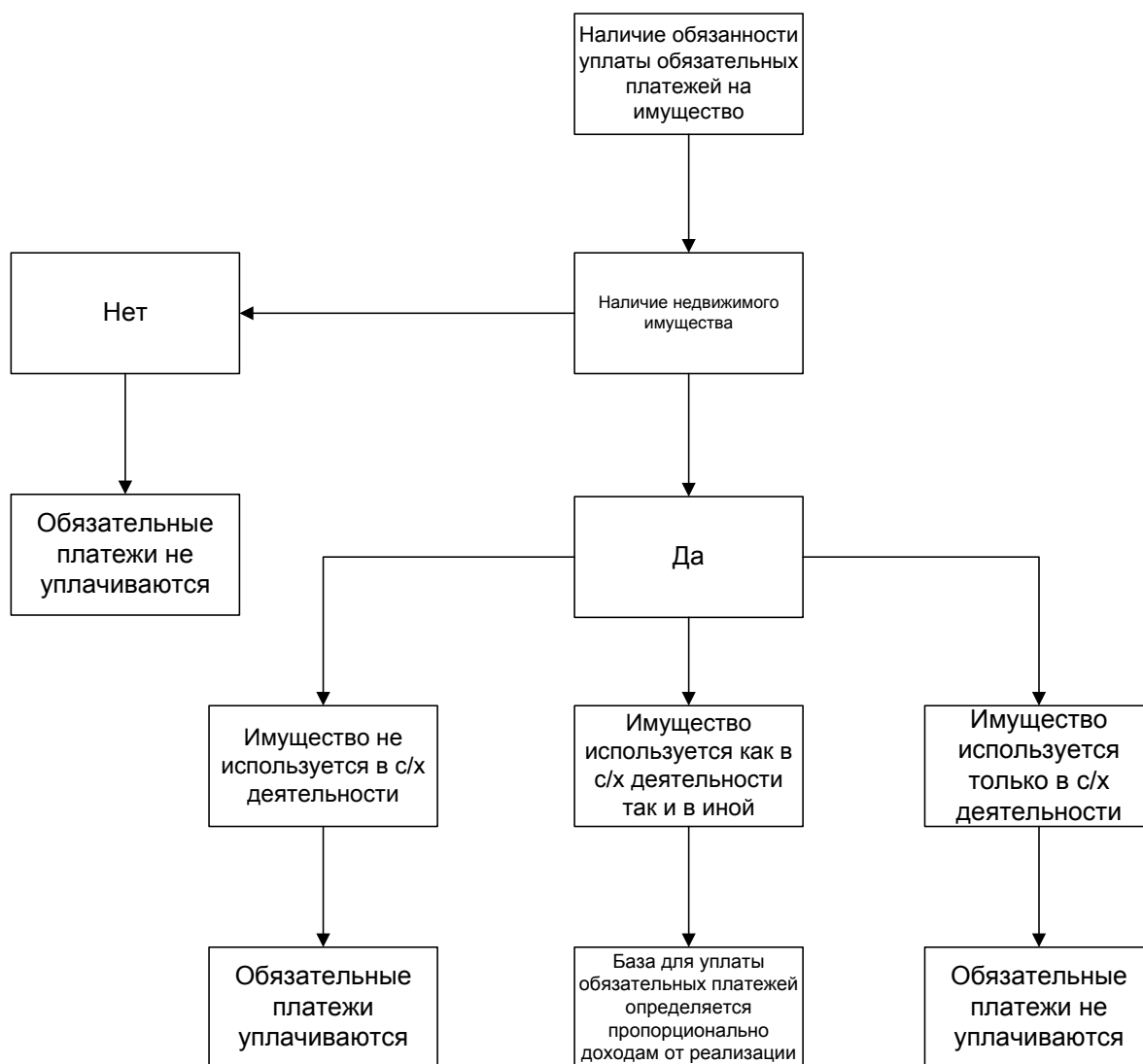

Рисунок 12 - Алгоритм определения облагаемого обязательными платежами имущества у плательщика единого сельхозналога*

*Составлено автором на основе собственных исследований

При применении рекомендаций сформируется эффективный инструмент в рамках государственного регулирования в сельском хозяйстве.

Основываясь на существующей судебной практике, нами также разработан алгоритм процесса проведения мероприятий, снижающих риски, связанных правомерностью применения льготной ставки по обязательным платежам на землю (рисунок 13).

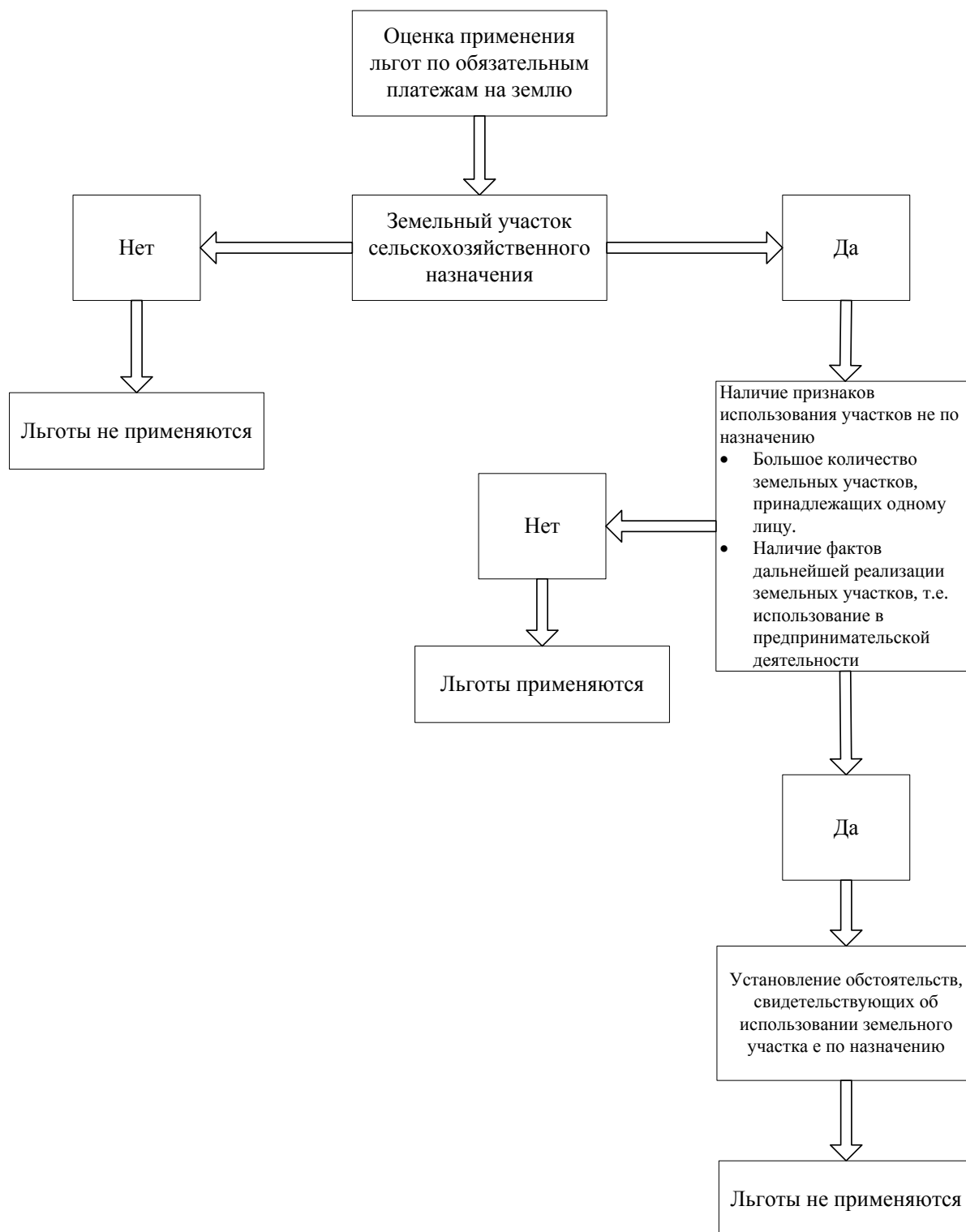

Рисунок 13 - Алгоритм процесса снижения рисков, связанных с применением льготной ставки по «обязательным платежам на землю» *

*Составлено автором на основе собственных исследований

На основании разработанного алгоритма можно вывести целый ряд заключений, которые дают характеристику правомерности применения льготной

ставки по обязательным платежам на землю и неправомерные действия сельскохозяйственного производителя.

Для некоммерческих организаций и для производства сельхозпродукции для собственного потребления, по обязательным платежам за землю введены льготные ставки.

Отсутствие весомых признаков использования земельных участков в целях сельскохозяйственного производства, реализация земельных участков на регулярной, систематической основе, несоразмерно высокое количество земельных участков, находящихся в собственности одного производителя, все эти вышеперечисленные факты свидетельствуют о необоснованном применении преференций по уплате обязательных платежей за землю.

Подводя итоги, можно однозначно констатировать, что многоукладный характер сельскохозяйственного производства, значительные особенности в способах ведения хозяйственной деятельности при реализации государством своих функций в области института регулирования, требует качественного подхода к организации системы снижения внутренних хозяйственно-экономических рисков на предприятиях сельскохозяйственной сферы производства для исключения случаев получения убытков и банкротства.

3.4. Рекомендации по внедрению новых форм ведения хозяйственной деятельности в рамках институциональных преобразований в аграрном секторе

Важной государственной проблемой является проблема обеспечения продовольствием. Ученые считают, что решение данного вопроса заключается в качестве организации снабжения населения продовольствием [143].

В России реализовано полное становление земельных отношений на рыночные рельсы, сформирована частная собственность на сельскохозяйственные угодья, что заложило основу эффективного хозяйствования, вместе с тем

В.В. Маслаков отмечает, что новой гранью развития земельных отношений стало повышение требований к профессионализму [110].

В.И. Набоков и О.Л. Нейфельд отмечают, что поглощение одних агрохолдингов другими, путем исключительно «присоединительно-разделительных процедур» ведет к снижению качества сельскохозяйственных земель [116].

По данным российской статистики, на начало 2020 г. большая часть предназначенных для ведения сельскохозяйственной деятельности земель, находилась на правах собственности у государственных и муниципальных органов власти – 254 126,5 тыс. га, или более 66 % земель данной категории.

В таблице 16 представлены данные о распределении земельного фонда в России.

Таблица 16 - Распределение земельного фонда России*

Наименование категорий земель	На 1 января 2017 г.		На 1 января 2018 г.	
	тыс. га	доля от общего числа, %	тыс. га	доля от общего числа, %
Земли сельскохозяйственного назначения	383 612	22,40	383 227,7	22,38
Земли населенных пунктов	20 377,5	1,19	20 453	1,19
Земли промышленности и иного специального назначения	17 420,2	1,02	17 454,9	1,02
Земли особо охраняемых территорий и объектов	47 251	2,76	47 694,2	2,79
Земли лесного фонда	1 126 259,5	65,77	1 126 288,6	65,77
Земли водного фонда	28 070,4	1,64	28 069,9	1,64
Земли запаса	89 528,5	5,23	89 330,8	5,22
Итого земель в Российской Федерации	1 712 519,10	100,00	1 712 519,10	100,00

*Составлено автором на основании данных Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [2]

Как видно из данных, земли сельскохозяйственного назначения занимают значительную долю, превышающую 22 % от совокупного земельного фонда России.

На рисунке 14 представлены данные динамики распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности.

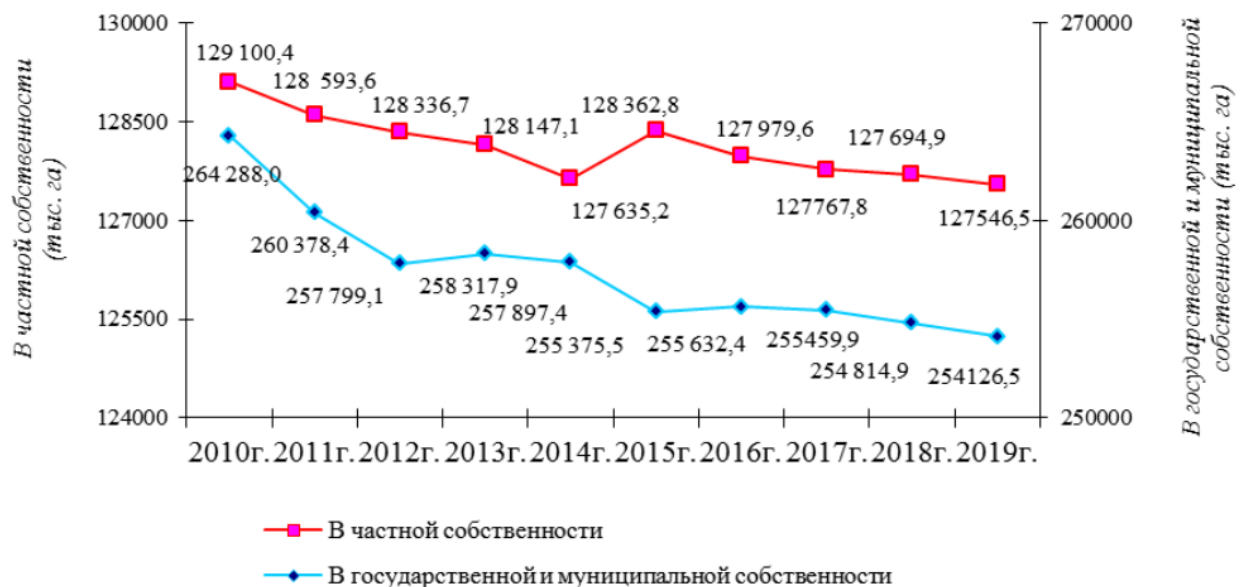

Рисунок 14 - Динамика распределения земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности*

*Данные Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [2]

Таким образом, мы видим, что в доле государства находится подавляющая часть земельных участков, пригодных для ведения сельскохозяйственной деятельности.

Некоторые авторы, для достижения устойчивого социально-экономического развития, предлагают развивать институт государственно-частного партнерства, в основе которых лежат бизнес - контакты, которые позволяют привлечь дополнительные ресурсы и увеличивать объем обеспечения программ развития сельских территорий [142].

Любые территории осуществляют деятельность по своему продвижению для повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, увеличения активности инвестиционных процессов, результатом которых должно стать формирование комфортной, конкурентоспособной среды [144].

Опыт использования государственно-частного партнерства, демонстрирует такие его формы, как соглашения на основе концессий, государственно-муниципальные контракты, реализация форматов соглашений о разделе продукции [126].

Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве в России, может реализовываться по соглашениям о разделе продукции, которые классифицируем как социально-экономическую систему.

Применение специальных инструментов регулирования в сельском хозяйстве при соглашении о разделе продукции способен обеспечить процесс работы инвесторов и государства при регулировании соответствующей институциональной среды.

Разделение произведенной продукции предполагает определение его вида, варианты производства, которые должны фиксироваться соответствующим соглашением. На рисунке 15 представлена система взаимоотношений по разделу продукции между сторонами.

Преимуществом подобного формата работы является то, что государство на правах рантье, получит от инвесторов часть произведенной ими продукции. Данная продукция может быть использована для пополнения продовольственных резервов и для продажи на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, преимущество заключается в получении возведенных объектов инфраструктурных образований.

Для полномасштабного внедрения данного формата, необходимо сформировать соответствующий земельный фонд, который будет применяться для соответствующих целей, сформировать перечень производимого по данному формату сельхозпродукции, утвердить соответствующий порядок и условия проведения аукционов для отбора инвесторов.

Рисунок 15 - Система взаимоотношений в рамках соглашения о разделе сельскохозяйственной продукции*

*Составлено автором на основании собственных исследований

Формат работы по соглашению о разделе продукции позволяет привлечь значительное число инвесторов, решить социальные проблемы, без существенных затрат бюджета[190, 84].

Социальные проблемы на сельских пространствах России имеют значительную актуальность. По данным Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, доля населения сельской местности, относимой к категории малоимущих, составляет 53,1% [11].

А результаты ежегодного мониторинга основных социально-экономических показателей развития сельской местности, показывают, что доходы жителей сельских территорий значительно отстают от доходов жителей городов [11]. Так, по данным исследователей, соотношение доходов жителей сельских территорий и

величины прожиточного минимума, установленного Правительством РФ, составляет 1,82, в то время как для жителей городов данный показатель составляет 2,7. Данные обстоятельства имеют негативные последствия особенно на фоне того, что для жителей сельских территорий заработная плата составляет 86,8% от собственных доходов [102].

Наличие обязательного условия в трудоустройстве определенного числа граждан России способствует решению социальных проблем, включая бедность, в сельских территориях России.

Мы считаем, что для обеспечения конкурентоспособности на рынке сельскохозяйственного производства при одновременном обеспечении гарантированного права не уплачивать косвенные платежи, производители должны реструктурировать производственную и экономическую деятельность, чтобы обеспечить приемлемый экономический уровень и избежать дополнительного бремени.

Для осуществления данной деятельности субъекты сельскохозяйственного производства должны использовать определенный инструментарий: разделение деятельности, дробление бизнеса, которая имеет достаточно широкий спектр применения при реализации экономического планирования, среди которых особое место занимает возможность сохранения права сельхозпроизводителя применять сельхозналог и возможность освобождения от косвенных обязательных платежей [71].

Стоит отметить, что, уже с 2019 года, определенные сельскохозяйственные производители, применяющие сельхозналог, начали реализовывать собственные мероприятия по дроблению своей деятельности, чтобы «не платить косвенные обязательные платежи».

Дробление бизнеса, как инструментарий регулирования, представляется как бизнес-процесс, в результате которого на базе единой производственной структуры формируется ряд новых самостоятельных структур [77].

Например, в случае с производителем продукции молока дробление может иметь разнообразные формы. Рассмотрим такой формат дробления деятельности

производителя продукции молока, при которой сама деятельность будет распределена на три сферы: производство молока, сливочного масла и творога. На рисунке 16 представлена модель подобной реорганизации.

Применение данной модели дробления позволит осуществить перераспределение доходов между соответствующими структурами, чтобы каждая из них по отдельности, являясь плательщиком сельхозналога, соответствовала необходимым требованиям для получения права на освобождение от уплаты косвенных платежей.

При применении модели дробления, нужно обеспечить самостоятельность каждой бизнес-структуры, путем исключения всех признаков, которые характеризуют формальность данного дробления, в ином случае обосновать их как деловые меры. Для видимых целей деловой направленности дробления нужно обосновать единство системы логистики, кадровой политики, общего товарного знака, системы реализации продукции.

Данные мероприятия имеют высокую трудоемкость, вследствие чего субъекту сельскохозяйственного производства будет необходимо осуществить соответствующую оценку необходимости и соизмеримости соответствующих расходов при осуществлении процесса дробления.

Представитель сельскохозяйственного производства сможет позволить дальнейшее применение сельхозналога путем применения подобной формы реорганизации, обеспечив ее деловую обоснованность, в результате получив при этом неоспоримое право на освобождение от обязанностей плательщика косвенных платежей, в результате чего удастся сохранить конкурентоспособность на рынке сельскохозяйственного производства и удержания роста цен для конечных потребителей.

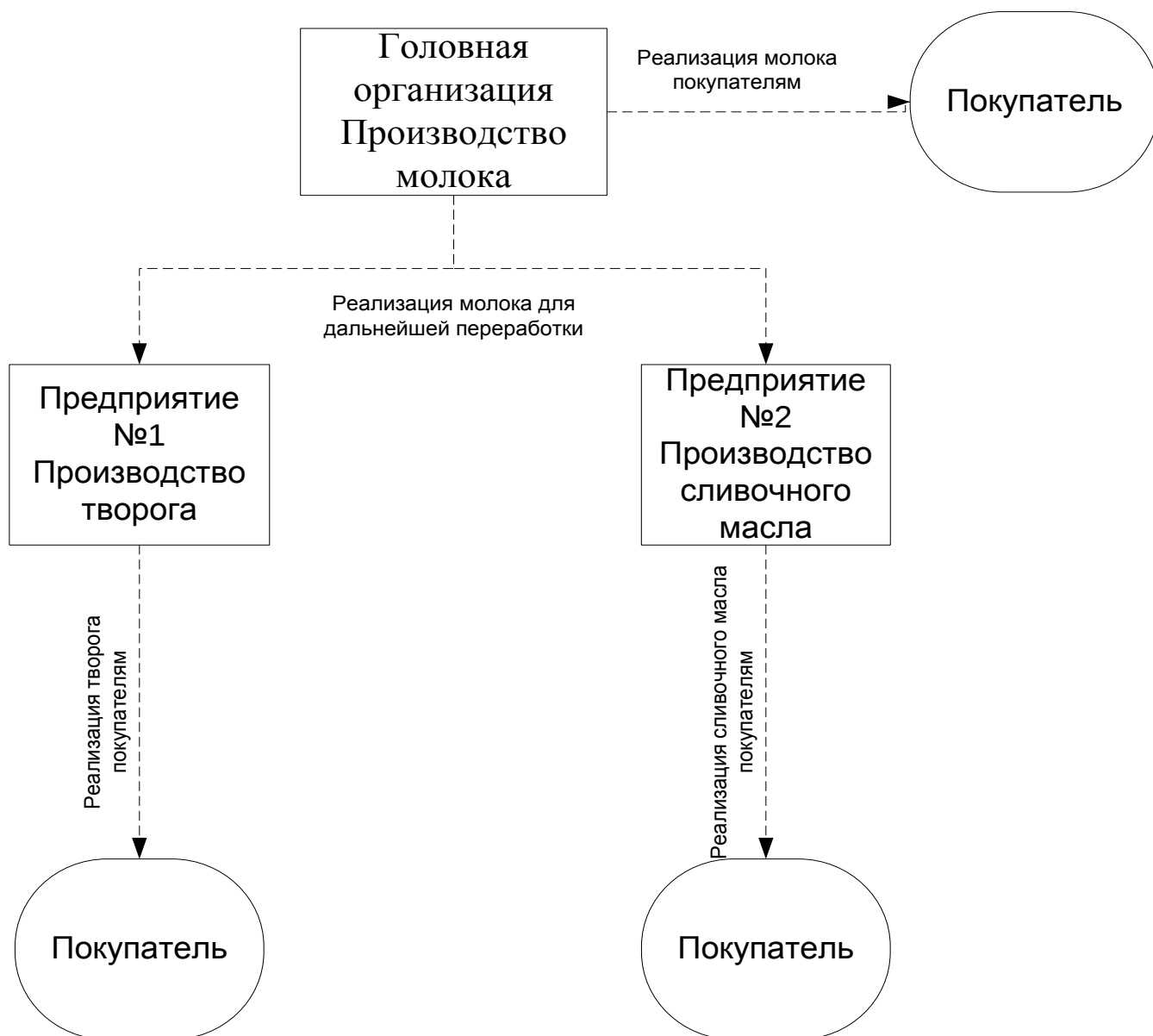

Рисунок 16 - Схема дробления производственной деятельности*

*Составлено автором на основании собственных исследований

Как показала многолетняя практика, именно в системе косвенных обязательных платежей сельхозналога проявил наибольшие свои проблемы, а именно спорным являлся вопрос о целесообразности освобождения его пользователей от исполнения обязанностей по уплате косвенных платежей. Необходимость включения сумм косвенных платежей в стоимость реализуемой сельскохозяйственной продукции вынуждала сельхозпроизводителей, использующих сельхозналога, и их покупателей, уплачивающих косвенные

обязательные платежи, пользоваться услугами посреднических организаций (рисунок 17).

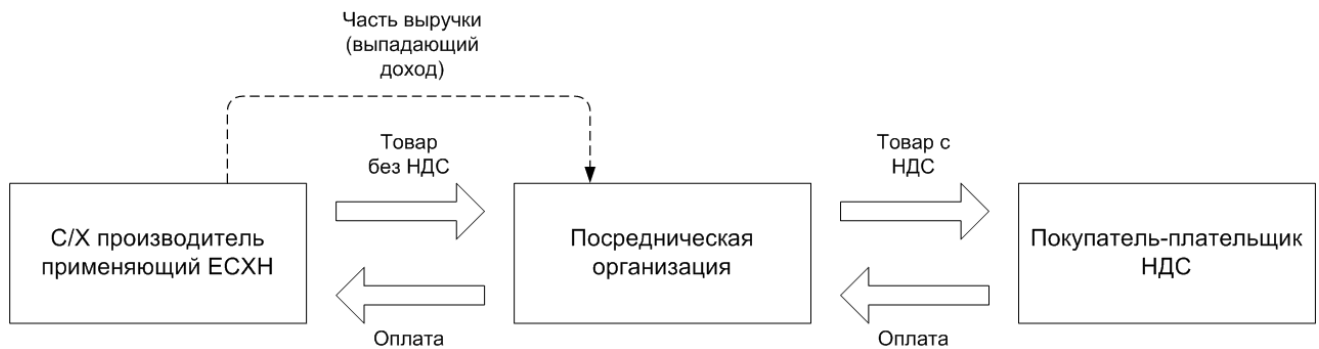

Рисунок 17 - Схема по использованию услуг посреднических организаций*

*Составлено автором на основании собственных исследований

При предоставлении данных услуг посредник забирает часть дохода сельскохозяйственного производителя. Данная процедура предполагает, что при осуществлении сделки, между продавцами и покупателями используются транзитные организации, через которые оформляются операции по реализации продукции сельскохозяйственного производителя по более низкой цене и ее последующей реализации покупателям по выгодным ценам, которые включают косвенные обязательные платежи.

Кроме того, наличие связей с посредничающими организациями увеличивает значительные риски для покупателей, так как сам посредник может осуществлять сомнительные операции, связанные с незаконным снижением косвенных обязательных платежей и нагрузки на прибыль через связи с «фирмами-однодневками» или другие признаки нечестности и сомнительности. В результате органы контроля при проведении соответствующих мероприятий могут отказать сельскохозяйственному производителю в праве на вычет и признания соответствующих расходов.

Оценивая предполагаемые изменения институциональной среды, необходимо отметить, что исполнение обязанности по уплате косвенных обязательных платежей налагает на сельскохозяйственных производителей

существенное бремя в виде 10 % с оборота, которое производитель будет обязан уплатить в бюджет. Сельхозпроизводитель имеет право уменьшить исчисленную сумму косвенных обязательных платежей на сумму, которая была предъявлена при покупке товаров, работ или услуг. Несмотря на это, сельскохозяйственный производитель с невысоким уровнем закупок имеет невысокий по размеру суммы входящих косвенных платежей, что не позволяет ему существенно снизить бремя.

Поскольку вменение обязательства по уплате косвенных платежей приведет к увеличению нагрузки и возникновению соответствующего недостатка в доходах у сельхозпроизводителей, это, на наш взгляд, потребует от государства введения дополнительных преференций для сельхозпроизводителей.

Проанализировав вышесказанное, можно отметить, что на современном этапе происходят существенные изменения в условиях применения не только сельхозналога, но и всего института регулирования для всех сельхозпроизводителей. Только сельхозпроизводители, отвечающие критериям малых и микропредприятий, ориентированных в основном на конечных потребителей, могут воспользоваться всеми преимуществами сельхозналога. Для других сельхозпроизводителей применение сельхозналога станет существенной альтернативой общему режиму. Скорее всего, будет реализован такой сценарий развития, при котором абсолютное большинство сельхозпроизводителей выиграет от сельхозналога. В целом для аграрного сектора все указанные изменения условий применения сельхозналога положительно скажутся на развитии, поскольку сама возможность уплаты косвенных обязательных платежей, сохранит целостность цепочки связи в отраслях и возможность освобождения от уплаты ряда обязательных платежей, будут привлекать новых производителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования нами был сделан ряд следующих выводов:

1. На современном этапе государственного регулирования сельского хозяйства в России необходимо двигаться в сторону объединения инструментов регулирования в единый механизм воздействия. Важной тенденцией в развитии государственного регулирования, является регионализация регулирующих функций, то есть основным источником регулирующего воздействия на сельскохозяйственную отрасль становятся региональные органы власти. Что касается перспектив развития системы государственного регулирования сельского хозяйства, то акценты необходимо сделать на развитие институционального механизма. Применение институционального механизма должно происходить путем координации системы государственного регулирования на главные стратегические ориентиры по развитию национального сельского хозяйства.

2. При применении институционального механизма немаловажным является его акцентирование на внутриотраслевую интеграцию процессов взаимоотношений субъектов сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, что должно быть достигнуто путем обеспечения гармонизации всех его элементов регулирования для ограничения негативного влияния административных барьеров в процессе хозяйственного взаимодействия.

3. Особенностью реализации мероприятий государственного регулирования в сельском хозяйстве является значительная разнородность и дифференцированность его субъектов. Данные субъекты представлены производителями крупного, среднего, малого и микробизнеса, которые в свою очередь подразделяются на различные формы хозяйствования, среди которых необходимо отдельно выделять сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и самозанятых граждан. Эффективное регулирование такой разнородной категорией субъектов как сельскохозяйственные производители в общих рамках не является возможным.

4. Ключевую роль в становлении сельских территорий на новый путь развития отведена государству, как главному регулятору, осуществляющему свои функции по развитию национального агросектора и сельских территорий, путем реализации государственных программ. В процессе регулирования аграрного сектора государство формирует собственную среду, путем формирования государственных институтов развития. Особое место в системе государственного регулирования аграрного комплекса следует отвести государственно-частному партнерству.

5. При государственном регулировании сельского хозяйства, одним из ключевых направлений является установление оптимального уровня обременения. При установлении уровня обременения необходимо исходить из вопроса его эффективности, который определяется объемом сдерживающего воздействия на фоне внешних условий работы сельскохозяйственных производителей, а именно на фоне агроклиматического ресурса, рентабельности сельскохозяйственного производства и платежеспособности спроса.

6. Особенности сельского хозяйства, как особой отрасли национальной экономики, предъявляют особые требования к организации и управлению рисками экономической устойчивости при реализации государством своих регулирующих функций.

На основании сделанных в ходе диссертационного исследования выводов, нами было предложено следующее:

1. В связи с необходимостью образования институционального механизма и потребностью в формировании эффективных инструментов государственного регулирования аграрного сектора, нами были предложены основные стратегические ориентиры развития взаимоотношений субъектов сельского хозяйства, применение которых будет способствовать формированию эффективной институциональной среды.

2. Необходимость ограничения негативного воздействия административных барьеров преследует цель улучшить состояние межотраслевого баланса в аграрном комплексе, на основании чего нами был

предложен путь глубокой интеграции сельского хозяйства в систему межотраслевых отношений через систему обязательных платежей.

3. Эффективность реализации государственных программ в агропромышленном секторе зависит от их адаптации под объективные условия современного этапа социально-экономического развития. Нами было предложено связать главные задачи государственных программ в АПК с необходимостью обеспечения связей сельских территорий с агломерационными образованиями для обеспечения снижения «экономического расстояния» между сельскими территориями и агломерационными образованиями, что, как мы считаем, будет способствовать развитию их взаимовыгодного сотрудничества в социально-экономических и других связях. В отношении государственных программ развития национального сельского хозяйства и соответствующие подпрограммные комплексы нами предложено отождествлять их в качестве государственных институтов развития, которые должны обеспечить соответствующую среду развития национального аграрного сектора.

4. Разнородность регионов России приводит к тому, что вопрос об эффективности устанавливаемого обременения должен решаться на уровне региона. На основании чего, нами была предложена методика по проведению эффективного государственного воздействия через призму обязательных платежей на региональном уровне, которая исходит из оценки внешних факторов деятельности сельскохозяйственных производителей.

5. В связи с необходимостью повышения уровня экономической устойчивости сельскохозяйственных производителей нами был предложен алгоритм по снижению внутренних хозяйственно-экономических рисков. Данный алгоритм нацелен на преобразование институционального механизма государственного регулирования сельского хозяйства для обеспечения его экономической устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 №717; с изм. на 31.03.2020 // docs.cntd.ru. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 [Электронный ресурс]: составлен Федеральной службой государственной регистрации кадастра и картографии // rosreestr.ru. – URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/>.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики «Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами» на 2017, 2018 год [Электронный ресурс] (Обновлено 01.04.2020) // gks.ru – URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab14-19-2.xls>.
4. Данные Федеральной службы государственной статистики «Продукция сельского хозяйства в 2019 году» [Электронный ресурс] (Предварительные данные) // gks.ru – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm.
5. Закон Московской области от 27.08.2018 г. № 145/2018-ОЗ «Об установлении ставки единого сельскохозяйственного налога на территории Московской области» [Электронный ресурс]: принят постановлением Мособлдумы от 16.08.2018 N 23/59-П // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW284;n=93176#003844656416205461> (дата обращения 10.01.2019).
6. Закон РСФСР от 21.12.1990 N 438-1 (ред. от 28.04.1993) «О социальном развитии села» [Электронный ресурс] // garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/10135086/> (дата обращения 25.03.2021).

7. Закон Свердловской области от 06.11.2018 № 114-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налоговой ставки при применении системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единого сельскохозяйственного налога)» [Электронный ресурс]: принят Законодательным Собранием Свердловской области 30.10.2018 // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW071;n=237997#09890731480535106> (дата обращения 10.01.2019).

8. Закон Свердловской области от 15.06.2009 № 31-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс]: принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 26.05.2009; ред. от 20.03.2015 // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW071&n=54458&dst=#05820594770162191> (дата обращения 19.06.2018).

9. Закон Свердловской области от 27.11.2003 г. № 35-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций» [Электронный ресурс]: принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 21.11.2003 // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW071&n=15697&req=doc#07351147297122489> (дата обращения 21.06.2018).

10. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Число объектов всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика [Электронный ресурс]. – 2018. – Т. 2. М. : ИИЦ «Статистика России» // gks.ru. – URL: <https://www.gks.ru/519>

11. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году // Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. издат. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2019 – вып. 5. – 332 с.

12. Письмо Минфина России от 26.07.2018 № 03-05-04-01/52417. «Об имуществе организаций – плательщиков ЕСХН, освобождаемом от уплаты налога на имущество организаций» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=178544#08978421478988494>.

13. Письмо ФНС России от 10.07.2018 № БС-4-21/13205@ «О направлении письма Минфина России о применении положений пункта 3 статьи 346.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302080/.

14. Письмо ФНС России от 29.10.2018 № БС-4-21/21061@ «Об освобождении организации, уплачивающей ЕСХН, от налога на имущество организаций» [Электронный ресурс] // referent.ru. – URL: <https://www.referent.ru/1/323606>.

15. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 06.04.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

16. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. Постановления Правительства РФ от 31.03.2020 №375) [Электронный ресурс]: // Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349644/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

17. Постановление Правительства РФ от 19 октября 2020 г. № 1704 «Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на осуществление субъектом Российской Федерации

Федерации бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры» (документ не вступил в силу)

18. Постановление СНД РСФСР от 03.12.1990 № 397-1 «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс]: // Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3635#05839023263427259> (дата обращения 25.03.2021).

19. Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года.

20. Решение Магаданской городской Думы от 16 июня 2005 г. № 85-Д «О введении земельного налога на территории муниципального образования «город Магадан» [Электронный ресурс] Вступил в силу по истечении месяца со дня его официального опубликования (обнародования) в городских средствах массовой информации (пункт 11 данного документа) // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW439;n=16663#038331025085504855.

21. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. Указа Президента РФ от 19.07.2018 N 444) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/.

22. Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304083&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5068376845742895#02266317754243541.

23. Федеральный закон от 15.12.2019 N 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике

Татарстан (Татарстан)) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=340170&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1254462103069598#04720745493775731.

24. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)) (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349151&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5696634322841583#08767076060512275.

25. Форма № 5-ЕСХН Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу [Электронный ресурс] // nalog.ru – URL: https://www.nalog.ru/rn36/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

26. Форма № 5-ЕСХН Уточненный отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу [Электронный ресурс] (по состоянию на 01.01.2019) // nalog.ru – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8879410/.

27. Ажлуни, А. М. Национальные проекты России и их реализация / А. М. Ажлуни, О.Л. Шарыгина // Вестник аграрной науки. №6(81). Декабрь 2019. <http://dx.doi.org/10.15217/48484>.

28. Алексеев, А. И. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации / А. И. Алексеев, С. Г. Сафронов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2017. – № 6. – С. 55-61.

29. Анисимов, С. А. Модель влияния налоговой нагрузки на экономический рост / С. А. Анисимов // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. – 2012. – № 4. – С. 65–74.

30. Антипова, О. В. Мониторинг состояния сельского хозяйства и направления по государственной поддержке предприятий АПК / О. В. Антипова,

Е. С. Рыбакова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 1., № 2. — С. 14-21.

31. Антонова, Н. Е. Оценка откликов экономических агентов на институциональные изменения в лесном комплексе региона / Н. Е. Антонова // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 115-138. – DOI 10.14530/se.2018.4.115-138.

32. Арзуманян, М. С. Устойчивое развитие сельских территорий / М. С. Арзуманян // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 57-60. – DOI 10.26140/anie-2019-0804-0010.

33. Артемова, Е. И. Факторы необходимости государственной поддержки малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе / Е. И. Артемова // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: Сборник тезисов по материалам III Национальной конференции, Краснодар, 27–28 марта 2019 года / Отв. за выпуск А.Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 127.

34. Боровская, Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений / Л. В. Боровская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 5-12.

35. Брызгалин, А. В. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика / А. В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин // Налоги и финансовое право; под ред. А. В. Брызгалина. – Екатеринбург – 2002. – 304 с.

36. Брызгалин, А. В. Учетная политика предприятия для целей налогообложения на 2013 год / А. В. Брызгалин, О. С. Федорова, О.Л. Харалгина // Налоги и финансовое право. – 2013. – № 1. – С. 36–278.

37. Букина, А. С. Налог на самозанятых граждан: эксперимент в России, анализ действующей практики / А. С. Букина, А. Р. Рахимова, К. С. Черноусова // E-Scio. – 2019. – №6(33).

38. Бухтиярова, Т. И. Государственная поддержка развития регионального агропромышленного комплекса / Т. И. Бухтиярова, К. А. Крутчанкова // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 10-1 (102). – С. 62–67.
39. Васильева, Н. К. Оценка социально-экономического развития территории / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, Ю. А. Усачева, К. К. Токарев // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 6(41). – С. 64-70. – DOI 10.24412/2304-6139-2020-10762.
40. Вернигор, Н. Ф. Государственная поддержка сельского хозяйства – неотъемлемая часть государственного регулирования / Н. Ф. Вернигор // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2. – (124). – С. 143–147.
41. Воитлева, З. А. Агроклиматический потенциал региона: целесообразность и возможности развития сельхозпроизводства / З. А. Воитлева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 12-1. – С. 51–57.
42. Волостнов, Н. С. Государство и рента в России: противоречия распределения/перераспределения и присвоения / Н. С. Волостнов, Е. И. Федотова // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 3 (31). – С. 18–21.
43. Воронин, Б. А. Система сельской кооперации в современной России / И. М. Донник, Б. А. Воронин // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 5 (111). – С. 58–60.
44. Вылкова, Е. Налоговое планирование./ Е. Вылкова – М., 2011. – 639 с.
45. Гайдук, В. И. Проблемы взаимодействия малого и среднего бизнеса и властных структур в аграрном секторе экономики / В. И. Гайдук, А. А. Ермаков // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: Сборник тезисов по материалам IV Национальной конференции, Краснодар, 29–30 октября 2019 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощачев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 127.

46. Генералова, С. В. Развитие экспорта продукции АПК России: проблемы и решения / С. В. Генералова // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. – 2018. – С. 11-14.
47. Гойхер, О. Л. Система взаимоотношений между институциональными участниками инвестиционного процесса в регионе / О. Л. Гойхер, А. И. Данилов // Вестник университета. – 2016. – № 3. – С. 69-72.
48. Гойхер, О. Л. Институциональные основы экономики региона / О. Л. Гойхер, А. И. Данилов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: экономические науки. 2015. № 2(4). С. 19–25.
49. Головина, С. Г. Теоритические подходы к оценке устойчивости развития сельских территорий / С. Г. Головина, В. В. Шилова // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 20. – С. 72–75.
50. Горбатов, А. В. Экспорт продукции АПК: состояние и перспективы развития / А. В. Горбатов, О. А. Кривошину, Н. Ю. Чаусов // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 10(26). – С. 569-579.
51. Гордиенко, Д. В. Российские антисанкции против США и экономические последствия санкционной борьбы для России / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – №3, том 1 (87).
52. Горшкова, В. Результаты монографического обследования и анализ деятельности колхоза «Путь Ильича» Красночетайского района Чувашской Республики / В. Горшкова, В. Аферов // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2012. – N 2. – С. 11 - 21.
53. Гришина, О. П. Особенности уплаты НДС при реализации сельхозпродукции, закупленной у населения / О. П. Гришина // НДС: проблемы и решения. – 2017. – N 11. – С. 27 - 33.
54. Громов, М. Изменения по налогу на имущество и земельному налогу / М. Громов // Новая бухгалтерия. – 2018. – № 9. – С. 56–61.
55. Гусманов, Р. У. Возможности кооперирования в сельском хозяйстве / Р. У. Гусманов, А. А. Аскаров, А. А. Аскарова [и др.] // Экономика, труд,

управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 1(83). – С. 121-126. – DOI 10.33938/221-121. – EDN ZDSGTT.

56. Давлетшин, Т. Г. Реформирование НДС и единый сельскохозяйственный налог / Т. Г. Давлетшин // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – N 17. – С. 991 - 1003.

57. Данилов, Н. А. Формирование и развитие АПК Свердловской области / Н. А. Данилов // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 29(111). – С. 31-35.

58. Делягин, М. Некоторые последствия присоединения к ВТО для сельского хозяйства России / М. Делягин // Международная экономика. – 2012. – N 9. – С. 16 - 22.

59. Демидова, Е. А. Роль экспорта в обеспечении развития АПК России / Е. А. Демидова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 3(81). – С. 95-97. – DOI 10.23670/IRJ.2019.81.3.017.

60. Дудник, А. В. Инвестиционные стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственной системы страны / А. В. Дудник, Т. А. Чердакова // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 2. – С. 632-643. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-20>.

61. Егоров, Е. А. Нетарифное регулирование рынка плодовой продукции как инструмент управления развитием отрасли садоводства / Е. А. Егоров, Ж. А. Шадрин, Г. А. Кочьян // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2020. – № 6. – С. 4-9. – DOI 10.30850/vrsn/2020/6/4-9.

62. Есина, Ю. Л. Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий / Ю. Л. Есина, Н. М. Степаненкова // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 262-275. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-20.

63. Загурский, А. О. Государственное регулирование АПК в контексте реализации стратегических задач развития России в части экспортного потенциала / А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. – 2021. – № 3(206). – С. 74-80. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-206-03-74-80.

64. Захарова, Е. А. Определение роли сельского хозяйства в межотраслевых связях в АПК / Е. А. Захарова // Никоновские чтения. – 2009. – №14. – С.61-64.
65. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46-57.
66. Зубаревич, Н. В. Развитие сельских территорий России, социальные и гендерные проблемы / Зубаревич Н. В. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 2. – С. 12-14.
67. Зырянова, Т. В. Государственное регулирование налоговой политики в сельском хозяйстве на современном этапе: Уральский государственный аграрный университет / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский, С. Б. Зырянов. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2020. – 120 с. – ISBN 9785872034315.
68. Зырянова, Т. В. Институциональные механизмы государственного налогового регулирования сельского хозяйства / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Дискуссия. – 2019. – № 6(97). – С. 48-54. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10047.
69. Зырянова, Т. В. Сельскохозяйственный производственный кооператив как инструмент налогового планирования / Т. В. Зырянова, Е. М. Кот, А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 9(176). – С. 12.
70. Зырянова, Т. В. Налоговая политика как инструмент государственной поддержки сельского хозяйства / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 6(173). – С. 72-79.
71. Зырянова, Т. В. Налоговые последствия дробления бизнеса / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Дискуссия. – 2018. – № 4(89). – С. 6-14.
72. Зырянова, Т. В. Экономические аспекты управления налоговой политикой в АПК в современных условиях / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 11. С. 81-87.
73. Зырянова, Т. В. К вопросу о проблемах единого сельскохозяйственного налога в государственной системе регулирования

сельскохозяйственных производителей / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 6(185). – С. 64-70. – DOI 10.32417/article_5d47f813080fb9.0238330.

74. Зырянова, Т. В. Налоговое регулирование государственно-частного партнерства в форме соглашения о разделе продукции в сельском хозяйстве / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 2(24). – С. 20-25.

75. Зырянова, Т. В. Институциональные механизмы государственного налогового регулирования сельского хозяйства / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Дискуссия. – 2019. – № 6(97). – С. 48-54. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10047.

76. Зырянова, Т. В. Перспективы государственно-частного партнерства в форме соглашения о разделе продукции в сельском хозяйстве / Т. В. Зырянова, С. Б. Зырянов, А. О. Загурский // Теория и практика управления сельским хозяйством: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева, Екатеринбург, 17 мая 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2019. – С. 299-304.

77. Зырянова, Т. В. Дробление сельскохозяйственного предприятия как инструмент сохранения конкурентоспособности / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2018. – № 12. – С. 24-28.

78. Зырянова, Т. В. Государственное регулирование процессов финансового оздоровления в аграрном секторе / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2019. – № 1. – С. 22-27.

79. Зырянова, Т. В. Факторная оценка эффективности применения налоговой ставки по ЕСХН регионами / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Учет и контроль. – 2019. – № 4(42). – С. 37-48.

80. Истомин, С. В. Природа институционального механизма / С. В. Истомин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 1(139). – С. 46-52.
81. Кайшев, В. Г. Формирование государственной политики экспорта продукции АПК: потенциальные возможности и риски / В. Г. Кайшев, С. Н. Серегин // Пищевая промышленность. – 2017. – № 10. – С. 8-12.
82. Калдияров, Д. А. Развитие сельскохозяйственной кооперации в АПК России / Д. А. Калдияров, Ж. А. Асанова // Проблемы агрорынка. – 2017. - №2. – С. 124-128.
83. Каминова, А. Ю. Анализ введения в РФ нового налогового режима для самозанятых граждан / А. Ю. Каминова, Д. Г. Захарьева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №1.
84. Карпова, Г. Н. Об эффективности специального режима налогообложения инвесторов при выполнении соглашений о разделе продукции / Г. Н. Карпова // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 3. – С. 94-98.
85. Карягин, Л. А. Районные центры - города сельской местности / Л. А. Карягин, И. Э. Захарова // Интерактивная наука. – 2020. – № 9(55). – С. 63-66. – DOI 10.21661/r-552723.
86. Кинжер, Л. И. Экономические аспекты обеспечения метеорологической информацией о заморозках в Томской области / Л. И. Кинжер, // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 381. - С. 232-237.
87. Киреева, Н. А. К вопросу о реализации приоритетного проекта Саратовской области «Экспорт продукции АПК» / Н. А. Киреева, А. М. Сухорукова // ВестникСГСЭУ. – 2018. – № 5 (74) – С.62-67.
88. Киселев, С. В. Факторы роста и обеспечения устойчивой динамики экспорта продукции АПК / С. В. Киселев // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 231-232.
89. Кобозева, Е. М. К вопросу о повышении занятости населения сельских территорий Краснодарского края / Е. М. Кобозева // Научный вестник

Южного института менеджмента. – 2019. – № 1(25). – С. 19-22. – DOI 10.31775/2305-3100-2019-1-19-22.

90. Комарова, И. Н. Закупаем сельхозпродукцию у населения / И. Н. Комарова // Пищевая промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2013. – N 12. – С. 12 - 24; – 2014. – N 1. – С. 31 - 44; – N 3. – С. 9 - 19.

91. Красильникова, Л. Е. Программно-целевое управление эффективным развитием АПК региона / Л. Е. Красильникова, А. Г. Светлаков // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 7(174). – С. 12.

92. Лайпанова, З. М. Личные подсобных хозяйства: преимущества, недостатки и отличия от крестьянских (фермерских) хозяйств / З. М. Лайпанова // Московский экономический журнал. – 2019. – №11.

93. Лапин, Ю. В. К вопросу об эффективных инструментах налоговой политики / Ю. В. Лапин // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2013 - № 2. - С. 87-89.

94. Латыпов, Р. Т. Грантовая поддержка реализации государственных программ и проектов по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств: опыт региона и ключевые проблемы / Р. Т. Латыпов, Г. П. Малейкина, А. В. Ручкин // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 8(187). – С. 75-90. – DOI 10.32417/article_5d908ec8145d33.94927172.

95. Латыпов, Р. Т. Эффективность поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе / Р. Т. Латыпов, Г. П. Малейкина, А. В. Ручкин // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 9(100). – С. 109-118.

96. Леонтьев, В. Экономические эссе. Теории исследования, факты и политика. Политиздат / В. Леонтьев 1990. 415 с.

97. Липатова, И. В. Специальный налоговый режим в аграрном секторе экономики: теоретические и организационные основы / И. В. Липатова // Налогообложение. - 2008. - № 4. - С. 40-43.

98. Липчиу, Н.В. Экспорт и импорт АПК Российской Федерации в условиях пандемии / Н. В. Липчиу, А. А. Храмченко, М. П. Зелинский, Е. Р.

Шабатура // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 4(39). – С. 263-267. – DOI 10.24411/2304-6139-2020-10473.

99. Липчиу, Н. В. Значение повышения финансовых результатов АПК России в условиях глобальных вызовов / Н. В. Липчиу, В. В. Бут // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам V Международной конференции, Краснодар, 15–16 июля 2020 года. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», 2020. – С. 75-76.

100. Литвинов, О. В. Выгодные условия или вынужденные ограничения: выбор режима налогообложения для сельхозтоваропроизводителей / О. В. Литвинов // Учет и статистика. – 2017. – № 2 (46). – С. 23-27.

101. Лошаков, Е. Налог на профессиональный доход / Е. Лошаков // Трудовое право. – 2018. – N 12. – С. 107 - 112.

102. Луговской, С. И. Влияние аграрной экономики на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / С. И. Луговской, Е. А. Шевченко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т.11 N 1. – С. 10 - 15.

103. Лунина, И. О. Эффективность налогообложения потребления в Украине / И. О. Лунина // Финансы Украины. – 2009. – №1. – С.17-27.

104. Лысенко, Ю. В. Технический потенциал сельскохозяйственных организаций и его оптимизация / Ю. В. Лысенко, М. В. Лысенко, В. Д. Мингалев, В. М. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 12 (166). – С. 91–110.

105. Ляшок, В. Ю. Влияние новых технологий на рынок труда: прошлые уроки и новые вызовы / В. Ю. Ляшок, Т. М. Малева, М. В. Лопатина // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 4. С. 62–87

106. Малис, Н. И. Налоговые риски крупных сельскохозяйственных предприятий увеличиваются / Н. И. Малис // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2019. – N 5. – С. 64 - 71.

107. Мальцев, Н. В. Характеристика существующих подходов к распределению и оценке эффективности государственной поддержки

агропромышленного бизнеса / Н. В. Мальцев, А. Л. Логинов // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 4. – С. 42-48.

108. Мальцева, Е. Н. Правовой статус плательщиков налога на профессиональный доход в свете федерального закона о введении экспериментального специального налогового режима: теоретико-правовой аспект / Е. Н. Мальцева, Н. П. Никонова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2 (27) – С. 157-159.

109. Мартынов, К. П. Сельская территория, как территориальная социо-эколого-экономическая система России / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 8-2(52). – С. 32-36.

110. Маслаков, В. В. Ретроспективный анализ земельных отношений в аграрной сфере / В. В. Маслаков // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 10 (58). – С. 36–40.

111. Митин, А. Н. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности / А. Н. Митин, А. А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 04 (146). – С. 109–114.

112. Мокроносов, А. Г. Исследование влияния мер государственной поддержки на структуру рынка сельскохозяйственных производителей Свердловской области / А. Г. Мокроносов, Е. С. Огородникова // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 01 (180). – С. 58–65.

113. Мокроносов, А. Г. Совершенствование институциональной среды стратегического проектирования нематериальных активов территории1 / А. Г. Мокроносов, А. В. Анисимов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215. – № 1. – С. 239-263.

114. Мокрушин, А. А. Программно-целевые инструменты государственного регулирования АПК проблемного региона / А. А. Мокрушин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – № 3(205). – С. 43-53.

115. Мудунов, А. С. Показатели прибыли и рентабельности предприятия и их анализа / А. С. Мудунов, К. Н. Цахаева // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 31–34.

116. Набоков, В. И. Развитие механизма агромониторинга в решении проблемы эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения / В. И. Набоков, О. Л. Нейфельд // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 11 (47). – С. 2–5.

117. Нефедова, Т. Г. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России / Т. Г. Нефедова, Н. В. Мкртчян // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2017. – № 5. – С. 58-67.

118. Овсянко, Л. А. Влияние налоговой нагрузки на финансовое состояние сельскохозяйственных организаций региона / Л. А. Овсянко, К. В. Чепелева, Т. А. Бородина // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 10(124). – С. 77-80. – EDN GANWTQ.

119. Окунь, А. С. Совершенствование подходов к оценке эффективности налогового стимулирования в Российской Федерации / А. С. Окунь, Ю. А. Стешенко // Международный бухгалтерский учет. - 2018. - № 5-6. - С. 297-311.

120. Палько, Е. А. Может ли предприниматель на УСНО учесть расходы на свою командировку? / Е. А. Палько // Бухгалтер Крыма. - 2018. - № 5. - С. 37-41.

121. Палько, Е. А. Раздельный учет по налогу на имущество на спецрежиме в виде ЕСХН / Е. А. Палько // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения: учет в сельском хозяйстве. - 2018. - № 3. - С. 47-51.

122. Пациорковский, В. В. Самозанятость в аграрной экономике: актуальные вопросы исследования/ В. В. Пациорковский // Никоновские чтения. – 2018. – №23. – С.182-184.

123. Петров, А. Н. Эффективность институтов развития. Смена парадигмы институтов развития в среднесрочной перспективе / А. Н. Петров, К. В. Варламов,

А. В. Комаров, Д. А. Матвеев // Экономика науки. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 230-239. – DOI 10.22394/2410-132X-2017-3-4-230-239.

124. Пичужкин, Н. А. Некоторые особенности развития российского земледелия во второй половине XVIII века / Н. А. Пичужкин // Наука без границ. – 2019. – № 12(40). – С. 96-100.

125. Плотникова, А. А. Исследование влияния элементов налоговой нагрузки на цены / А. А. Плотникова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №318. – С.176-178.

126. Погудаева, М. Ю. Особенности государственно-частного партнерства, инициированного малыми инновационными предприятиями / М. Ю. Погудаева // Экономический журнал. - 2013. - № 3 (31). - С. 54-66.

127. Подкопаев, М. В. Вычет НДС по основному средству для плательщика ЕСХН с 2019 года / М. В. Подкопаев // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения: учет в сельском хозяйстве. - 2018. - № 2. - С. 67-71.

128. Подкопаев, М. В. Переход плательщика ЕСХН на нулевую ставку по налогу на прибыль / М. В. Подкопаев // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения: учет в сельском хозяйстве. - 2018. - № 3. - С. 11-17.

129. Покида, А. Н. Правовое сознание самозанятых граждан / А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская // Власть. – 2019. – № 2. – С. 176-183.

130. Потехин, Н. А. Концептуальная модель предприятия АПК нового поколения / Н. А. Потехин, В. Н. Потехин // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 07 (161). – С. 83–89.

131. Потехин, Н. А. Основной социально-экономический закон объективного развития общества – источник мирового лидерства России / Н. А. Потехин, В. Н. Потехин // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., – 2020. С. 81-87.

132. Приоритетные направления поддержки в рамках проекта «Российский фермер» // Агробизнес: экономика - оборудование - технологии. – 2011. – № 3. – С. 19 - 23.

133. Прокопчук, Е. Т. Особенности применения налога на добавленную стоимость относительно сельского хозяйства / Е. Т. Прокопчук // Перспективы Науки и Образования. – 2014. – №1. – С.278-283.

134. Пыжев, И. С. Реализация теоретического подхода к оценке экономической эффективности институциональных изменений на отраслевом рынке / И. С. Пыжев, В. П. Горячев // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16. – № 2. – С. 99-113. – DOI 10.23683/2073-6606-2018-16-2-99-113.

135. Пыжикова, Н. И. Дифференциация регионов по уровню самообеспечения продовольствием на основе оценки природных условий / Н. И. Пыжикова, А. А. Колесняк, Н. М. Полянская // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – № 2(20). – С. 23-35. – DOI 10.36718/2500-1825-2021-2-23-35. – EDN PUOKMF.

136. Разорвин, И. В. Эмпирический анализ региональных моделей сельского хозяйства в России / И. В. Разорвин, В. Д. Мингалева, Е. В. Потапова, С. Н. Смирных, М. В. Федоров // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 11 (165). – С. 93–100.

137. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь - 6-е изд., перераб. и доп. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев – М. : ИНФРА-М, – 2011. – 512 с.

138. Рейтинг эффективности региональной налоговой политики по итогам 2018 года [Электронный ресурс] // PricewaterhouseCoopers. – 2019.

139. Рентабельность агробизнеса. Аналитическая серия ИКСИ. Январь 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://icss.ru/otrasli-i-ryinki/agropromyishlennyij-sektor/rentabelnost-agrobiznesa>.

140. Рикардо, Д. Начала политической экономии и податного обложения / Д. Рикардо – М. : Соцэкгиз, 1935. – 368 с.

141. Романюк, М. А. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса / М. А. Романюк, Н. В. Чекмарева, М. А. Сухарникова // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 443-448. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11172.

142. Рубаева, О. Д. Развитие государственно-частных партнерских отношений в достижении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / О. Д. Рубаева, Л. В. Прохорова // АПК России. 2015. – Т. 72, №1, –С. 124-127.

143. Руденко, Л. Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века) / Л. Н. Руденко – Казань : Изд-во Казан. ун-та, – 2017. – 236 с. – (Серия «Совместные труды».)

144. Рущицкая, О. А. Особенности стратегических реалий развития территории / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова, Т. И. Кружкова, О. Е. Рущицкая // Вестник алтайской академии экономики и права. 2019. – № 5-3. – С. 123–127.

145. Рущицкая, О. А. Развитие малого и среднего бизнеса: мировой опыт и проблемы России / О. А. Рущицкая, Е. С. Куликова // Аграрное образование и наука. – 2016. – № 4. – С. 7.

146. Рыбникова, Л. В. Совершенствование системы внутреннего контроля организаций АПК с вступлением России в ВТО / Л. В. Рыбникова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2012. – N 12. – С. 59 - 62.

147. Савенко, А. В. Исторические аспекты государственного регулирования агропромышленного комплекса России / А. В. Савенко, Д. Б. Чупрова // Вестник науки и образования. – 2014. – № 2(2). – С. 32-34.

148. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус – М. : Лаборатория Базовых Знаний, – 2000. – 800 с.

149. Светлаков, А. Г. Формирование продовольственной независимости России в условиях неопределенности и непредсказуемости вызовов внешней среды / А. Г. Светлаков, Т. М. Яркова // Пермский аграрный вестник. – 2014. – №4 (8). – С.79-85.

150. Седова, М.Л. Финансирование национальных проектов / М. Л. Седова // Экономика. Налоги. Право. 2020; № 13(3). С. 17-27.
151. Семенихин, В. В. Упрощенная система налогообложения / В. В. Семенихин – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, – 2016. – 840 с.
152. Семин, А. Н. Конструктивная экономическая политика в обеспечении продовольственной безопасности страны и регионов / А. Н. Семин, В. К. Карпов // Никоновские чтения. – 2014. – №19. – С.88-90.
153. Сидорова, Н. П. Специальные налоговые режимы в 2014 году / Н. П. Сидорова, С. П. Сорокина // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №7 (38). – С. 219-227.
154. Соболев, О. С. Налог на профессиональный доход в системе специальных налоговых режимов: эксперимент правового обеспечения / О.С. Соболев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 7(59). – С.104-111.
155. Солодилова, Н. З. Институциональная конфигурация региональной деловой среды / Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 134-149. – DOI 10.18288/1994-5124-2017-3-05.
156. Стадник, А. Т. Развитие кооперативных принципов в АПК России / А. Т. Стадник, С. Г. Чернова, А. А. Самохвалова [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 58-68. – DOI 10.37984/2076-9288-2021-1-58-68.
157. Стовба, Е. В. Оценка перспектив развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан / Е. В. Стовба, М. Т. Лукьянова, А. В. Стовба // Островские чтения. – 2021. – № 1. – С. 59-62. – EDN FDTQXA.
158. Сурков, А. А. УСНО или ЕСХН? / А. А. Сурков // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2018. - № 1. - С. 23-29.

159. Тарасова, Т. М. Оценка системы внутреннего контроля транспортного предприятия / Т. М. Тарасова // Концепт. – 2013. - Спецвыпуск № 04. – ART 13536.
160. Терновский, Д.С. Сельское хозяйство в период пандемии / Д. С. Терновский, Н. И. Шагайда // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – № 1. – С. 24-28.
161. Тимербулатов, Р. М. Пути повышения эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / Р. М. Тимербулатов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 1(65). – С. 30-33.
162. Тихонова, А. В. Косвенное налогообложение в ЕАЭС: особенности и результаты применения / А. В. Тихонова // Налоги. – 2018. – N 5. – С. 38 - 43.
163. Торилов, В. Е. Динамика численности населения и занятости в сельской местности / В. Е. Торилов, В. Ф. Васькин, Е. М. Подольникова, А. И. Потворов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 2. – С. 110-117.
164. Труба, А. С. Основные направления стимулирования экспорта продукции АПК / А. С. Труба, А. К. Марков, Е. Е. Можаяев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-1. – С. 197-206. – DOI 10.17513/vaael.1227. – EDN IBVEEL.
165. Тулуш, Л. Д. Налоговая составляющая финансового механизма развития сельских территорий / Л. Д. Тулуш // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – С.414-416.
166. Коковихин, А. Ю. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования / А. Ю. Коковихин, Е. С. Огородникова, Д. Уильямс, А. Е. Плахин // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 1. – С. 80-92. – DOI 10.17059/2017-1-8.
167. Федоров, М. В. Конкурентоспособность и безопасность продовольствия на региональном уровне / М. В. Федоров, А. В. Курдюмов // Экономика региона. – 2012. – №2. – С. 227-231.

168. Федосеева, Ю. А. Минимальный размер оплаты труда как основной инструмент государственного регулирования заработной платы в Российской Федерации / Ю. А. Федосеева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (51). - С. 187-190.
169. Фролова, О. А. Государственное регулирование сельского хозяйства / О. А. Фролова, С. Ю. Васильева // Вестник НГИЭИ. – 2011. – С. 30-48.
170. Фролова, О. А. Государственное регулирование сельского хозяйства: Зарубежный опыт / О. А. Фролова, С. Ю. Васильева // Вестник НГИЭИ. - 2011. - № 5 (6). - С. 76-83.
171. Химченко, Г. Налоговое планирование: практическое применение / Г. Химченко // Финансы. Учет. Аудит. – 2009. – № 8. – С. 50-51.
172. Чекалин, В. С. Возможности ускорения темпов роста сельскохозяйственного производства и агропромышленного экспорта в России / В. С. Чекалин, А. Ф. Серков // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 11. – С. 2-6.
173. Черданцев, В. П. Государственная поддержка сельского хозяйства как фактор развития отрасли / В. П. Черданцев // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2021. – № 1. – С. 83-88.
174. Черкасова, Г. В. Социальный пакет: инвестиции в персонал или расходы организации / Г. В. Черкасова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3. – С. 200-204.
175. Чупина, И. П. Сельскохозяйственная кооперация как основа для развития малого предпринимательства на селе / И. П. Чупина // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инноваций. – 2020. – С.138-141.
176. Шарапова, В. М. Устойчивое развитие АПК как фактор экономического роста / Г. П. Бутко, В. М. Шарапова, В. В. Маслаков, Л. В. Малютина // Аграрный вестник Урала. – 2019. – № 9 (188). – С. 75–80.
177. Шахмурзов, М. М. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий регионов / М. М. Шахмурзов, А. С. Гордеев,

В. В. Кулинцев, Ю. А. Юлдашбаев, Н. В. Коник, Р. А. Улимбашева, М. Б. Улимбашев // Юг России: экология, развитие. 2018. Т.13, N3. С.83-95. DOI: 10.18470/1992-1098-2018-3-83-95

178. Шумилина, Т. В. Статистико-экономический анализ развития сельских территорий Самарской области / Т. В. Шумилина, О. Ф. Пятова // Вестник Евразийской науки, 2020 №5, <https://esj.today/PDF/24ECVN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

179. Шутьков, А. А. Пути совершенствования системы управления как фактор обеспечения прорыва в развитии агропромышленного производства / А. А. Шутьков, А. Б. Ярлыкапов, С. А. Шутьков // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019 –Т.11, №3. – С. 62 –71.

180. Шутьков, А. А. Систем управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика. – М. : ИТК «Дашков и К», – 2018.

181. Экономическое здоровье российских регионов. Текущий уровень и динамика изменений // Исследование рейтингового агентства Expert. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/rif_2019.

182. Юсупов, Л. Р. Уплата страховых взносов в производственных кооперативах / Л. Р. Юсупов // Налоги. - 2012. - № 8. - С. 10-14.

183. Яшина, М. Л. Дифференциация государственной поддержки агропромышленного производства в зависимости от эффективности использования ресурсного потенциала / М. Л. Яшина, М. Р. Богапова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – N 20. – С. 21 - 34.

184. Andreeva, E. L. The Influence of Import Substitution on Regional Positioning in the System of International Economic Relations / E. L. Andreeva, A. V. Ratner, O. N. Voronkova, A. G. Tarasov // *Ekonomika Regiona*. - 2018- №14(4). p. 1438-1449.

185. Bazhenov, Yu. N. The Role of International Trade in Improving the Competitiveness of Saint Petersburg / Yu. N. Bazhenov, M. Y. Elsukov, O. V. Podshuveit // *Baltic Region*. – 2017. – Vol. 9. – No 2. – P. 45-59.

186. Genkin, A.S. Influence of coronavirus crisis on food industry economy / A. S. Genkin, A. A. Mikheev // *Foods and Raw Materials*. – 2020 – №8(2). p. 204–215. DOI: <http://doi.org/10.21603/2308-4057-2020-2-204-215>.
187. Holly Ledornu Deekor The Role of Agricultural Entrepreneurship Education Employment Generation and Community Empowerment // *World Journal of Entrepreneurial Development Studies*. – 2019. – №1. – P. 6-11.
188. Karp, I. M. Logistics in the global food industry / I. M. Karp, A. A. Virkovska // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)* – №12(40). – 2018. – P. 34-37.
189. Markussen, T. Nguyen Do Anh Tuan The Happy Farmer: Self-Employment and Subjective Well-Being in Rural Vietnam / T. Markussen, M. Fibak, F. Tarp // *Journal of Happiness Studies*. – 2018. – P. 1613–1636.
190. Zyryanova, T. V. Tax aspects of state regulation of small farms in agriculture / T. V. Zyryanova, A. O. Zagurski // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. – 2018. – №12 (40). – Pp. 38-41.
191. Zyryanova, T.V. Integration strategy for the development of tax mechanisms in the process of state regulation of agriculture / T. V. Zyryanova, O. A. Rushchitskaya, E. M. Kot, A.O. Zagurskiy // *E3S Web of Conferences*, - 2020. - №176.
192. Zyryanova, T. V. Formation of a new tax regulation tool in the form of self-employment in rural areas / T. V. Zyryanova, E. M. Kot, A. O. Zagurskiy, S. B. Zyryanov // *WSEAS Transactions on Environment and Development*. – 2020. – Vol. 16. – P. 269-274. – DOI 10.37394/232015.2020.16.28.
193. Rushchitskaya, O. A. State development institutions as the basis of the developed institutional environment of the national agro-industrial complex / O. A. Rushchitskaya, A. O. Zagurskiy // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2021. No. 12 (215). Pp. 98–102. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-215-12-87-97.
194. Zagurskiy, A. O. State regulation of rural development in the context of the implementation of regional development programs / A. O. Zagurskiy // *Agrarian Bulletin of the Urals*. – 2021. – No 7(210). – P. 87-92. – DOI 10.32417/1997-4868-2021-210-07-87-92.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Терминологический аппарат диссертационной работы

Агропромышленный комплекс (агросектор, агрокомплекс, агропром, АПК) – межотраслевой комплекс, совокупность связанных между собой отраслей, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию до конечного цикла потребления.

Обязательные платежи - сборы, взносы и налоги уплата которых определяется законодательством.

Сельское хозяйство – отрасль экономики, деятельность которой направлена на обеспечение населения продовольствием и сырьем для отраслей промышленности.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель (сельскохозяйственный производитель, сельскохозяйственные организации, субъекты сельского хозяйства) – субъекты экономических отношений, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции.

Сельскохозяйственное производство – процесс производства продукции сельского хозяйства.

Сельскохозяйственная продукция (сельхозпродукция, продукция сельского хозяйства) – продукция растениеводства и животноводства, полученная в результате сельскохозяйственного производства.

ЧИСЛО ОБЪЕКТОВ ПЕРЕПИСИ

21. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И ДРУГИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

(на 1 июля 2016г.;

	Распределение личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан по цели производства		
	самообеспечение продовольствием	дополнительный источник денежных средств	основной источник денежных средств
Российская Федерация	18595,3	2334,3	55,7
Центральный федеральный округ	4450,2	397,0	4,0
Белгородская область	327,1	27,9	0,3
Брянская область	244,6	25,5	0,2
Владимирская область	226,5	6,1	0,0
Воронежская область	481,8	90,0	0,7
Ивановская область	170,9	8,4	0,1
Калужская область	181,4	4,8	0,1
Костромская область	123,3	2,9	0,1
Курская область	223,8	52,0	0,3
Липецкая область	242,4	62,2	0,4
Московская область	804,6	12,3	0,3
Орловская область	138,4	18,7	0,4
Рязанская область	250,1	22,2	0,2
Смоленская область	153,8	8,7	0,1
Тамбовская область	234,2	30,8	0,3
Тверская область	257,0	8,1	0,2
Тульская область	189,3	9,7	0,2
Ярославская область	169,1	6,5	0,1
г. Москва	32,0	0,2	0,0
Северо-Западный федеральный округ	1133,9	44,8	0,8
Республика Карелия	62,9	1,5	0,0
Республика Коми	77,0	3,7	0,0
Архангельская область	134,3	4,8	0,0
в том числе:			
Ненецкий автономный округ	2,8	0,0	0,0
Архангельская область (без автономного округа)	131,5	4,7	0,0
Вологодская область	213,6	5,2	0,0
Калининградская область	87,5	9,5	0,3
Ленинградская область	250,5	4,4	0,1
Мурманская область	7,2	0,2	0,0
Новгородская область	136,9	5,0	0,1
Псковская область	151,1	10,6	0,1
г. Санкт-Петербург	12,9	0,0	0,0
Южный федеральный округ	2533,7	299,1	11,2
Республика Адыгея	95,2	16,3	1,0
Республика Калмыкия	54,7	9,4	1,3
Республика Крым	270,0	33,8	1,5
Краснодарский край	967,2	113,6	1,9
Астраханская область	119,5	10,8	0,6
Волгоградская область	345,1	29,7	1,2
Ростовская область	667,2	85,3	3,7
г. Севастополь	14,8	0,2	0,0
Северо-Кавказский федеральный округ	1389,5	379,1	20,1
Республика Дагестан	353,8	139,7	15,0
Республика Ингушетия	50,4	2,7	0,1
Кабардино-Балкарская Республика	139,1	67,2	2,7
Карачаево-Черкесская Республика	85,0	23,2	0,4
Республика Северная Осетия-Алания	81,4	15,6	0,2
Чеченская Республика	226,2	87,8	0,5
Ставропольский край	453,6	42,9	1,3

ГРАЖДАН ПО ЦЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
 (тысяч)

в процентах от общего числа хозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию в I полугодии 2016 г.		
самообеспечение продовольствием	дополнительный источник денежных средств	основной источник денежных средств
99,2	12,4	0,3
99,5	8,9	0,1
99,3	8,5	0,1
99,6	10,4	0,1
99,8	2,7	0,0
98,9	18,5	0,2
99,6	4,9	0,1
99,6	2,6	0,0
99,8	2,4	0,1
98,9	23,0	0,1
98,7	25,3	0,2
99,8	1,5	0,0
99,3	13,4	0,3
99,6	8,8	0,1
99,8	5,7	0,1
99,0	13,0	0,1
99,8	3,2	0,1
99,7	5,1	0,1
99,8	3,8	0,1
99,8	0,5	0,0
99,8	3,9	0,1
99,8	2,3	0,0
99,9	4,8	0,0
99,9	3,6	0,0
99,9	1,6	0,0
99,9	3,6	0,0
99,9	2,4	0,0
99,7	10,8	0,4
99,7	1,7	0,1
99,2	2,1	0,1
99,8	3,6	0,1
99,5	7,0	0,1
99,9	0,0	0,2
99,0	11,7	0,4
99,0	17,0	1,0
98,0	16,9	2,3
98,4	12,3	0,6
99,0	11,6	0,2
99,5	9,0	0,5
99,7	8,6	0,3
98,8	12,6	0,5
100	1,1	0,0
95,9	26,2	1,4
87,6	34,6	3,7
99,6	5,3	0,2
98,6	47,6	1,9
99,2	27,1	0,5
99,0	18,9	0,2
98,7	38,3	0,2
99,3	9,4	0,3

	Распределение личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан по цели производства		
	самообеспечение продовольствием	дополнительный источник денежных средств	основной источник денежных средств
Приволжский федеральный округ	4512,6	823,9	8,1
Республика Башкортостан	733,0	194,5	1,5
Республика Марий Эл	117,4	17,1	0,2
Республика Мордовия	182,4	24,8	0,4
Республика Татарстан	532,7	165,1	0,9
Удмуртская Республика	235,2	16,9	0,2
Чувашская Республика	238,4	104,0	0,6
Пермский край	322,3	18,3	0,2
Кировская область	250,9	15,0	0,1
Нижегородская область	487,9	46,2	0,3
Оренбургская область	314,0	34,4	1,1
Пензенская область	263,1	77,6	0,7
Самарская область	296,9	44,8	0,4
Саратовская область	323,7	38,7	1,3
Ульяновская область	214,6	26,6	0,3
Уральский федеральный округ	1285,5	84,2	2,6
Курганская область	178,1	13,9	0,6
Свердловская область	442,6	12,6	0,3
Тюменская область	251,7	18,5	1,2
в том числе:			
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	64,7	1,5	0,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,5	1,7	0,5
Тюменская область (без автономных округов)	181,5	15,2	0,6
Челябинская область	413,1	39,3	0,5
Сибирский федеральный округ	2689,3	255,7	7,6
Республика Алтай	56,8	9,6	1,3
Республика Бурятия	146,4	17,8	-
Республика Тыва	44,3	5,9	0,2
Республика Хакасия	94,0	7,7	0,7
Алтайский край	476,1	55,7	2,5
Забайкальский край	187,7	17,4	0,4
Красноярский край	357,0	17,8	0,4
Иркутская область	287,9	29,5	0,4
Кемеровская область	347,8	23,9	0,4
Новосибирская область	305,6	25,7	0,6
Омская область	266,7	37,9	0,7
Томская область	118,9	6,6	0,1
Дальневосточный федеральный округ	600,5	50,6	1,2
Республика Саха (Якутия)	95,1	12,6	0,1
Камчатский край	16,3	2,0	0,0
Приморский край	196,9	13,8	0,4
Хабаровский край	96,4	4,6	0,1
Амурская область	131,1	12,2	0,3
Магаданская область	5,5	0,5	0,1
Сахалинская область	31,3	1,0	0,1
Еврейская автономная область	27,1	3,8	0,1
Чукотский автономный округ	0,8	0,0	-

в процентах от общего числа хозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию в I полугодии 2016 г.		
самообеспечение продовольствием	дополнительный источник денежных средств	основной источник денежных средств
99,4	18,1	0,2
99,8	26,5	0,2
98,8	14,4	0,2
99,2	13,5	0,2
98,7	30,6	0,2
99,7	7,1	0,1
97,0	42,3	0,2
99,7	5,7	0,1
99,9	6,0	0,0
99,6	9,4	0,1
99,7	10,9	0,3
99,6	29,4	0,3
99,4	15,0	0,1
99,6	11,9	0,4
99,4	12,3	0,1
99,8	6,5	0,2
99,7	7,8	0,3
99,8	2,8	0,1
99,7	7,3	0,5
99,9	2,3	0,1
96,8	30,4	9,1
99,8	8,4	0,4
99,8	9,5	0,1
99,7	9,5	0,3
99,8	17,0	2,3
100	12,2	-
99,3	13,2	0,3
99,2	8,1	0,7
99,9	11,7	0,5
99,7	9,2	0,2
99,6	5,0	0,1
99,1	10,2	0,1
99,8	6,9	0,1
99,9	8,4	0,2
99,7	14,2	0,3
99,8	5,6	0,1
99,3	8,4	0,2
98,0	13,0	0,1
99,3	11,9	0,2
99,4	6,9	0,2
99,7	4,8	0,1
99,5	9,3	0,2
97,9	9,5	1,3
99,4	3,3	0,2
99,7	14,0	0,4
98,3	3,2	-

**78. ЧИСЛО ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И ДРУГИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
для выполнения сельскохозяйственных работ**
(тысяч)

	Число хозяйств, привлекавших наемных выполнения сельскохозяйственных работ			
	Личные подсобные и другие индивидуаль- ные хозяйства граждан - всего	в том числе хозяйства		
		личные подсобные	граждан, имеющих земельные участки для ин- дивидуального жилищного строительства ¹⁾	граждан, имею- щих земельные участки (садо- вые, огород- ные, дачные и другие), не входящих в объединения
Российская Федерация	2307,1	2001,4	282,3	22,9
Центральный федеральный округ	542,7	474,6	62,1	6,0
Белгородская область	40,0	38,3	1,6	0,1
Брянская область	63,6	48,1	15,5	-
Владимирская область	8,8	6,6	2,2	0,0
Воронежская область	74,8	67,6	6,1	1,1
Ивановская область	15,8	8,1	7,5	0,2
Калужская область	11,1	8,1	2,7	0,3
Костромская область	10,9	10,6	0,2	0,1
Курская область	66,7	64,4	2,1	0,2
Липецкая область	67,5	65,0	2,5	-
Московская область	25,6	13,8	10,4	1,3
Орловская область	35,0	31,4	3,6	-
Рязанская область	36,2	33,7	0,7	1,9
Смоленская область	27,9	24,0	3,4	0,5
Тамбовская область	19,8	18,7	1,1	-
Тверская область	17,9	16,4	1,4	0,0
Тульская область	12,2	12,1	0,1	0,0
Ярославская область	7,7	7,0	0,4	0,3
г. Москва	1,1	0,7	0,3	0,1
Северо-Западный федеральный округ	92,3	82,0	6,3	4,0
Республика Карелия	2,4	1,7	0,3	0,3
Республика Коми	15,1	14,4	0,6	0,1
Архангельская область	15,1	14,5	0,5	0,2
в том числе:				
Ненецкий автономный округ	0,2	0,2	0,1	-
Архангельская область (без автономного округа)	14,9	14,3	0,4	0,2
Вологодская область	25,1	23,8	0,6	0,7
Калининградская область	4,7	4,4	0,2	0,1
Ленинградская область	9,3	5,7	2,9	0,7
Мурманская область	0,3	0,0	0,0	0,2
Новгородская область	11,8	11,0	0,3	0,5
Псковская область	8,4	6,4	0,9	1,1
г. Санкт-Петербург	0,0	0,0	0,0	-
Южный федеральный округ	112,8	82,5	30,1	0,0
Республика Адыгея	5,4	4,9	0,5	-
Республика Калмыкия	1,6	0,4	1,0	-
Республика Крым	8,8	0,9	7,8	0,0
Краснодарский край	61,0	49,5	11,4	-
Астраханская область	2,5	2,0	0,5	-
Волгоградская область	11,2	6,9	4,3	-
Ростовская область	22,3	17,9	4,4	0,0
г. Севастополь	0,1	0,0	0,1	-
Северо-Кавказский федеральный округ	130,1	104,9	23,8	1,4
Республика Дагестан	39,9	36,1	2,4	1,4
Республика Ингушетия	6,8	6,6	0,1	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	19,2	16,9	2,3	-
Карачаево-Черкесская Республика	15,1	11,8	3,3	-
Республика Северная Осетия-Алания	13,5	7,0	6,5	0,0
Чеченская Республика	5,8	1,1	4,8	0,0
Ставропольский край	29,7	25,3	4,4	-

**ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН, ПРИВЛЕКАВШИХ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ
РАБОТ В 2015 Г.**

работников для в 2015 г.	в процентах от общего числа соответствующей категории хозяйств, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г.				
граждан, не имеющих земли, но имею- щих сельско- хозяйственных животных	Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан	в том числе хозяйства			
		личные подсобные	граждан, имеющих зе- мельные участки для индиви- дуального жи- лищного строи- тельства ¹⁾	граждан, имеющих зе- мельные участки (садовые, ого- родные, дачные и другие), не входящих в объединения	граждан, не имеющих земли, но имею- щих сельско- хозяйственных животных
0,5	12,3	14,5	6,1	7,6	4,8
0,0	12,1	14,1	6,2	6,2	2,8
0,0	12,1	14,5	2,5	15,6	1,5
-	25,9	33,5	15,2	-	-
-	3,9	3,7	4,5	3,4	-
-	15,4	16,8	8,0	13,1	-
-	9,2	10,4	8,1	8,9	-
-	6,1	5,3	10,3	7,4	-
0,0	8,8	10,0	1,5	4,1	33,3
-	29,5	33,5	6,3	21,0	-
0,0	27,5	34,5	4,4	-	10,0
-	3,2	3,0	3,5	2,6	-
0,0	25,1	29,4	11,2	-	1,4
-	14,4	15,4	3,3	18,5	-
-	18,1	20,3	11,1	9,7	-
-	8,4	9,3	3,3	-	-
-	6,9	7,6	3,6	5,3	-
-	6,4	6,6	2,1	3,5	-
-	4,6	5,0	2,3	2,6	-
-	3,5	3,1	5,0	3,7	-
0,0	8,1	9,6	3,2	4,5	1,6
-	3,8	4,0	3,1	3,5	-
-	19,6	22,6	4,9	9,5	-
-	11,3	12,5	3,1	6,2	-
-	8,4	8,7	8,1	-	-
-	11,3	12,5	2,8	6,2	-
0,0	11,7	12,1	6,8	7,6	3,1
-	5,4	6,6	1,7	1,5	-
-	3,7	3,9	3,4	3,5	-
0,0	3,8	1,7	1,1	5,7	3,3
-	8,6	9,0	5,2	5,4	-
-	5,6	6,8	2,8	4,4	-
-	0,3	0,1	0,3	-	-
0,3	4,4	5,4	2,9	4,9	18,6
-	5,6	6,6	2,3	-	-
0,2	2,8	2,8	2,4	-	23,4
0,0	3,2	4,4	3,1	3,5	2,4
-	6,2	7,0	4,2	-	-
-	2,1	2,7	1,1	-	-
-	3,2	3,9	2,5	-	-
0,1	3,3	3,9	2,0	100	13,7
-	0,5	0,7	0,5	-	-
0,0	9,0	10,9	5,0	31,9	1,9
0,0	9,9	10,2	5,8	32,9	1,2
-	13,4	13,7	6,7	3,7	-
0,0	13,6	19,2	4,3	-	32,3
-	17,7	18,5	15,3	-	-
-	16,4	18,1	14,9	25,8	-
0,0	2,5	2,6	2,5	3,0	0,3
-	6,5	7,7	3,5	-	-

	Число хозяйств, привлекавших наемных выполнения сельскохозяйственных работ			
	Личные подсобные и другие индивидуаль- ные хозяйства граждан - всего	в том числе хозяйства		
		личные подсобные	граждан, имеющих земельные участки для ин- дивидуального жилищного строительства ¹⁾	граждан, имею- щих земельные участки (садо- вые, огород- ные, дачные и другие), не входящих в объединения
Приволжский федеральный округ	893,4	797,3	92,4	3,7
Республика Башкортостан	419,1	369,6	49,4	0,1
Республика Марий Эл	31,4	30,2	0,6	0,6
Республика Мордовия	24,5	22,5	2,0	0,1
Республика Татарстан	44,0	37,7	5,3	1,0
Удмуртская Республика	55,6	51,6	3,6	0,4
Чувашская Республика	35,5	34,4	0,8	0,2
Пермский край	59,9	52,1	7,1	0,7
Кировская область	3,0	2,9	0,1	0,0
Нижегородская область	57,4	51,9	5,1	0,4
Оренбургская область	11,3	10,5	0,8	0,0
Пензенская область	57,8	55,4	2,3	-
Самарская область	46,7	35,8	10,7	0,2
Саратовская область	16,4	12,7	3,7	0,0
Ульяновская область	30,9	29,9	1,0	-
Уральский федеральный округ	105,3	85,1	19,9	0,2
Курганская область	23,4	20,5	2,8	0,0
Свердловская область	40,8	27,7	13,1	0,0
Тюменская область	23,6	22,1	1,3	0,1
в том числе:				
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	2,0	1,7	0,2	0,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,1	0,0	0,0	-
Тюменская область (без автономных округов)	21,5	20,4	1,1	0,0
Челябинская область	17,6	14,9	2,8	0,0
Сибирский федеральный округ	355,7	305,9	44,5	5,3
Республика Алтай	8,2	7,8	0,4	-
Республика Бурятия	17,6	15,8	1,8	0,0
Республика Тыва	12,1	11,7	0,5	-
Республика Хакасия	12,4	11,5	1,0	-
Алтайский край	77,8	69,8	7,9	0,1
Забайкальский край	30,0	27,2	0,1	2,8
Красноярский край	50,1	48,6	1,4	0,1
Иркутская область	26,4	21,6	4,6	0,1
Кемеровская область	45,2	29,0	14,5	1,7
Новосибирская область	46,3	36,4	9,9	0,1
Омская область	17,5	16,0	1,5	-
Томская область	12,1	10,7	1,0	0,4
Дальневосточный федеральный округ	74,7	69,1	3,2	2,3
Республика Саха (Якутия)	3,5	2,5	0,3	0,6
Камчатский край	1,1	1,0	0,1	0,0
Приморский край	24,2	22,2	1,4	0,7
Хабаровский край	13,5	12,9	0,2	0,4
Амурская область	27,9	27,1	0,3	0,5
Магаданская область	0,2	0,1	0,1	0,0
Сахалинская область	2,6	1,8	0,7	0,1
Еврейская автономная область	1,6	1,5	0,1	0,1
Чукотский автономный округ	0,0	0,0	0,0	-

¹⁾ По хозяйствам граждан, имеющих земельные участки площадью 4 и более соток и занимающихся сельскохозяйственным производством.

Продолжение табл. 78

работников для в 2015 г.	в процентах от общего числа соответствующей категории хозяйств, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в I полугодии 2016 г.				
	Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан	в том числе хозяйства			
		личные подсобные	граждан, имеющих зе- мельные участки для индиви- дуального жи- лищного строи- тельства ¹⁾	граждан, имеющих зе- мельные участки (садовые, ого- родные, дачные и другие), не входящих в объединения	граждан, не имеющих земли, но имею- щих сельско- хозяйственных животных
0,0	19,7	21,9	10,8	8,9	2,9
-	57,1	64,1	31,4	50,9	-
-	26,4	28,0	8,8	13,8	-
-	13,3	14,4	7,3	5,6	-
0,0	8,1	9,8	3,7	9,5	3,9
-	23,6	24,5	15,3	21,8	-
0,0	14,4	16,1	2,9	7,0	2,6
-	18,5	23,3	7,7	10,6	-
-	1,2	1,2	1,2	0,4	-
0,0	11,7	13,3	5,5	6,8	1,8
0,0	3,6	3,6	4,2	5,3	1,7
-	21,9	25,2	5,3	-	-
0,0	15,6	19,7	9,4	6,3	10,0
-	5,0	5,1	5,0	2,5	-
-	14,3	15,7	4,0	-	-
0,1	8,2	9,0	5,9	4,4	2,1
-	13,1	15,3	6,3	13,1	-
-	9,2	11,2	6,7	2,3	-
0,1	9,3	11,2	2,6	3,8	2,1
-	3,0	4,0	1,1	3,8	-
0,1	1,6	0,6	0,9	-	2,2
-	11,8	13,2	3,9	4,1	-
-	4,3	4,1	5,8	4,9	-
0,0	13,2	15,2	6,8	20,5	11,8
-	14,4	17,4	3,4	-	-
0,0	12,0	14,4	4,9	2,1	50,0
-	27,2	35,2	4,0	-	-
-	13,1	21,1	2,4	-	-
-	16,3	17,6	10,0	7,9	-
-	16,0	15,5	1,6	47,3	-
-	14,0	14,9	4,6	3,2	-
-	9,1	12,2	4,2	3,6	-
-	13,0	15,2	9,8	18,4	-
-	15,1	18,6	9,0	31,1	-
-	6,5	7,3	2,9	-	-
-	10,2	10,8	5,4	17,8	-
0,1	12,4	13,9	4,8	5,7	5,0
0,0	3,6	3,7	2,2	4,3	8,0
-	6,8	6,6	17,0	7,9	-
-	12,2	13,0	9,3	5,3	-
-	14,0	15,8	2,9	5,4	-
-	21,2	23,3	2,2	22,7	-
-	3,6	2,9	4,1	1,9	-
-	8,1	9,2	7,2	3,3	-
-	6,0	6,5	3,0	3,4	-
0,0	3,1	6,6	0,7	-	1,1

Приложение В

Таблица - Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами 2019

(в текущих ценах)

		2019			
		Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами (в % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	в том числе:		Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в % к ВВП
			Корректировка валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц (в % к в валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	Корректировка валовой добавленной стоимости на операции неформального сектора экономики и на производство домашних хозяйств для собственного конечного использования (в % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	
1	2	3	4	5	6
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33,7	1,9	31,8	1,2
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	0,6	0,6	0,0	0,1
Раздел С	Обрабатывающие производства	4,8	4,5	0,3	0,6
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	0,0	0,0	0,0
Раздел Е	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,8	0,6	0,2	0,0
Раздел F	Строительство	16,4	9,3	7,0	0,8

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,2	9,4	0,8	1,2
Раздел H	Транспортировка и хранение	4,2	3,0	1,3	0,3
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	15,9	15,8	0,2	0,1
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	1,7	1,7	0,0	0,0
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	0,8	0,0	0,8	0,0
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	68,8	8,7	60,1	6,1
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,1	3,0	1,1	0,2
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	14,1	13,4	0,7	0,3
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,0	0,0	0,0	0,0
Раздел P	Образование	4,0	1,2	2,7	0,1
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,5	1,5	1,0	0,1
Раздел R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	5,9	4,3	1,5	0,1
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	19,7	9,4	10,4	0,1
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	100,0	0,0	100,0	0,5
	Итого валовая добавленная стоимость в основных ценах	13,0	4,5	8,6	11,6

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6
	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	11,6	3,9	7,6	

Продолжение приложения В

Таблица - Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами 2018

(в текущих ценах)

		2018			
		Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами (в % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	в том числе:		Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами в % к ВВП
			Корректировка валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц (в % к в валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	Корректировка валовой добавленной стоимости на операции неформального сектора экономики и на производство домашних хозяйств для собственного конечного использования (в % к валовой добавленной стоимости соответствующего вида экономической деятельности)	
1	2	3	4	5	6
Раздел А	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	36,4	2,3	34,1	1,2
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	0,6	0,6	0,0	0,1
Раздел С	Обрабатывающие производства	5,1	4,8	0,3	0,7
Раздел D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	0,0	0,0	0,0
Раздел Е	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,3	0,6	0,7	0,0
Раздел F	Строительство	15,4	8,8	6,6	0,8

Продолжение приложения В

1	2	3	4	5	6
Раздел G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,0	9,3	0,7	1,2
Раздел H	Транспортировка и хранение	3,9	2,5	1,4	0,2
Раздел I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	15,5	15,2	0,2	0,1
Раздел J	Деятельность в области информации и связи	1,6	1,6	0,0	0,0
Раздел K	Деятельность финансовая и страховая	0,8	0,0	0,8	0,0
Раздел L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	69,7	9,1	60,6	5,9
Раздел M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,4	3,2	1,2	0,2
Раздел N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	13,7	13,0	0,7	0,3
Раздел O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,0	0,0	0,0	0,0
Раздел P	Образование	4,0	1,2	2,9	0,1
Раздел Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,5	1,4	1,1	0,1
Раздел R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	6,5	4,8	1,7	0,1
Раздел S	Предоставление прочих видов услуг	21,8	10,6	11,2	0,1
Раздел T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	100,0	0,0	100,0	0,6
	Итого валовая добавленная стоимость в основных ценах	13,0	4,4	8,5	11,6
	Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	11,6	4,0	7,7	

Приложение Г

Таблица - Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации

(в фактически действовавших ценах; миллиардов рублей; до 1998 г. - трлн. руб.)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ¹⁾
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	4794,6	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8	7572,3
в том числе:							
растениеводства	2487,3	2710,3	2599,7	2756,1	3056,4	3612,7	4382,6
животноводства	2307,3	2402,0	2509,8	2592,7	2745,0	2856,1	3189,7
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	2588,6	2818,4	2818,5	3022,1	3348,4	3787,0	4478,1
в том числе:							
растениеводства	1263,9	1428,4	1336,3	1438,8	1641,0	2021,8	2458,1
животноводства	1324,7	1390,0	1482,2	1583,3	1707,4	1765,2	2020,0
Хозяйства населения							
Продукция сельского хозяйства	1654,9	1659,2	1655,4	1656,7	1659,7	1717,6	1929,2
в том числе:							
растениеводства	781,4	768,9	764,2	787,1	778,8	798,2	952,1
животноводства	873,5	890,3	891,2	869,6	880,9	919,4	977,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства²⁾							
Продукция сельского хозяйства	551,1	634,7	635,6	670,0	793,3	964,2	1165,0
в том числе:							
растениеводства	442,0	513,0	499,2	530,2	636,6	792,7	972,4
животноводства	109,1	121,7	136,4	139,8	156,7	171,5	192,6

¹⁾ Предварительные данные.

²⁾ Включая индивидуальных предпринимателей

Продолжение приложения Г

Таблица - Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации

(в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021 ¹⁾
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3	101,3	99,1
в том числе:							
растениеводства	102,1	107,8	103,3	98,5	106,6	100,7	98,6
животноводства	102,0	101,6	102,6	101,1	101,9	101,9	99,8
Сельскохозяйственные организации							
Продукция сельского хозяйства	104,7	108,0	105,6	100,0	106,6	103,1	99,2
в том числе:							
растениеводства	103,0	111,6	105,1	96,3	109,4	102,5	97,5
животноводства	106,1	104,6	106,1	103,4	103,9	103,6	101,1
Хозяйства населения							
Продукция сельского хозяйства	96,9	97,0	95,7	100,2	97,8	96,5	97,9
в том числе:							
растениеводства	98,1	97,3	94,8	103,8	97,8	94,8	98,9
животноводства	95,9	96,6	96,5	97,1	97,9	98,0	97,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства²⁾							
Продукция сельского хозяйства	108,1	113,5	110,1	97,7	110,4	103,8	101,3
в том числе:							
растениеводства	108,9	115,4	110,9	96,4	111,8	103,5	101,1
животноводства	105,6	105,6	106,7	102,3	104,9	105,3	102,4

¹⁾ Предварительные данные.

**Роль крестьянских (фермерских) хозяйств
и индивидуальных предпринимателей
в сельском хозяйстве Свердловской области²⁾**

Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее – КФХ) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Индивидуальный предприниматель сельскохозяйственной деятельности (далее – ИП) – гражданин (физическое лицо), занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с момента его государственной регистрации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, введенным в действие с 1 января 1995 г., и заявивший в Свидетельстве о государственной регистрации виды деятельности, отнесенные согласно ОКВЭД2 к сельскому хозяйству.

В период с 2014 по 2018 гг. количество КФХ и ИП, занимающихся производством продукции животноводства на территории Свердловской области, увеличилось на 4,4% и составило 377 на 1 января 2019 года.

Посев сельскохозяйственных культур в 2018 г. осуществляли 688 КФХ и ИП (122,0% к 2014 г.). Количество КФХ и ИП, отчитавшихся по итогам сбора урожая в 2018 г. возросло в сравнении с 2014 г. на 19,8% и составило 703.

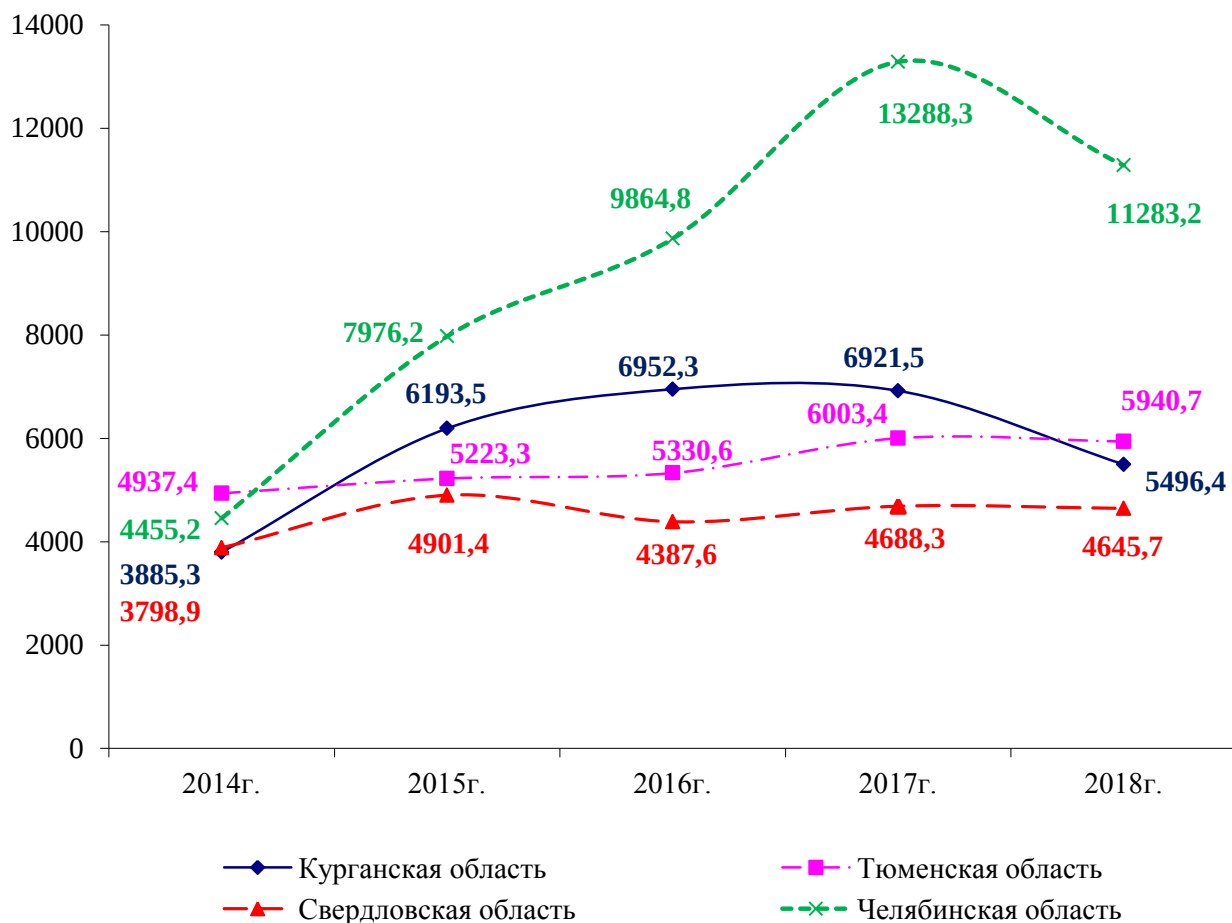
В 2018 г. объем производства сельскохозяйственной продукции КФХ и ИП, составил 4645,7 млн. рублей в фактически действовавших ценах, в том числе продукции растениеводства – 3144,8 млн. рублей, животноводства – 1500,9 млн. рублей. За период с 2014 по 2018 гг. производство продукции сельского хозяйства КФХ и ИП в стоимостной оценке увеличилось на 19,6%.

В 2018 г. КФХ и ИП Свердловской области произвели 17,0% от общего объема производства продукции сельского хозяйства КФХ и ИП Уральского федерального округа. При этом доля КФХ и ИП в производстве продукции сельского хозяйства Свердловской области в 2018 г. составила 5,6%.

²⁾ Стоимостные показатели за 2018 г. представлены по предварительной оценке.

Продолжение приложения Д

Динамика производства продукции сельского хозяйства в Уральском федеральном округе
(в крестьянских (фермерских) хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей;
в фактических ценах; млн. рублей)

В 2018 г. в производстве продукции сельского хозяйства КФХ и ИП в целом по Уральскому федеральному округу Свердловская область занимает 17,0%. При этом доля КФХ и ИП в производстве продукции сельского хозяйства Свердловской области в 2018 г. составила 5,6%.

в фактических ценах; в процентах от хозяйств всех категорий

	Сельское хозяйство, всего	в том числе:	
		растениеводство	животноводство
Уральский федеральный округ	8,6	16,1	3,6
Курганская область	15,1	23,5	3,9
Свердловская область	5,6	9,8	3,0
Тюменская область	7,5	8,6	6,7
Челябинская область	9,3	23,7	2,2

**Роль крестьянских (фермерских) хозяйств
и индивидуальных предпринимателей
в сельском хозяйстве Свердловской области³⁾**

Крестьянское (фермерское) хозяйство (далее – КФХ) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Индивидуальный предприниматель сельскохозяйственной деятельности (далее – ИП) – гражданин (физическое лицо), занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с момента его государственной регистрации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, введенным в действие с 1 января 1995 г., и заявивший в Свидетельстве о государственной регистрации виды деятельности, отнесенные согласно ОКВЭД2 к сельскому хозяйству.

В период с 2013 по 2017 гг. количество КФХ и ИП, занимающихся производством продукции животноводства на территории Свердловской области, уменьшилось на 4,8% и составило 420 на 1 января 2018 года.

Посев сельскохозяйственных культур в 2017 г. осуществляли 660 КФХ и ИП (116,6% к 2013 г.). Количество КФХ и ИП, отчитавшихся по итогам сбора урожая в 2017 г. возросло в сравнении с 2013 г. на 14,7% и составило 686.

В 2017 г. объем производства сельскохозяйственной продукции КФХ и ИП, составил 5182,2 млн. рублей в фактически действовавших ценах, в том числе продукции растениеводства – 3844,7 млн. рублей, животноводства – 1337,5 млн. рублей. За период с 2013 по 2017 гг. производство продукции сельского хозяйства КФХ и ИП в стоимостной оценке увеличилось в 1,6 раза.

В 2017 г. КФХ и ИП Свердловской области произвели 15,7% от общего объема производства продукции сельского хозяйства КФХ и ИП Уральского федерального округа. При этом доля КФХ и ИП в производстве продукции сельского хозяйства Свердловской области в 2017 г. составила 6,7%.

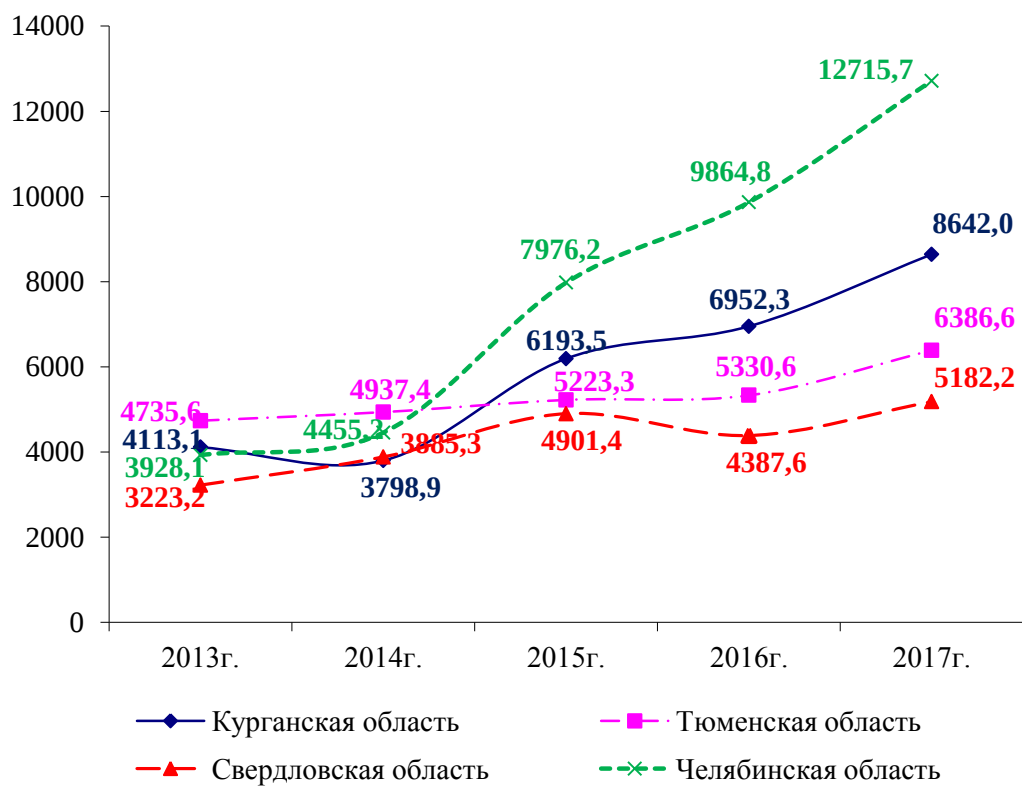
в фактических ценах; в процентах от хозяйств всех категорий

	Сельское хозяйство, всего	в том числе:	
		растениеводство	животноводство
Уральский федеральный округ	9,7	17,8	3,3
Курганская область	18,5	27,1	3,4
Свердловская область	6,7	12,9	2,8
Тюменская область	7,3	8,3	6,3
Челябинская область	10,1	23,9	2,0

³⁾ Стоимостные показатели за 2017 г. представлены по предварительной оценке.

Продолжение приложения Д

Динамика производства продукции сельского хозяйства в Уральском федеральном округе
*(в крестьянских (фермерских) хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей;
 в фактических ценах; млн. рублей)*

Приложение Е

Таблица - Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости крупных и средних коммерческих организаций с 2020 г. (тысяча рублей, значение показателя за год, Россия)

	2020					
	Всего основных фондов	Жилые здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Нежилые здания
1	2	3	4	5	6	7
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	220 819 133	102 940 084	42 293 426	21 767 737	7 842 729	41 144 310
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4 027 466		468 967	1 163 985	224 058	1 520 744
Добыча полезных ископаемых	13 023 295		8 784 230	2 156 960	348 907	1 353 178
Обрабатывающие производства	11 878 902		2 973 719	5 018 131	424 740	3 028 879
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9 696 293		4 224 762	3 369 717	97 005	1 796 746
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 474 637		1 005 382	159 033	72 337	225 745
Строительство	1 421 302		317 575	425 834	226 058	348 849
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 251 762		611 891	632 570	204 346	1 635 177
Транспортировка и хранение	25 789 233		17 532 381	2 211 668	3 610 011	2 238 950
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 014 445	30 259	149 204	129 103	20 100	653 443

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7
Деятельность в области информации и связи	2 763 956		546 638	1 327 411	39 576	305 783
Деятельность финансовая и страховая	4 022 283		231 011	725 681	1 181 173	1 283 510
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	123 799 829	102 845 969	1 536 982	938 224	272 076	17 691 424
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2 532 809		631 007	662 846	167 630	883 173
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 517 946		316 329	320 217	439 712	377 059
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7 347 078		2 419 033	957 778	300 500	3 052 661
Образование	3 110 324		190 749	382 241	99 178	2 413 266
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 466 709	63 856	77 722	892 888	79 088	1 321 039
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 456 785		244 209	206 227	24 218	932 983
Предоставление прочих видов услуг	224 079		31 635	87 223	12 016	81 701

Продолжение приложения Е

Таблица - Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости крупных и средних коммерческих организаций с 2019 г. (тысяча рублей, значение показателя за год, Россия)

	2019					
	Всего основных фондов	Жилые здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Нежилые здания
1	2	3	4	5	6	7
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	217 407 222	108 132 081	40 231 915	20 324 895	7 214 456	36 413 435
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 910 477		429 939	1 129 152	210 133	1 517 098
Добыча полезных ископаемых	13 126 610		9 267 922	2 048 029	312 360	1 226 287
Обрабатывающие производства	11 046 915		2 469 194	4 938 596	365 423	2 960 731
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9 196 618		4 055 525	3 196 542	80 368	1 578 005
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 374 516		977 355	128 562	56 738	199 247
Строительство	1 603 333		380 429	464 389	255 552	394 241
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 263 204		333 334	725 974	174 713	1 872 197
Транспортировка и хранение	24 133 482		16 539 651	2 019 168	3 457 693	1 957 004

1	2	3	4	5	6	7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1 001 421	28 948	89 585	131 154	17 712	673 544
Деятельность в области информации и связи	2 464 697		543 367	1 198 150	21 244	213 642
Деятельность финансовая и страховая	3 121 547		129 647	454 751	1 074 055	1 180 603
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	124 990 764	108 032 710	1 089 138	491 450	149 627	14 849 495
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2 644 222		746 636	698 733	128 016	867 329
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 216 159		212 964	253 958	433 703	264 988
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7 409 713		2 496 554	1 084 238	312 665	2 032 804
Образование	2 899 232		140 156	355 738	76 146	2 254 373
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 237 205	70 423	65 324	723 915	54 027	1 276 154
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 490 495		228 257	179 419	20 420	988 916
Предоставление прочих видов услуг	276 612		36 938	102 977	13 861	106 777

Продолжение приложения Е

Таблица - Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости крупных и средних коммерческих организаций с 2018 г. (тысяча рублей, значение показателя за год, Россия)

	2018					
	Всего основных фондов	Жилые здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Нежилые здания
1	2	3	4	5	6	7
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	112 655 987	21 486 368	35 884 611	19 471 813	6 335 524	24 526 066
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 996 192		385 732	1 098 328	215 305	1 699 472
Добыча полезных ископаемых	11 974 834		8 387 700	2 008 504	272 831	1 055 474
Обрабатывающие производства	10 288 365		2 187 962	4 671 713	332 549	2 756 378
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	8 430 114		3 654 784	3 024 286	70 550	1 458 000
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 733 195		1 336 457	132 704	47 333	201 726
Строительство	1 464 754		290 363	465 472	220 761	401 958
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3 178 252		317 765	706 882	185 614	1 747 914
Транспортировка и хранение	20 993 645		13 663 845	2 139 334	3 272 396	1 771 746

Продолжение приложения Е

1	2	3	4	5	6	7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	936 390	20 419	78 624	119 033	16 159	634 168
Деятельность в области информации и связи	2 260 900		516 638	1 212 368	19 879	198 064
Деятельность финансовая и страховая	2 714 620		113 411	423 094	739 311	1 185 912
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	27 517 825	21 402 079	989 613	535 721	172 658	4 034 216
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2 954 168		1 016 302	681 022	116 064	933 157
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 008 240		167 951	270 967	221 657	288 525
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6 871 939		2 339 880	812 452	292 598	1 856 297
Образование	2 725 340		138 821	319 045	65 380	2 108 780
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 054 838	63 870	70 912	602 861	43 629	1 224 106
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 295 068		194 576	159 570	18 941	859 912
Предоставление прочих видов услуг	257 308		33 275	88 457	11 909	110 261

Продолжение приложения Е

Таблица - Наличие основных фондов на конец года по остаточной балансовой стоимости крупных и средних коммерческих организаций с 2017 г. (тысяча рублей, значение показателя за год, Россия)

	2017					
	Всего основных фондов	Жилые здания	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Нежилые здания
1	2	3	4	5	6	7
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	102 651 083	20 688 532	32 676 965	16 840 018	5 445 781	22 286 708
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3 580 219		331 792	955 692	194 412	1 529 248
Добыча полезных ископаемых	10 124 525		7 202 449	1 580 817	256 902	876 753
Обрабатывающие производства	9 561 174		2 084 865	4 229 784	296 477	2 598 242
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	7 517 563		3 322 319	2 701 679	58 282	1 318 320
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1 584 511		1 218 315	115 521	40 244	190 367
Строительство	1 131 696		212 906	312 910	164 739	341 414
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2 953 880		277 385	600 977	169 447	1 663 358
Транспортировка и хранение	18 950 796		12 683 358	1 826 396	2 626 643	1 663 220

1	2	3	4	5	6	7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	904 878	33 831	76 099	88 569	16 167	598 613
Деятельность в области информации и связи	2 032 432		464 456	1 093 157	17 619	188 610
Деятельность финансовая и страховая	2 289 292		87 596	352 572	629 642	1 007 418
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	26 058 839	20 592 476	1 059 503	384 525	135 567	3 537 901
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2 704 693		1 094 673	576 741	105 673	773 143
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1 069 848		172 279	261 360	236 085	345 557
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6 449 118		2 006 138	783 230	379 986	1 707 297
Образование	2 447 258		120 387	251 851	53 535	1 911 675
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1 904 007	62 225	64 659	539 424	37 726	1 145 784
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1 138 687		167 075	110 751	15 312	772 665
Предоставление прочих видов услуг	247 667		30 711	74 062	11 323	117 123

**Объем и индексы производства продукции сельского хозяйства
в Свердловской области в 2021 году⁴
(предварительные данные)**

	<i>Хозяйства всех категорий</i>	<i>в том числе</i>		
		<i>сельско- хозяйственные организации</i>	<i>хозяйства населения</i>	<i>крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели</i>
Стоимость продукции в отчетном году (в фактических ценах, млн рублей)				
Продукция сельского хозяйства	99251,8	59434,6	32902,9	6914,3
Продукция растениеводства	38778,3	11973,4	22153,2	4651,7
Продукция животноводства	60473,5	47461,2	10749,7	2262,7
Индексы производства (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)				
Продукция сельского хозяйства	92,4	90,7	96,3	89,7
Продукция растениеводства	87,5	76,8	96,0	84,2
Продукция животноводства	95,4	94,7	96,8	102,3

⁴ В отдельных случаях незначительные расхождения между итогом и суммой слагаемых объясняются округлением данных.

Продолжение приложения Ж

Объем продукции сельского хозяйства и индексы производства продукции в Свердловской области в 2016-2020 гг.

<i>ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</i> <i>(хозяйства всех категорий; в фактических ценах; миллионов рублей)</i>					
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сельское хозяйство	74606,5	79133,6	84959,6	92017,8	93615,9
в том числе:					
растениеводство	27748,1	28755,9	33177,7	37035,5	35797,2
животноводство	46858,5	50377,8	51781,9	54982,3	57818,7
<i>ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</i> <i>(хозяйства всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)</i>					
Сельское хозяйство	97,9	102,1	105,8	105,0	97,7
в том числе:					
растениеводство	94,5	99,0	114,8	108,8	91,2
животноводство	99,9	104,0	100,7	102,5	102,1

¹Данные приведены с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

²В отдельных случаях незначительные расхождения между итогом и суммой слагаемых объясняются округлением данных.

Приложение 3

**Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в
сельскохозяйственных организациях Свердловской области
в 2016-2020 гг.**

	на конец года; штук				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Тракторы ¹	3677	3717	3638	3614	3508
Плуги	882	887	867	871	866
Культиваторы	804	789	778	760	728
Сеялки	919	886	849	818	745
Комбайны:					
зерноуборочные	616	596	573	580	555
кормоуборочные	330	310	323	325	308
картофелеуборочные	63	63	60	57	50
Косилки	602	639	638	634	607
Пресс-подборщики	399	404	421	406	394
Жатки валковые	93	107	108	118	116

¹ Без учета тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие устройства.

Приложение И

Таблица - Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

коды		2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6
	Всего	100,00	100,0	100,0	100,0
A 01	Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	3,5	3,3	3,4	3,6
A 02	Лесоводство и лесозаготовки	0,2	0,2	0,2	0,2
A 03	Рыболовство и рыбоводство	0,3	0,3	0,3	0,3
Раздел В	Добыча полезных ископаемых	10,9	13,4	12,9	9,8
C (10-12)	Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	2,0	2,0	2,0	2,1
C (13-15)	Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	0,3	0,2	0,2	0,3
C 16	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	0,2	0,3	0,3	0,3
C 17	Производство бумаги и бумажных изделий	0,3	0,4	0,3	0,3
C 18	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,1	0,1	0,1	0,1
C 19	Производство кокса и нефтепродуктов	2,1	2,8	2,7	2,1
C 20	Производство химических веществ и химических продуктов	1,0	1,0	1,0	1,0
C 21	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,3	0,3	0,3	0,4
C 22	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,3	0,3	0,3	0,3
C 23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,5	0,5	0,6	0,6
C 24	Производство металлургическое	2,3	2,4	2,5	3,0

1	2	3	4	5	6
С 25	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,8	0,8	0,8	0,9
С 26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,6	0,6	0,6	0,6
С 27	Производство электрического оборудования	0,3	0,3	0,2	0,3
С 28	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,4	0,4	0,4	0,4
С 29	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,4	0,4	0,4	0,4
С 30	Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,9	0,8	0,8	0,9
С (31-32)	Производство мебели, прочих готовых изделий	0,2	0,2	0,2	0,2
С 33	Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,6	0,5	0,6	0,6
Д 35	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,9	2,6	2,6	2,6
Е 36	Забор, очистка и распределение воды	0,2	0,3	0,2	0,2
Е (37-39)	Сбор и обработка сточных вод; сбор, обработка и утилизация отходов, обработка вторичного сырья; предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов	0,3	0,3	0,3	0,3
F (41-43)	Строительство	6,0	5,6	5,5	5,7
G 45	Торговля оптовая и розничная автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт	0,8	0,9	0,9	0,9
G 46	Торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	8,2	8,0	7,5	7,6
G 47	Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	5,1	4,5	4,7	4,6
Н 49	Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	4,5	4,2	4,3	4,1
Н 50	Деятельность водного транспорта	0,1	0,1	0,1	0,1

1	2	3	4	5	6
Н 51	Деятельность воздушного и космического транспорта	0,4	0,3	0,3	0,2
Н 52	Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	1,8	1,8	1,9	1,9
Н 53	Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	0,2	0,2	0,2	0,2
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,9	0,9	0,9	0,7
J 58	Деятельность издательская	0,1	0,1	0,1	0,1
J (59-60)	Производство кинофильмов, видеофильмов и телевизионных программ, издание звукозаписей и нот; деятельность в области телевизионного и радиовещания	0,2	0,2	0,2	0,2
J 61	Деятельность в сфере телекоммуникаций	1,1	1,0	1,0	1,0
J (62-63)	Разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; деятельность в области информационных технологий	1,1	1,1	1,3	1,5
K (64-66)	Деятельность финансовая и страховая	4,4	4,2	4,3	4,9
L 68	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,0	9,5	9,8	10,5
M (69-70)	Деятельность в области права и бухгалтерского учета ; деятельность головных офисов, консультирование по вопросам управления	1,2	1,0	1,0	1,0
M 71	Деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа	1,0	1,1	1,2	1,3
M 72	Научные исследования и разработки	1,6	1,5	1,4	1,4
M 73	Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	0,6	0,5	0,6	0,6

1	2	3	4	5	6
М (74-75)	Деятельность профессиональная научная и техническая прочая; деятельность ветеринарная	0,1	0,1	0,1	0,1
Н 77	Аренда и лизинг	1,3	1,1	1,0	1,0
Н 78	Деятельность по трудоустройству и подбору персонала	0,1	0,1	0,1	0,1
Н 79	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма	0,1	0,1	0,1	0,1
Н (80-82)	Деятельность по обеспечению безопасности и проведению расследований, обслуживанию зданий и территорий, административно-хозяйственная, вспомогательная деятельность по обеспечению функционирования организации, деятельность по предоставлению прочих вспомогательных услуг для бизнеса	0,8	0,9	0,9	0,9
О 84	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,8	7,5	7,5	8,3
Р 85	Образование	3,2	3,2	3,2	3,4
Q 86	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,7	2,8	3,0	3,4
Q (87-88)	Деятельность по уходу с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания	0,5	0,5	0,5	0,5
Р (90-92)	Деятельность творческая, в области искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, по организации и проведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей	0,5	0,5	0,5	0,5
Р 93	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	0,4	0,5	0,5	0,4
С 94	Деятельность общественных организаций	0,2	0,2	0,2	0,2

1	2	3	4	5	6
S 95	Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	0,2	0,2	0,2	0,2
S 96	Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	0,3	0,3	0,3	0,2
T	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,6	0,6	0,5	0,4

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИКСИ

Январь 2018 г.

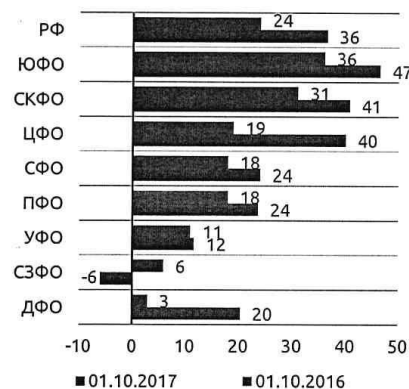
РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ АГРОБИЗНЕСА

В I-III кварталах 2017 г. рентабельность в сфере растениеводства снизилась по сравнению с прошлым годом, а в сфере животноводства, напротив, возросла

По данным Росстата, в I-III кварталах 2017 г. уровень рентабельности (оценивается как отношение сальдированного финансового результата к себестоимости проданной продукции) в растениеводстве составил 24%, а в животноводстве – 15%. Такое соотношение рентабельности между растениеводством и животноводством наблюдалось и ранее. Однако за последний год рентабельность в растениеводстве значительно снизилась (на 12 п.п. по сравнению с I-III кварталами 2016 г.), а в животноводстве, напротив, возросла (на 5 п.п.) (см. рис. 1 и 2).

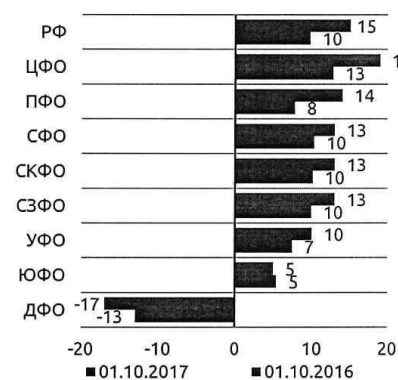
Показатели рентабельности агробизнеса значительно отличаются среди регионов России. Так, рентабельность в растениеводстве в I-III кварталах 2017 г. составляла от 3% в Дальневосточном ФО до 36% в Южном ФО. Наиболее высокий уровень рентабельности в растениеводстве был достигнут в Ярославской области (78%) и Забайкальском крае (54%). При этом уровень рентабельности животноводства варьировался от -17% (Дальневосточный ФО) до 19% (Центральный ФО), а наиболее высокие показатели были зафиксированы в Курской области (46%) и Псковской области (35%).

Рис. 1. Рентабельность проданной продукции в растениеводстве в I-III кв. 2016, 2017 гг. (в %)

Источник: Росстат

Рис. 2. Рентабельность проданной продукции в животноводстве в I-III кв. 2014, 2016, 2017 гг. (в %)

Источник: Росстат

Рентабельность растениеводства

Падение рентабельности в растениеводстве в I-III кварталах 2017 г. во многом связано с высоким урожаем зерновых, составившим более 140 млн. т. Рост запасов зерна (по состоянию на 1 ноября 2017 г. – на 16,0% в годовом выражении) привел к достаточно сильному падению

цен на зерно, что в особенности касается территорий, удаленных от портов. По данным Минсельхоза на конец ноября 2017 г., средние цены на пшеницу 3-го класса (на базисах франко-элеватор) составили 8350 руб./т в европейской части России, 9235 руб./т – на юге России, 7155 руб./т – в Сибирском и Уральском ФО. Для пшеницы 5-го класса средние цены в этих регионах составили 5760 руб./т, 7120 руб./т и 5120 руб./т соответственно. По оценкам участников рынка, в некоторых регионах цена на фуражную пшеницу упала даже ниже 5000 руб. Для сравнения, год назад цены в европейской части России на пшеницу 3-го класса составляли 10395 руб./т, а 5-го класса – 7915 руб./т. В условиях низких цен продажи зерна становятся невыгодными, в особенности для малых и средних производителей, имеющих более высокую себестоимость продукции.

Возрастают также издержки производства сельхозпроизводителей. По данным Росстата, в октябре 2017 г. цены на бензин выросли на 11,9% в годовом выражении, на топливо – на 14-15%, на многие минеральные удобрения – на 15-20% (см. табл.).

Табл. Средние цены на ГСМ, электроэнергию и минеральные удобрения, приобретенные сельхозорганизациями в октябре 2016 и 2017 гг. (в руб.)

Наименование единицы приобретенной продукции	окт.17	окт.16	Изменение (2017 в % к 2016)
ГСМ и электроэнергия (руб. за т или МВт.ч)			
Бензин автомобильный всех марок	46 116,52	41 203,49	11,9%
Бензин автомобильный А-76 (АИ-80 и т.п.)	37 050,88	45 876,38	23,8%
Бензин автомобильный АИ-92 (АИ-93 и т.п.)	41 892,24	47 935,3	14,4%
Бензин автомобильный АИ-95 и выше	47 836,02	47 526,19	-0,6%
Мазут топочный	25 736,3	13 252,13	94,2%
Масла смазочные	113 621,96	92 008,48	23,5%
Топливо дизельное	40 674,32	35 402,62	14,9%
Топливо моторное	41 112,92	35 981,31	14,3%
Электричество	5 384,51	4 924,47	9,3%
Минеральные удобрения (руб./т)			
Азотосажа	13 256	14 648	-9,5%
Аммиак	4 628	3 940	17,5%
Аммофос	17 829	19 195	-7,1%
Диаммофос	18 226	16 940	7,6%
Диаммофоска	16 857	17 542	-3,9%
Калимагнезия	46 022	39 544	16,4%
Мочевина (карбамид)	11 438	9 906	15,5%
Нитратаммония	10 526	8 700	21,0%
Нитроаммофоска	12 742	13 615	-6,4%
Сульфатаммония	5 725	5 870	-2,5%
Удобрения азотные мин./хим.	10 302	8 639	19,2%
Удобрения калийные мин./хим.	8 871	7 972	11,3%
Хлорид калия	8 842	7 871	12,3%

Источник: Росстат

Наиболее привлекательными для производителей зерна сейчас являются экспортные поставки. Но несмотря на то, что поставки зерновых на внешние рынки растут достаточно высокими темпами (около 30% в годовом выражении), их дальнейшее расширение сдерживает высокая загруженность портов и нехватка вагонов для вывоза зерна. Сама транспортировка зерна также является достаточно дорогостоящей. Несмотря на то, что РЖД установило скидку в размере 10,3% на экспортные перевозки зерна из Воронежской, Орловской, Тамбовской, Оренбургской и др. областей с октября 2017 г., а с ноября 2017 г. утверждено дополнительное субсидирование затрат на экспортные железнодорожные перевозки через РЭЦ, в реальности эти меры поддержки станут доступными для сельхозпроизводителей только в следующем

году, поскольку у большинства из них договоры на перевозки действуют до конца 2017 г.

В сложившихся условиях в I-III кварталах 2017 г. наиболее рентабельными сегментами сельского хозяйства оказались выращивание кукурузы и семян масличных культур, а также выращивание семечковых и косточковых культур, где уровень рентабельности в среднем по России превысил 33% (см. рис. 3).

В целом, текущее падение рентабельности продаж в растениеводстве может привести к сокращению производства в следующем году. По данным Минсельхоза, по состоянию на 13 декабря 2017 г. темпы роста озимого сева были уже на 1,7% меньше прошлых лет.

Рентабельность животноводства

Наблюдаемый рост рентабельности продукции животноводства связан со снижением издержек сельхозпроизводителей на кормовые культуры, а также с расширением возможностей закупок импортной техники, кормов, добавок и пр.

Наиболее благоприятная ситуация с рентабельностью продаж сложилась в этом году у производителей мяса. С одной стороны, высокий урожай зерновых обеспечил низкие цены на составляющие кормов. С другой стороны, повышение курса рубля по сравнению с прошлым годом принесло выигрыши производителям, находящимся в существенной зависимости от импорта оборудования, техники, компонентов кормов и добавок. Согласно данным Росстата, наиболее высокий уровень рентабельности в сфере животноводства в среднем по России характерен для выращивания свиней на мясо (25%), а также в птицеводстве (9%) (см. рис 3). Важно отметить, что высокие показатели рентабельности в этой сфере, как правило, наблюдаются у крупных производителей, в то время как малые и средние производители имеют низкую, а в ряде случаев и отрицательную рентабельность продаж.

Рис. 3. Уровень рентабельности (убыточности) проданной продукции сельского хозяйства в январе-сентябре 2017 г. (в %)

Рентабельность в пищевой промышленности

В I-III кварталах 2017 г. рентабельность продаж в пищевой промышленности составила 8%. При этом наиболее рентабельными сегментами пищевой промышленности было производство мучных кондитерских изделий, где показатель рентабельности достиг 32%, а также производство продуктов детского питания и диетических пищевых продуктов (21%) (см. рис. 4).

Стоит также отметить, что в этом году более чем в 3 раза упала рентабельность производства сахара – с 18,9% за три квартала 2016 г. до 6% в I-III кварталах 2017 г. Такое сокращение было вызвано перепроизводством сахара и соответствующим падением цен как внутри страны, так и на международных рынках.

Рис. 4. Уровень рентабельности (убыточности) проданной продукции в пищевой промышленности в январе-сентябре 2017 г. (в %)

Источник: Росстат

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1
Тел.: +7 495 995-11-35
Факс: +7 495 995-11-36
E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.